С. Е. КРЮЧКОВ
Л. Ю. МАКСИМОВ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Синтаксис сложного предложения

С. Е. КРЮЧКОВ, Л. Ю. МАКСИМОВ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия
для студентов педагогических институтов
по специальности № 2101
«Русский язык и литература»

Издание 2-е, переработанное

МОСКВА, «ПРОСВЕЩЕНИЕ», 1977

4Р
К 85

Рецензент: доктор филологических наук *В. В. Бабайцева*

Крючков С. Е. и Максимов Л. Ю.

К 85 Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература». Изд. 2-е, перераб. М., «Просвещение», 1977.

191 с. с ил.

Настоящая книга представляет собой учебное пособие из серии «Современный русский язык», выпускаемой издательством «Просвещение» для факультетов русского языка и литературы педагогических институтов.

В пособии рассматриваются общие вопросы теории сложного предложения и описываются его различные типы; при этом в основу описания кладется структура и семантика моделей. В пособие также включены разделы: «Сложные формы организации монологической и диалогической речи», «Способы передачи чужой речи».

К $\frac{60602\text{-}606}{103\ (03)\text{-}77}$ 10-77 4Р

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ, ПЕРЕРАБОТАННОМУ ИЗДАНИЮ

Со времени выхода первого издания данного учебного пособия прошло уже восемь лет. За эти годы учение о сложном предложении обогатилось многими новыми фактами; появились исследования, которые позволяют уточнить ряд теоретических положений; некоторые изменения внесены и в школьный курс синтаксиса. Все это вызвало необходимость доработки учебного пособия и определило ее характер.

Во-первых, в пособие были внесены необходимые дополнения и уточнения, в частности дополнены и систематизированы общие сведения о сложном предложении, упорядочены классификации сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, включены новые сведения о строении сложных синтаксических целых и стилистических функциях абзаца, введен особый параграф о цитировании как одном из способов передачи чужой речи и нек. др. Вместе с тем в данное издание не вошел имевшийся в первом издании раздел «Русская пунктуация», а также частные сведения о пунктуации в сложных предложениях разных типов, так как все эти сведения представляют собой особый раздел курса русского языка (см. специальное пособие А. Б. Шапиро «Современный русский язык. Пунктуация». М., 1974).

Во-вторых, в связи с необходимостью профессионализации процесса обучения в педагогическом вузе, приближения вузовской науки к школьной практике настоящее издание полностью ориентировано на ныне действующий школьный учебник (С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Мак-

симов, Л. А. Чешко. «Русский язык. Учебник для VII—VIII классов». Издание четвертое, переработанное. М., «Просвещение», 1976).

Это достигается не только отбором материала (наиболее важного для понимания системы сложного предложения в целом) и общностью метода описания (показ единства формы и грамматического значения), но и введением ряда специальных методических примечаний, в которых объясняются различия в интерпретации тех или иных синтаксических явлений в научной грамматике и в школьном учебнике.

Такой подход к изложению материала был выработан авторами в процессе чтения курса лекций «Сложное предложение» в МГПИ им. В. И. Ленина. Этот курс фактически и лег в основу данного пособия.

В настоящем издании мы стремились все части, независимо от того, кто является их автором, сделать едиными как по теоретической концепции, так и по способам описания.

Мы будем благодарны за все замечания теоретического и методического характера, касающиеся учебного пособия в целом или отдельных его частей.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 1. Понятие о сложном предложении

Сложное предложение — это коммуникативная синтаксическая единица высшего, по сравнению с простым предложением, порядка.

Как и простое, сложное предложение характеризуется интонационно-смысловой законченностью, но выражает более сложное содержание и имеет соответственно более сложную форму (строение). По своему содержанию и строению сложное предложение является единицей полипредикативной, т. е. оно состоит из двух или нескольких предикативных частей. Каждая из таких частей подобна простому предложению, но в составе сложного, объединяясь с другой (другими) по смыслу и интонационно, не обладает важнейшими признаками предложения — смысловой и интонационной самостоятельностью. Поэтому часть сложного предложения можно назвать простым предложением только условно. Например: 1) *Море глухо роптало, и волны бились о берег бешено и гневно* (Горький); 2) *Я прислушался, и мне показалось, что с другого берега реки, которая здесь была очень узка, неслось к нам постукивание копыт* (Короленко); 3) *Светлеет воздух, видней дорога, яснеет небо, белеют тучки, зеленеют поля* (Тургенев). Таким образом, основное структурное различие между простым и сложным предложением заключается в следующем: в простом предложении имеется один организующий предикативный центр, состоящий или из двух главных членов (в двусоставном предложении), или из одного главного члена (в односоставном предложении), например: 1) *Сквозь опущенные шторы* ***не проникали*** *солнечные* ***лучи*** (Чехов); 2) *На небе чуть* ***брезжило*** (Чехов);

в сложном предложении имеются два или больше предикативных центра, например: 1) ***Деревья не заслоняли*** *простора, и* ***можно было видеть*** *небо и даль* (Чехов); 2) *Зеленой сетью трав* ***подернут*** *спящий* ***пруд****, и за прудом* ***село дымится****, и* ***встают*** *вдали* ***туманы*** *над полями* (Лермонтов).

Примечание. Предложение с двумя или несколькими однородными сказуемыми является простым, потому что эти сказуемые, относясь к одному, общему для них, подлежащему, объединяются в цельную группу, т. е. в таком предложении выделяется только один предикативный центр.

Методическое примечание. В школьном учебнике вместо термина «предикативный центр» употребляется термин «грамматическая основа предложения», известный школьникам с IV класса, а понятие полипредикативности дается описательно (без термина): «Состоит из двух или нескольких частей». При этом указывается и сходство частей с простыми предложениями и отличие от них («не обладают интонационной законченностью»).

Сложные предложения, состоящие из двух предикативных частей, называются двучленными, например: *Отец пожелал мне доброго пути,* || *а дочь проводила до телеги* (Пушкин). Сложные предложения, состоящие из трех и более предикативных частей, называются многочленными, например: 1) *Стол и кровать стояли на прежних местах,* || *но на окнах уже не было цветов,* || *и все кругом показывало ветхость и небрежение* (Пушкин); 2) *Я зачитался до того,* || *что,* || *когда услыхал звонок колокольчика на парадном крыльце,* || *не сразу понял,* || *кто это звонит и зачем* (Горький).

§ 2. Грамматическое значение и строение сложного предложения

Под грамматическим значением сложного предложения обычно понимают смысловые отношения между его частями, причем то или иное грамматическое значение свойственно не только какому-то одному конкретному предложению, но всем предложениям данного вида, имеющим одинаковое строение (структуру). Так, например, предложения 1) *Когда наши занятия понемножку наладились, дедушка предложил добавить к ним еще один предмет* (Маршак) и 2) *Когда принесли лекарство, доктор молча, тяжело сопя приготовил в двух рюмках растворы* (Н. Гарин)

имеют одинаковое грамматическое значение — выражают временные отношения (действие главной части происходит после завершения действия придаточной),— хотя конкретные содержания данных предложений не имеют между собой ничего общего.

Таким образом, необходимо, во-первых, различать конкретное содержание сложного предложения и его грамматическое значение, во-вторых, видеть взаимообусловленность грамматического значения сложного предложения и его строения. В наших примерах общность указанного грамматического значения сложных предложений обусловлена общностью их строения: и в том и в другом предложении придаточная часть присоединяется к главной союзом *когда*, стоит перед ней; и в главной и в придаточной частях обоих сложных предложений сказуемые выражены одинаковыми формами глаголов (прошедшее время совершенного вида).

Строение сложного предложения представляет собой весьма сложный структурный механизм, предназначенный как для соединения предикативных частей, так и для выражения грамматического значения сложного предложения. К элементам строения сложного предложения относятся прежде всего основные средства связи: сочинительные и подчинительные союзы; относительные местоимения (союзные слова) в придаточной и указательно-соотносительные слова в главной части. Важную роль в структуре сложного предложения играют и некоторые особенности строения предикативных частей: соотношение форм их сказуемых (видо-временных и модальных), неполнота первой части, наличие специальных частиц и др.,— а также взаиморасположение частей и возможность (невозможность) их перестановки.

Эти элементы строения в различных комбинациях образуют структурные модели сложных предложений разных видов, так что сложные предложения определенного вида строятся по одной и той же модели и имеют одинаковое грамматическое значение (см. примеры выше). И наоборот, сложные предложения различных видов строятся по разным моделям и имеют разные грамматические значения. Например, предложения 1) *Море глухо роптало, и волны бились о берег бешено и гневно* (Горький) и 2) *Гаврик толкнул ногой калитку, и друзья пролезли в сухой палисадник...* (Катаев) строятся по близким, но не тождественным моделям: и в ту и в другую модель входит сочи-

нительный соединительный союз *и*, однако соотношение форм сказуемых предикативных частей в первой и второй модели различное (в первой соотносятся глаголы несовершенного вида, а во второй — совершенного); соответственно различаются и грамматические значения этих предложений: в первом перечисляются явления, происходящие одновременно, во втором — события, следующие одно за другим.

По близким, но не тождественным моделям строятся и предложения 3) *Спали в риге, так как в избе было душно* (Сергеев-Ценский) и 4) *Так как в избе было душно, спали в риге*. И в том и в другом случае придаточная часть относится ко всей главной, присоединяется к ней союзом *так как* и обозначает причину, однако в первом предложении, где придаточная часть стоит после главной, выражаются причинные отношения, а во втором, где придаточная часть стоит перед главной,— причинно-следственные.

При сопоставлении 1-го предложения со 2-м и 3-го с 4-м становится ясно, что одни элементы строения обусловлены более общими грамматическими значениями, а другие более частными.

Эта закономерность используется при описании (классификации) сложных предложений. Сначала выделяются наиболее широкие классы сложных предложений на основе противопоставления наиболее важных элементов строения и соответственно наиболее общих грамматических значений, затем — более узкие подклассы на основе противопоставления более частных элементов строения и соответственно грамматических значений.

Приводимое в дальнейшем описание сложных предложений строится на этом принципе.

Методическое примечание. В школьном учебнике понятия «грамматическое значение и строение предложений» раскрываются так же, как в данном пособии (см. § 6 учебника), причем связь грамматического значения и строения различных грамматических конструкций отмечается на протяжении изучения всего синтаксиса, в том числе и синтаксиса сложного предложения.

Понятие структурной модели в школьном учебнике по методическим соображениям не формулируется. Однако практически оно вводится при помощи специальных схем, например: [ ], *и* [ ] — сложносочиненное предложение с союзом *и*; [ ], *(когда...)* — сложноподчиненное предложение с союзом *когда*; [ ] : [ ] — бессоюзное сложное предложение, например с причинным значением. При помощи таких знаков и соответствующих записей внутри скобок можно фактически обозначить любую структурную модель сложного предложения.

§ 3. Две группы сложных предложений по основным средствам связи

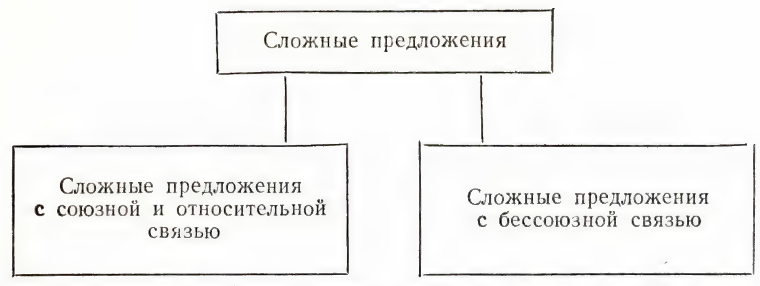
К основным средствам связи предикативных частей сложного предложения относятся интонация и союзные средства: союзы (*и*, *а*, *но*, *или*, *если*, *чтобы*, *так как*, *так что*, *хотя* и др.) и союзные слова — относительные местоимения и местоименные наречия (*который*, *какой*, *чей*, *кто*, *где*, *куда*, *откуда*, *почему* и др.).

Интонация является универсальным средством связи, т. е. любое сложное предложение обладает интонационной законченностью. Союзные средства употребляются далеко не во всех сложных предложениях. В предложениях без союзных средств роль интонации как средства связи особенно велика.

Предложения с союзными средствами связи и без них отличаются друг от друга и по характеру грамматических значений. Интонация не обладает способностью в такой мере, как многие союзы, дифференцировать грамматические значения, поэтому у предложений без союзных средств грамматические значения менее определенны, семантика их более размыта. Ср., например: *Зашло солнце, умолкли птицы* и *Когда зашло солнце, умолкли птицы; Зашло солнце, и умолкли птицы.*

Таким образом, можно говорить о двух основных способах связи предикативных частей в сложном предложении: 1) с помощью союзных средств и интонации; 2) с помощью интонации (конечно, это не исключает участия в связи других средств, например соотношения форм сказуемых; речь идет только об основных средствах).

Эти два способа связи обусловливают деление сложных предложений на две большие группы: 1. Сложные предложения с союзной или относительной связью, например: 1) *Кучер вдруг осадил лошадей,* ***и*** *коляска остановилась* (Чехов); 2) *Пурга не страшна,* ***если*** *человек не будет ее бояться* (Семушкин); 3) *Надо мной расстилалось голубое небо,* ***по которому*** *тихо плыло и таяло сверкающее облако* (Короленко). 2. Сложные предложения с бессоюзной связью, например: *Скрипят клесты, звенят синицы, смеется кукушка, свистит иволга, немолчно звучит ревнивая песня зяблика, задумчиво поет странная птица — щур* (Горький).

Во многих случаях отчетливого различия в грамматических значениях сложных предложений этих двух групп не наблюдается. Особенно близки по своей семантике сложные предложения с бессоюзной связью и с союзом *и*, выражающие значение перечисления событий. Такие предложения могут свободно объединяться в многочленные сложные предложения, имеющие общее значение перечисления, например: *Медалями блестят листья на березках, блестит вдали воздух, и роса сверкает в траве то синей, то красной, то фиолетовой искрой...* (А н т о н о в).

Однако чаще в предложениях с различными видами связи (так многочленные сложные предложения называются в школьном учебнике) между частями, соединенными бессоюзно и с помощью союза *и*, отношения бывают различные, например: *На дворе быстро темнело, в окна веяло запахом мокрой травки, в хату все теснее набивались тени, и трудно было понять: наступают ли сумерки или это тучи непроницаемо окутали землю* (Б а б а е в с к и й). В этом многочленном сложном предложении три первые части соединены бессоюзно и имеют значение перечисления; следующая же сложная часть, присоединенная к ним при помощи союза *и*, имеет значение вывода, который делается на основе предыдущего перечисления фактов.

§ 4. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения

Сложные предложения первой большой группы, т. е. те, у которых части соединяются союзами и союзными словами, делятся на две структурно-семантические подгруппы: с л о ж н о с о ч и н е н н ы е п р е д л о ж е н и я и с л о ж н о п о д ч и н е н н ы е п р е д л о ж е н и я. В основе этого деления лежит разница в основных средствах связи предикативных частей: в одних сложных пред-

ложениях эти части соединяются сочинительными союзами, в других — подчинительными союзами и союзными словами. Эта разница обусловливается семантическими различиями.

Сложносочиненными называются такие предложения, предикативные части которых связываются сочинительными союзами (*и*, *да*, *а*, *но*, *или* и др.), например: 1) *Пол был усыпан мочальной трухой*, ***и*** *на нем виднелись следы сапог* (Федин); 2) *Здесь темно*, ***но*** *я вижу блеск ваших глаз* (Чехов); 3) *Лишь изредка олень пугливый через пустыню пробежит*, ***или*** *коней табун игривый молчанье дали возмутит* (Лермонтов).

Сложноподчиненными называются такие предложения, у которых одна предикативная часть, распространяя другую, прикрепляется к ней подчинительными союзами (*что*, *чтобы*, *как*, *когда*, *если*, *потому что*, *хотя* и др.) или союзными словами (*что*, *который*, *какой*, *кто*, *где*, *куда*, *откуда* и др.). Распространяемая часть называется главной частью или главным предложением, а распространяющая часть, в которой находится подчинительный союз или союзное слово, называется придаточной частью или придаточным предложением, например: 1) *Надо ехать*, ***если*** *он советует* (Гончаров); 2) *Понадобился проводник*, ***который*** *хорошо знал бы лесные тропы* (Полевой).

Семантические различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями заключаются в том, что, выражая различные грамматические значения, сочинительные союзы не указывают на зависимый, подчиненный характер одной из частей сложного предложения, а подчинительные союзы и союзные слова указывают.

Сложные предложения с союзной и относительной связью

- Сложносочиненные предложения с сочинительными союзами
- Сложноподчиненные предложения с подчинительными союзами и союзными словами

Границы между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями не всегда четки. Так, часто в сложносочиненных предложениях с союзом *и* при перечислении сменяющих друг друга событий последнее из них мыслится как следствие, результат предыдущего, например: *Мы сидели в первом ряду, и нам все было хорошо слышно* (ср.: *Мы сидели в первом ряду, так что нам все было хорошо слышно*). В свою очередь отдельные подчинительные союзы могут употребляться в сложных предложениях, близких по своему грамматическому значению к сложносочиненным, например: *Если в первую декаду июля ожидаются ливневые дожди, то во второй установится ясная погода* (ср.: *В первую декаду июля ожидаются ливневые дожди, а во второй установится ясная погода*). Таким образом, между формой (основные средства связи) и значением сложного предложения могут в ряде случаев (при определенном конкретном содержании предикативных частей) наблюдаться противоречия. Обычно в таких случаях сложное предложение квалифицируется по средствам связи, так как именно они выражают наиболее общие значения. Поэтому из приведенных предложений первое квалифицируется как сложносочиненное, а второе — как сложноподчиненное.

Наконец, есть и сложные предложения со смешанной (контаминированной) формой, например: *Хотя новый график перевозок введен уже давно, но до сих пор не все шоферы его освоили*. В этом сложноподчиненном предложении (первая часть подчинена второй) есть не только подчинительный уступительный союз *хотя*, но и сочинительный противительный союз *но*, и отношения, выраженные в этом предложении, соответственно уступительно-противительные.

§ 5. Общие сведения о бессоюзных сложных предложениях

В некоторых работах по синтаксису бессоюзные сложные предложения на основании смысловых отношений между предикативными частями и особенностей интонации делятся на две подгруппы: сложные бессоюзные сочиненные предложения и сложные бессоюзные подчиненные предложения.

Действительно, одни из бессоюзных сложных предложений по интонации и по смыслу близки к сложносочиненным

союзным предложениям, например: *Дорога бежала навстречу, ветви больно хлестали Морозку по лицу* (Фадеев) (ср.: *Дорога бежала навстречу,* ***и*** *ветви больно хлестали Морозку по лицу*), другие — близки к сложноподчиненным союзным предложениям, например: *Птиц не было слышно: они не поют в часы зноя* (Тургенев) (ср.: *Птиц не было слышно,* ***потому что*** *они не поют в часы зноя)*.

Однако среди бессоюзных сложных предложений есть такие, которые по интонации и по смыслу могут быть соотнесены и со сложносочиненными союзными предложениями, и со сложноподчиненными союзными предложениями, например: *Я умираю — мне не к чему лгать...* (Тургенев) (ср.: *Я умираю,* ***и*** *мне не к чему лгать; Я умираю,* ***так что*** *мне не к чему лгать...*).

Есть также бессоюзные предложения, которые не могут быть соотнесены ни со сложносочиненными, ни со сложноподчиненными предложениями, например: *Мы проехали мимо пруда: на грязных и отлогих берегах еще виднелись ледяные закрайки* (Аксаков).

Отсутствие сочинительных и подчинительных союзов — основных показателей сочинения и подчинения, невозможность точного разграничения интонаций сочинительного и подчинительного характера, наличие сложных бессоюзных предложений с недифференцированным значением — все это обусловливает выделение сложных бессоюзных предложений в особую структурно-семантическую группу, которая в какой-то степени противопоставляется сложным предложениям с союзной и относительной связью.

§ 6. Грамматическое значение и индивидуальное содержание сложных предложений разных групп

Как уже говорилось (§ 2), грамматическое значение сложного предложения нельзя смешивать с его индивидуальным содержанием — конкретным лексическим наполнением его предикативных частей. Однако это не означает, что грамматическое значение полностью изолировано от содержания предложения. Между ними существует строгая зависимость общего и частного. Эта связь проявляется в следующем.

Во-первых, во многих случаях для реализации того или иного грамматического значения в сложном предложении

обязательно должна быть лексика определенной семантической группы. Так, для реализации различного вида противительных отношений в предикативных частях должна быть взаимоисключающая лексика, например: *Осень припасает, а зима поедает* (Пословица).

Во-вторых, наличие лексики определенной семантической группы часто обусловливает наличие одного и того же грамматического значения (или его оттенка) в сложных предложениях, построенных по различным структурным моделям. Так, наличие в предикативных частях сложного предложения взаимоисключающей лексики обусловливает выражение различного вида противительных отношений независимо от того, какое именно это сложное предложение — бессоюзное или союзное, сложносочиненное или сложноподчиненное. Ср., например: 1) *Вчера еще море было тихим и ласковым — сегодня оно бурное и враждебное;* 2) *Вчера еще море было тихим и ласковым,* ***а*** *сегодня оно бурное и враждебное;* 3) *Море,* ***которое*** *вчера еще было тихим и ласковым, сегодня бурное и враждебное.* В первом, бессоюзном, сложном предложении нет специального формального средства для выражения противительных отношений, однако благодаря взаимоисключающей лексике они выражаются отчетливо. Во втором, сложносочиненном, есть такое средство; такие предложения специально предназначены для выражения данных отношений, это их основное значение. Наконец, в третьем, сложноподчиненном, предложении тоже нет специального формального средства для выражения противительных отношений, однако и в нем благодаря наличию взаимоисключающей лексики, кроме основного определительного значения, выражается и оттенок противопоставления.

В-третьих, в сложных предложениях различных групп часто бывают синтаксически специализированные слова, главным образом местоименные, вводные и частицы (*поэтому, значит, все же* и мн. др.), которые активно участвуют в выражении грамматического значения. Особенно велика их роль в бессоюзных предложениях. Ср., например: 1) *Кирпич подвозили своевременно,* ***так что*** *работа шла полным ходом* (Антонов); 2) *Кирпич подвозили своевременно,* ***и*** *работа шла полным ходом;* 3) *Кирпич подвозили своевременно, работа шла полным ходом.* Во всех этих предложениях выражаются отношения следствия, однако в первом, сложноподчиненном, они выражаются

точно (следственный союз *так что*), во втором, сложносочиненном,— менее ясно (соединительный союз *и*), в третьем же, бессоюзном, отношения перечисления и следствия вообще не дифференцируются. Однако, если ввести во вторую часть сложносочиненного и бессоюзного предложений местоименное наречие *поэтому*, то и в том и в другом предложении отношения следствия будут выражаться точно и однозначно: *Кирпич подвозили своевременно, и* ***поэтому*** *работа шла полным ходом; Кирпич подвозили своевременно,* ***поэтому*** *работа шла полным ходом.*

И лексические ограничения, наблюдаемые в сложных предложениях различных типов, и типизированное наполнение их предикативных частей, и отдельные синтаксически специализированные слова — все это в принципе необходимо учитывать при описании структуры (структурных моделей) и семантики (грамматических значений) сложных предложений. Однако вопрос этот в науке далеко еще не решен, до сих пор не выяснена связь многих, иногда весьма тонких, оттенков грамматических значений с теми или иными типизированными лексическими элементами. Кроме того, включение всего этого материала в описание сложных предложений сделало бы его слишком громоздким и дробным. Поэтому в дальнейшем учитываются только наиболее очевидные и важные случаи обусловленности грамматических значений или их оттенков типизированными лексическими элементами.

Методическое примечание. В школьном учебнике по указанным причинам, а также по причинам методического характера (сложность материала) связь грамматических значений и типизированных лексических элементов не рассматривается.

§ 7. Понятие о свободных и несвободных по строению сложных предложениях

К числу наиболее важных и регулярных элементов строения сложного предложения относятся основные средства связи (союзы и союзные слова), соотношение видовременных и модальных форм сказуемых, взаиморасположение частей, а в сложноподчиненных предложениях, кроме того, и наличие или отсутствие соотносительных (указательных) слов и соотношение придаточной части с главной (относится придаточная часть ко всей главной

части или к какому-либо слову или словосочетанию в ней). Как уже говорилось, различные в количественном и качественном отношении комбинации этих элементов строения образуют модели сложных предложений разных видов (конечно, с учетом известных лексических ограничений), каждая из которых характеризуется своим широким грамматическим значением.

По таким моделям строится большинство сложных предложений, они наиболее продуктивны и стилистически нейтральны. Их называют свободными.

Однако есть и такие сложные предложения, которые строятся по более сложным моделям. В них входят, помимо указанных выше основных элементов строения, и другие, более частные элементы, делающие связь между предикативными частями особенно тесной и обусловливающие более частные и сложные грамматические значения. Сложные предложения, построенные по таким моделям, ограничены в своем употреблении (характерны обычно для живой разговорной речи). Такие модели называют несвободными.

Таково, например, сложное предложение *Чего другого, а болот в Мещере хватает* (Паустовский). В структурную модель этого предложения, кроме сопоставительного союза *а* и формы настоящего времени *(хватает)* с вневременным значением, входит и местоименное сочетание *чего другого*, образующее первую часть. Это обусловливает и более сложное грамматическое значение данного предложения — в нем выражаются не сопоставительные отношения, а выделительно-сопоставительные. По этой же несвободной модели строятся и такие предложения: *Кто другой, а он знает; Где в другом месте, а в Москве все найдешь* и др. Ср. предложение, построенное по свободной модели: *Мало в Мещере пахотной земли, а болот хватает*.

В качестве дополнительных элементов строения особенно часто выступают отдельные частицы, но это могут быть и различные морфологические формы слов и даже полнознаменательные слова.

Так, отрицательная частица *не* и ограничительная частица *только* употребляются в сложноподчиненных предложениях с союзом *как*, выражающих отношения временной взаимообусловленности, например: 1) *Крестьянин ахнуть **не** успел, **как** на него медведь насел* (Крылов);

2) ***Только*** *успели мы отдохнуть и отобедать*, ***как*** *услышали ружейные выстрелы* (Пушкин). Первая часть в таких предложениях обозначает действие, прерываемое другим действием, о котором говорится во второй части (предложение с частицей *не*), или действие, которое закончилось как раз тогда, когда началось действие, обозначенное во второй части предложения (предложение с частицей *только*). Таким образом, различие в значениях между первым и вторым предложениями зависит от употребления в этих предложениях различных частиц. И та и другая частица необходима в организации подобных предложений. Без них такие предложения вообще построить нельзя (нельзя сказать: «Успели мы пообедать, как...»; «Успел ахнуть, как...» и т. д.).

В строении этих сложноподчиненных предложений принимает участие и глагол *успел*, который в сочетании с частицами *не* и *только* прямо указывает своим лексическим значением на характер отношений, выражаемых в сложноподчиненном предложении *(не успел... только успели...)*.

В предложениях с двойным союзом *чем... тем*, в которых сопоставляются взаимосвязанные в своем развитии факты, обязательным элементом строения являются формы сравнительной степени прилагательных или качественных наречий, например: 1) ***Чем скорее*** *догорал огонь*, ***тем виднее*** *становилась лунная ночь* (Чехов); 2) ***Чем больше*** *он говорил*, ***тем больше*** *краснел* (Салтыков-Щедрин).

В разобранных выше предложениях с элементами *не успел..., как...; только успел..., как...* и в предложениях с союзом *чем... тем*, помимо основных элементов строения, выделяются еще несколько более частных, характерных только для данных предложений элементов. Это приводит к тому, что связь между частями сложноподчиненного предложения оказывается настолько тесной, что представляется даже трудным решить, какая часть главная, а какая — придаточная. В таких случаях можно говорить о взаимоподчинении частей сложноподчиненного предложения.

Таким образом, чем больше элементов строения входит в модель сложного предложения, тем теснее связь между его частями, тем менее оно свободно, и, наоборот, чем меньше таких элементов, тем менее тесной является связь,

тем более свободным по своему строению оказывается сложное предложение.

Методическое примечание. Описание несвободных по своему строению сложных предложений могло бы составить отдельную область синтаксиса, настолько своеобразны многие из них. Однако в данном пособии они рассматриваются параллельно с теми предложениями, с которыми они связаны общностью основных средств связи. Это вызвано и тем, что в школьном учебнике принят такой же порядок описания. Необходимо иметь в виду, что само понятие свободных и несвободных моделей не дается в школьном учебнике, как слишком сложное, а из числа несвободных рассматриваются только немногие, самые употребительные.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 8. Общая характеристика сложносочиненных предложений

Предикативные части в сложносочиненных предложениях связываются сочинительными союзами, которые находятся между предикативными частями и служат для выражения общих грамматических значений — смысловых отношений между этими частями: соединительных, противительных, разделительных. Указанные общие значения в свою очередь дифференцируются различными средствами, например: *Павел сменил в потолке розетку, **и** через минуту в кухне появился свет* (Н. Островский). (В этом предложении союз *и* выражает соединительную связь двух явлений, а добавочное значение последовательности этих явлений выражается формами совершенного вида глагольных сказуемых и предложно-именным сочетанием *через минуту*.)

По союзам, выражающим различные значения, сложносочиненные предложения делятся на три основные структурно-семантические группы:

1) с соединительными союзами (*и, да, ни... ни, тоже, также*);

2) с разделительными союзами (*или, либо, то... то, не то... не то*);

3) с противительными союзами (*но, а, зато, же, однако*).

Кроме того, обычно выделяются еще две группы:

4) с присоединительными союзами и с союзами, употребленными в присоединительном значении (*да и, а то, не то* и др.);

5) с пояснительными союзами *(то есть, а именно)*.

Предикативные части сложносочиненных предложений, по сравнению с предикативными частями сложноподчиненных предложений, являются более самостоятельными, свободными, более сходными с отдельными простыми предложениями. Ср.: 1) *В сторожке лесника могли быть немцы. Разведчики бесшумно приближались к сторожке;* 2) *В сторожке лесника могли быть немцы, и разведчики бесшумно приближались к ней;* 3) *В той сторожке, к которой бесшумно приближались разведчики, могли быть немцы.*

Но самостоятельность предикативных частей сложносочиненного предложения относительная. Будучи связанными по смыслу и интонационно, части в той или иной степени взаимообусловлены грамматически. Так, в оформлении сложносочиненных предложений, выражающих соединительные отношения, большую роль играют видовременные формы сказуемых: 1) *Прозрачный лес один* ***чернеет****, и ель сквозь иней* ***зеленеет****, и речка подо льдом* ***блестит*** (Пушкин) (одновременность действий в плане настоящего времени обусловила употребление глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени во всех трех частях); 2) ***Пройдет*** *время, и мы* ***уйдем*** *навеки* (Чехов) (последовательность действий в плане будущего обусловила употребление глаголов совершенного вида в форме будущего времени в обеих частях).

В некоторых сложносочиненных предложениях в начале первой части бывает общий для обеих частей член; это обусловливает их тесную смысловую связь и несамостоятельность второй части, например: ***В сенях*** *пахло свежими яблоками и висели волчьи и лисьи шкуры* (Л. Толстой). В таких сложных предложениях перечисляются однородные по отношению к общему члену факты.

Во второй части сложносочиненных предложений могут употребляться местоименные слова (*он*, *сам*, *тот*, *это*, *там*, *тогда*, *потому* и др.) и различные специальные вводные слова и частицы (*в конце концов*, *следовательно*, *значит*, *все-таки*, *все же*, *все равно*, *тем не менее*, *только* и др.), которые не только обусловливают тесную связь частей, но и дифференцируют грамматические значения различных сложносочиненных предложений, например: 1) *Позвольте мне говорить о своей любви, не гоните меня прочь, и* ***это*** *одно будет для меня величайшим счастьем* (Чехов); 2) *В этот день мне нездоровилось немного, и* ***потому*** *я не*

стал дожидаться ужина и лег спать (А р с е н ь е в); 3) *Море было спокойное, и* ***все же*** *входить в него было почему-то страшно* (А н т о н о в). Во всех этих сложносочиненных предложениях предикативные части соединяются союзом *и*, однако в первом из них анафорическое местоимение *это* ясно показывает, что вторая часть распространяет первую; во втором сложносочиненном предложении местоименное наречие *потому* отчетливо указывает на то, что во второй части заключается следствие; в третьем же предложении частица *все же* помогает выразить несоответствие между содержанием первой и второй части.

Наконец, в строении сложносочиненных предложений различных видов и в дифференциации их значений немалую роль играет и типизированное лексическое наполнение предикативных частей. Так, для сложносочиненных предложений с противительными союзами характерно наличие в предикативных частях различного вида лексических противопоставлений, например: 1) *Мне встретились на болоте мужчина и женщина. Он шел* ***с косой****, а она —* ***с граблями*** (П р и ш в и н) (противопоставляются слова одной тематической группы; сопоставительные отношения); 2) *Уже два раза за эти месяцы санитарный поезд получал почту, но для доктора Белова не было ничего* (П а н о в а) (противопоставляются противоречащие друг другу по смыслу сочетания *получал почту* и *не было ничего;* отношения противительно-ограничительные). Как видно из этих примеров, различные лексические противопоставления обусловливают различные грамматические значения (или их оттенки).

§ 9. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами

В сложносочиненных предложениях с сочинительными союзами *(и, да, ни... ни, тоже, также)* выражаются соединительные отношения. Это очень широкое грамматическое значение включает в себя и соединительно-перечислительные, и соединительно-распространительные, и соединительно-результативные, и другие отношения. Все эти значения дифференцируются при помощи различных по своим семантико-стилистическим качествам союзов, а также при помощи разных соотношений видо-временных

и модальных форм сказуемых и типизированных лексических элементов.

По особенностям строения и грамматическим значениям сложносочиненные предложения с соединительными союзами делятся на две большие группы: 1) о д н о р о д н о г о с о с т а в а и 2) н е о д н о р о д н о г о с о с т а в а.

1. В сложносочиненных предложениях первой группы предикативные части соединяются союзами *и*, *да*, *ни... ни* и выражают с о е д и н и т е л ь н о - п е р е ч и с л и т е л ь н ы е отношения (перечисляются однородные события, происходящие одновременно или следующие друг за другом). Такие предложения могут быть как двучленными, так и многочленными (с повторяющимися союзами). Однородность их частей обычно определяется наличием в их составе общего члена, или одинаковым соотношением частей с предыдущим контекстом, или, наконец, одинаковым отношением говорящего к перечисляемым событиям.

Наиболее распространенными являются стилистически нейтральные конструкции с союзом *и*, например: 1) *Вдали темно и рощи строги* (Б у н и н) (сложное предложение двучленное, общий член *вдали* ясно показывает, что перечисляются однородные факты); 2) *Легко на сердце от песни веселой. Она скучать не дает никогда. И любят песню деревни и села, и любят песню большие города* (Л е б е д е в-К у м а ч) (в предикативных частях последнего сложносочиненного предложения перечисляются однородные факты, равно зависимые от содержания предыдущих предложений); 3) *Урожайный сгибается колос, и пшеница стеною встает, и подруги серебряный голос нашу звонкую песню поет* (Л е б е д е в - К у м а ч) (сложносочиненное предложение многочленное, с повторяющимся усилительным союзом *и*; в предложении перечисляются факты, оцениваемые автором как однородные).

Одновременность и последовательность перечисляемых фактов выражается с помощью различных значений видо-временных форм сказуемых в предикативных частях. Одновременность выражается чаще всего соотношением форм со значением несовершенного вида, а последовательность — совершенного. Выше уже приводились примеры с соотношением форм настоящего времени (1—3); ср. соотношение форм прошедшего времени: *В ту же минуту над сопкой взлетели сразу десятки ракет и бешеной скороговоркой залились пулеметы* (С е д ы х) (последовательность событий

в прошлом выражается формами прошедшего времени совершенного вида). Эта общая закономерность характерна и для других групп сложносочиненных предложений.

Значительно реже в предложениях однородного состава в литературном языке употребляется союз *да*, имеющий стилистический разговорно-бытовой или фольклорный оттенок, например: 1) *На столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и обглоданной косточкой* ***да*** *не валялись хлебные крошки* (Гончаров); 2) *Поросла-убралась ты травой-ковылем,* ***да*** *песками ты, степь, позасыпалась* (Суриков); 3) *Сыпались звезды,* ***да*** *иглы звенели* (Щипачев); 4) *Осинник зябкий,* ***да*** *речушка узкая,* ***да*** *синий бор,* ***да*** *желтые поля. Ты всех милее, всех дороже, русская суглинистая, жесткая земля* (Сурков).

Реже, чем с союзом *и*, встречаются и сложносочиненные предложения с повторяющимся усилительным союзом *ни... ни*; этот союз используется для соединения отрицательных предложений, следовательно, в сложносочиненных предложениях с союзом *ни... ни* всегда имеется добавочное усилительно-отрицательное значение, например: *Я не могу расти в покое:* ***ни*** *солнца мне не виден свет,* ***ни*** *для корней моих простору нет...* (Крылов).

Примечание. В ряде последних работ по синтаксису сложного предложения (см., например: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 656—663) предложения однородного состава с соединительными и разделительными союзами рассматриваются как предложения открытой структуры. Этот признак понимается следующим образом: «...предложения открытой структуры, представляя собой открытые ряды, состоят из двух, трех и более частей, количество которых всегда может быть потенциально увеличено...» (с. 656). Таким образом, предложения открытой структуры выделяются не путем констатации реальных фактов естественного языка, а путем искусственных преобразований (определяется, можно или нельзя прибавить еще одну часть). При таком подходе, очевидно, велика возможность произвольных толкований (см. примеры выше).

Между тем единственным реальным признаком предложений данной группы, определяющим, кстати, и возможность увеличения числа предикативных частей, является их однородность (см. выше). Поэтому авторы пособия нашли возможным не вводить терминов «открытые и закрытые структуры».

2. В сложносочиненных предложениях второй группы, неоднородного состава, предикативные части присоединяются союзами *и*, *да*, *также*, *тоже* и выражают соединительно-распространительные, соединительно-результатив-

ные и другие отношения неоднородного соединения. Такие предложения могут быть только двучленными.

В соединительно-распространительных предложениях (с союзами *и*, *да*) вторая часть распространяет первую, поэтому во второй части обычно бывают анафорические местоимения, указывающие на какой-то предмет, лицо, признак и т. д., о которых говорится в первой части, или на все ее содержание. Например: 1) *Михаил Львович каждый год сажает леса, и* ***ему*** *уже прислали бронзовую медаль и диплом* (Чехов); 2) *Ввели новые графики, и* ***это*** *значительно повысило производительность труда* (Из газет). В ряде случаев наряду с местоимениями и вместо них во второй части может повторяться одно из слов первой или его синоним, например: 3) *Ввели новые графики, и это нововведение значительно повысило производительность труда.*

В соединительно-результативных предложениях (с союзом *и*) вторая часть выражает результат (или следствие, или вывод), который обусловлен содержанием первой части. Во второй части могут употребляться местоименные наречия *поэтому*, *потому* и вводные слова *следовательно*, *значит*. Например: 1) *Потемки все более сгущались,* ***и*** *предметы теряли свои контуры* (Чехов); 2) *Была среда, день постный,* ***и потому*** *бабушке подали постный борщ и леща с кашей* (Чехов); 3) *Он теперь не жених тебе, вы люди посторонние,* ***и следовательно****, вам в одном доме жить нельзя* (А. Островский) (в двух последних предложениях причинно-следственные отношения уточняются местоименным наречием *потому* и вводным словом *следовательно*). Причинно-следственные отношения в сложносочиненных предложениях с союзом *и* обычны в произведениях научной и публицистической прозы, например: *Действительность буржуазного общества стесняет свободу личности, и поэтому личность ищет себе места за пределами действительности* (Из газет).

В произведениях этого жанра встречаются и сложносочиненные предложения с союзом *и*, имеющие условно-следственные отношения между частями, например: *Сумейте создать соответствующие условия, и вы удлините жизнь растений* (в первой части сказуемое имеет форму повелительного наклонения со значением условия, а вторая часть имеет значение следствия).

В сравнительно редко употребляемых соединительно-отождествительных предложениях (с союзами *тоже*, *также*) между действиями и признаками лиц и предметов, о которых говорится в первой и во второй части, устанавливается тождество или сходство. В отличие от других соединительных союзов, союзы *тоже* и *также* находятся не между соединяемыми предложениями, а внутри второго предложения, обычно перед его сказуемым, например: 1) *Люди сильно проголодались, лошади* ***тоже*** *нуждались в отдыхе* (Арсеньев); 2) *Странный старичок говорил очень протяжно, звуки его голоса* ***также*** *изумили меня* (Тургенев). В этих предложениях устанавливается сходство. При установлении тождества сказуемое первой части повторяется во второй части или вообще опускается, например: *Лене легко давалось ученье, ее подруге тоже.*

Примечание. В предложениях с союзами *тоже* и *также* могут быть и сочинительные союзы *и*, *а*, *но*; в этом случае особенно выделяется значение слов *тоже* и *также* для указания на сходство явлений. Ср.: *Люди сильно проголодались, и лошади тоже нуждались в отдыхе.*

Своеобразную разновидность сложносочиненных предложений с соединительными отношениями представляют соединительно-градационные предложения (с двойным градационным союзом *не только... но и*), например: ***Не только*** *Соня без краски не могла выдержать этого взгляда,* ***но и*** *старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд* (Л. Толстой) (союз *не только... но и*, соединяя два явления, указывает, что при их сопоставлении говорящий считает второе явление более важным) (ср.: *И Соня без краски не могла выдержать этого взгляда, и старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд*).

§ 10. Сложносочиненные предложения с противительными союзами

В сложносочиненных предложениях с противительными союзами (*а*, *но*, *да*, *же*, *зато*, *однако* и др.) выражаются противительные отношения, т. е. указывается на противопоставление событий, на различие их или несоответствие. Все такие предложения, независимо от того, однородны их части или неоднородны, могут быть только двучленными.

По особенностям строения (различия в союзах, в соотношениях видо-временных и модальных форм сказуемых, в типизированном лексическом наполнении предикативных частей) и по основным грамматическим значениям все сложносочиненные предложения с противительными союзами делятся на две большие группы: 1) сопоставительные предложения и 2) противительные предложения. В свою очередь каждая из этих групп делится на ряд структурно-семантических подгрупп.

1. В сопоставительных предложениях (с союзами *а*, *же*) сопоставляются различные в каком-либо отношении явления, причем эти явления, при всем своем несходстве, не исключают друг друга, а как бы сосуществуют.

Самыми распространенными среди таких предложений являются предложения с наиболее широким по своему значению и стилистически нейтральным союзом *а*. В сложносочиненных предложениях этой группы лексическое наполнение предикативных частей может характеризоваться как противопоставлением слов одной тематической группы, так и антонимическим противопоставлением, причем в последнем случае сопоставительные отношения могут углубляться оттенком внутреннего несоответствия и даже противопоставления. Ср., например: 1) *Низ башни был каменный, а верх деревянный...* (Чехов); 2) *Ему давно уже за сорок, а ей тридцать...* (Чехов) и 3) *Наш брат бьется как рыба об лед из-за куска хлеба, а им все достается даром* (Тургенев); 4) *Он аристократ — а я смиренная демократка* (Пушкин); 5) *Глупый осудит, а умный рассудит* (Пословица).

Во всех этих примерах сопоставление ведется в одном временном и одном модальном плане. Это типично для предложений данной группы. Однако в ряде случаев могут сопоставляться и события, относящиеся к разным временным и модальным планам, например: 1) *Еще совсем недавно полеты в космосе были мечтой, а сегодня они реальность* (Из газет); 2) *Вы посидите здесь, а я схожу к сторожу* (Гайдар). Наконец, могут участвовать в выражении сопоставительных отношений и видовые формы, например: *Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить влево* (Чехов).

Сопоставительные отношения выражаются и в сложносочиненных предложениях с союзом *же*, который связан

по своему происхождению с усилительной частицей *же* и сохраняет ее выделительно-усилительное значение; происхождение этого союза обусловливает и его позицию: он стоит не между предикативными частями, а после первого слова второй части, выделяя его. Такие предложения называют сопоставительно-выделительными, например: 1) *Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты же любили воистину* (Куприн); 2) *Из нашей батареи Соленый пойдет на барже, мы же со строевой частью* (Чехов).

2. В противительных сложносочиненных предложениях (с союзами *но*, *да*, *однако*, *зато*, *а* и др.) выражаются различные виды противительных отношений: противительно-ограничительные, противительно-уступительные, противительно-возместительные и др. Все эти виды отношений основываются на противоречивости событий, о которых говорится в предикативных частях: одно событие мешает осуществлению другого или вообще отменяет его. Реализуются все эти отношения в различных по своему строению предложениях. Наиболее употребительным и стилистически нейтральным является союз *но*. Союз *да* имеет разговорный характер, а союз *однако* книжный.

В противительно-ограничительных предложениях (с союзами *но*, *однако*, *да*) сообщается о таких событиях, второе из которых ограничивает проявление первого, мешает ему или уточняет его, опровергая в какой-то его части.

В таких предложениях могут соотноситься планы ирреальной модальности (1-я часть) и реальной (2-я часть), что соответственно выражается формами сослагательного наклонения или так называемого «недействительного» наклонения (с частицей *было*), а также словами *хотеть*, *мочь*, *нужно*, *должен* и др. под. в составе сказуемого (1-я часть) и формами изъявительного наклонения (2-я часть), например: 1) *Пошла бы и она в лес, но детей не с кем оставить* (Абрамов); 2) *Сереже многое еще хотелось узнать, но он не решался спросить* (Павленко); 3) *Томясь скукой, Григорий пошел было в дом, но вдоль улицы показались трое верховых казаков чужой сотни* (Шолохов). Ср. с союзом *да: Я у него двор хотел поджечь, да он меня поймал, Наум-то* (Тургенев). Во всех этих случаях действие второй части мешает совершению действия первой.

Если же в первой и во второй частях выражается реальная модальность, то сложное предложение часто имеет значение ограничительного уточнения (уточняется положительный факт с помощью более частного отрицательного или наоборот), например: *Дарвин не был эмбриологом, но он вполне понимал значение эмбриологических исследований для решения эволюционных процессов* (Северцев). Ср. с союзом *однако: Мне стало как-то ужасно грустно в это мгновение; однако ж что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей* (Достоевский).

К рассмотренным предложениям близки по своему строению и значению сложносочиненные предложения с союзом-частицей *только*, например: 1) *Я бы мог показать вам Москву, только сегодня я занят* (значение ограничения-препятствия); 2) *Весь дом спит, только одно окно светится* (значение ограничения-уточнения).

В противительно-уступительных предложениях (с союзами *но*, *однако*, *да*) противительное значение осложняется значением уступительным (одно явление должно было вызвать другое, но не вызвало), например: *В доме у меня была своя комната, но жил я на дворе в хибарке...* (Чехов). Ср. сложноподчиненное предложение с уступительной придаточной частью: *Хотя в доме у меня была своя комната, жил я на дворе в хибарке.* Уступительное значение формируется в основном лексическим составом частей, поэтому оттенок его присущ многим типам как сложносочиненных, так и сложноподчиненных предложений. Ср.: *В доме у меня была своя комната, а жил я на дворе в хибарке. Я жил не в доме, где у меня была своя комната, а на дворе в хибарке.*

Отчетливо противительно-уступительное значение выражается при помощи частиц *все-таки*, *все же*, *все равно*, *между тем*, *при всем при том* и др. В этом случае уступительно-противительное значение равно проявляется и в предложениях с союзом *но*, и в предложениях с союзом *а*. Ср., например: 1) *Я с ними вечно бранюсь,* ***но все-таки*** *я их очень люблю* (Достоевский); 2) *Матушка поминутно плакала, здоровье ее становилось день ото дня хуже, она, видимо, чахла,* ***а между тем*** *мы с ней работали с утра до ночи* (Достоевский). Ср. также с наречиями *еще (все еще)*, *уже (уж): Еще в полях белеет снег, а воды* ***уж*** *весной шумят* (Тютчев).

В предложениях противительно-возместительных (с союзами *зато*, *но*, *да*) какое-либо явление рассматривается с разных сторон, причем одна его сторона чаще всего оценивается как отрицательная, а вторая — как положительная, например: 1) *Казаки спешились перед рекой. Брод был мелкий,* ***но*** *течение очень быстрое* (Арсеньев); 2) *Ржавеют в арсеналах пушки,* ***зато*** *сверкают кивера* (Симонов); 3) *...Он никогда не плакал;* ***зато*** *по временам находило на него дикое упрямство; тогда уже никто не мог с ним сладить* (Тургенев). Ср. предложение со сложным союзным образованием *но зато*: *Много труда ему предстоит, но зато зимой он отдохнет* (Салтыков-Щедрин).

Примечание. Выделенные выше группы и подгруппы сложносочиненных предложений с соединительными и противительными союзами (§ 9, 10) далеко не исчерпывают всего богатства грамматических значений, выражаемых в предложениях различного строения. В специальных исследованиях среди предложений с соединительными союзами выделяются еще предложения соединительного несоответствия (*Мы часто ссоримся, и все-таки я его люблю*), соединительно-ограничительные (*Все курсанты стали в строй, и только Иванов, казалось, не слышал команды*) и др. Нетрудно заметить, что все эти предложения близки к рассмотренным выше сложносочиненным предложениям с союзом *но*.

Среди сложносочиненных предложений с противительными союзами выделяют, кроме описанных выше, еще и такие группы: предложения сопоставительно-ограничительные (*Все курсанты стали в строй, а Иванов замешкался*), несоответствия (*Дело к весне, а мороз все крепче*), противительно-распространительные (*Вышучивать великих людей легко, но от этого сам не становишься выше*) и др.

Большинство таких предложений, по сравнению с рассмотренными выше, представляют более частные случаи, нередко переходные, в которых различия между отдельными группами предложений стираются.

Методическое примечание. В школьном учебнике дается только общее понятие о грамматических значениях сложных предложений с соединительными и противительными союзами. В первых перечисляются явления, которые происходят одновременно или следуют друг за другом, во вторых одно явление противопоставляется другому (§ 42). Сложную структурно-семантическую классификацию этих предложений по понятным причинам в школе дать нельзя. Однако отдельные наблюдения над соответствием формы и содержания можно провести и в этом случае; так, например, материал упражнения 404 дает возможность показать, как значения одновременности — последовательности перечисляемых событий зависят от форм сказуемых в предикативных частях; этого же требует и дополнительное задание к упражнению. Такие наблюдения могут быть проведены и при работе над другими упражнениями учебника.

§ 11. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

В сложносочиненных предложениях с разделительными союзами *(или (иль), либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли)* выражаются разделительные отношения — отношения взаимоисключения или чередования. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами могут быть как двучленными, так и многочленными; все они однородного состава. По грамматическим значениям и союзам они делятся на две группы: 1) предложения взаимоисключения, 2) предложения чередования.

1. В предложениях с союзами *или (иль), либо, не то... не то, то ли... то ли* выражаются отношения в з а и м о и с к л ю ч е н и я.

Союзы *или (иль), либо* могут быть одиночными и повторяющимися; они соединяют явления взаимоисключающие, т. е. содержание первой предикативной части этих предложений исключает возможность содержания второй и последующих частей, и наоборот; союз *или* является стилистически нейтральным и употребляется во всех разновидностях литературного языка, вариант этого союза — *иль* — часто выступает в стихотворной речи; этот союз имеет оттенок устарелости, например: 1) *Пусть перебирается в деревню во флигель,* ***или*** *я переберусь отсюда* (Ч е х о в); 2) ***Иль*** *чума меня подцепит,* ***иль*** *мороз окостенит,* ***иль*** *мне в лоб шлагбаум влепит непроворный инвалид* (П у ш к и н); 3) *Уж ты помяни мое слово, что эта гроза даром не пройдет.* ***Либо*** *уж убьет кого-нибудь,* ***либо*** *дом сгорит* (А. О с т р о в с к и й).

Отношение взаимоисключения может быть усилено прибавлением к разделительному союзу частицы *же:* ***Или*** *я не понимаю,* ***или же*** *ты не хочешь меня понять* (Ч е х о в).

В предложениях с повторяющимся союзом *не то... не то* отношения взаимоисключения осложняются указанием на трудность выделения из двух или из ряда явлений одного вследствие неопределенности впечатлений от каждого из них, например: ***Не то*** *кому подали лошадь,* ***не то*** *кто новый приехал* (Д а н и л е в с к и й).

Те же отношения выражаются повторяющимся союзом *то ли... то ли,* имеющим оттенок разговорного стиля, например: ***То ли*** *шелест колоса, трепет ветерка,* ***то ли*** *гладит волосы теплая рука* (С у р к о в).

2. В предложениях чередования (с повторяющимся союзом *то... то*) события, о которых говорится в предикативных частях, существуют в разных временных планах, т. е. чередуются. Такие предложения употребляются во всех стилистических разновидностях литературного языка, например: 1) ***То** солнце тусклое блестит, **то** туча черная висит* (Некрасов); 2) ***То** ей приходила мысль вскочить на рампу и пропеть ту арию, которую пела актриса, **то** ей хотелось зацепить веером недалеко от нее сидевшего старичка* (Л. Толстой); 3) *Грудь ее **то** высоко поднималась, **то**, казалось, она удерживала дыхание* (Лермонтов).

§ 12. Употребление сочинительных союзов в присоединительном значении. Сложносочиненные предложения с присоединительными союзами

Сочинительные союзы могут употребляться в сложном предложении в присоединительном значении.

Присоединительные связи предложений характеризуются следующим: 1) при этих связях вторая предикативная часть возникает как бы во время самого процесса речи, как нечто дополнительное к первой; 2) дополнительный характер второго предложения обусловливает интонационное своеобразие присоединительной конструкции: перед союзом голос понижается и имеется пауза (на письме эта интонационная особенность иногда обозначается точкой с запятой или тире); 3) иногда к союзам с присоединительным значением прибавляются частицы, наречия, местоимения (*и вот, и притом, а потому, и вслед за тем* и т. п.); 4) при присоединении предложений сочинительные союзы могут менять свои основные значения. Примеры: 1) *У него было много книг, **и** все такие дорогие, редкие книги* (Достоевский); 2) *Ты скучаешь, не находишь себе места, **а** скука и праздность заразительны* (Чехов); 3) *К хозяину приходил курносый гимназист Вячеслав Семашко, **да** иногда заходила барышня Птицына* (Горький); 4) *Вода была тепла, но не испорчена, **и притом** ее было много* (Гаршин); 5) *Тамань — самый скверный городишко из всех приморских городов России. Я там чуть-чуть не умер с голода, **да еще вдобавок** меня хотели утопить* (Лермонтов); 6) *В дальнейшем ходе романа лицо это примет довольно серьезное участие, **а потому** я считаю*

необходимым сообщить о нем несколько подробностей (Писемский).

В предложениях с присоединительными союзами (*да и*, *а то*, *а не то*, *не то* и др.) выражаются присоединительные отношения, осложненные различными добавочными значениями.

В предложениях с союзом *да и* выражается добавочное усилительное значение, например: 1) *Ты мне нового ничего не скажешь,* ***да и*** *я тебе не скажу* (Симонов); 2) *Он* [Синцов] *больше не спрашивал —* ***да и*** *что спрашивать?* (Симонов); 3) *С барышнями я был застенчив, робок, не умел говорить с ними;* ***да и*** *не о чем было говорить* (Чехов).

В предложениях с союзами *а то*, *а не то*, *не то* выражается значение предостережения (во второй предикативной части указывается, что может произойти, если действие первой части не осуществится), например: 1) *Ты сегодня же должен поговорить с отцом,* ***а то*** *он будет беспокоиться о твоем отъезде* (Писемский); 2) *Посоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием,* ***не то*** *не избежать им лютой казни* (Пушкин); 3) *Отвечай мне,* ***а не то*** *буду беспокоиться* (Пушкин).

В русском языке есть и другие присоединительные сложные конструкции более узкого употребления, например: *Знаю я за морем такова человека, который достанет мне таковой венец;* ***а и*** *есть он у одной королевишны заморския;* ***а и*** *спрятан он в кладовой каменной;* ***а и*** *стоит та кладовая в каменной горе* (Аксаков) (присоединительный союз *а* сочетается с союзом *и*; при помощи этого сочетания происходит своеобразное присоединение, нанизывание предложений; эта конструкция типична для сказок, былин).

Как видно из приведенных примеров, основная сфера употребления присоединительных конструкций, соотносительных с сочинением,— непринужденная разговорная речь.

Примечания: 1. Л. В. Щерба в своей статье «О частях речи в русском языке», где он выделил присоединительные союзы и описал их особенности, указывает, что граница между сочинительными и присоединительными значениями союзов зыбкая, текучая. Ср.: 1) *Ирина опять глядела ему прямо в лицо, но он трусливо отвертывался* (сочинительная связь со значением противопоставления); 2) *Ирина опять глядела ему прямо в лицо; но на этот раз она улыбалась* (Тургенев)

(присоединительная связь, второе предложение является добавочным замечанием).

2. Очень часто союзы с присоединительным значением прикрепляют не части сложного предложения, а новые предложения, перед которыми на письме ставится точка или многоточие, например: *На всех углах стоят фонари и горят полным накалом. И окна освещены* (С и м о н о в) (союз *и* присоединяет новое предложение; присоединительная связь позволяет выделить факт, удививший рассказчика и очень важный для него, приехавшего из прифронтового города с его незажженными фонарями и затемненными окнами в город, полностью освещенный).

§ 13. Сложносочиненные предложения с пояснительно-присоединительными союзами

Своеобразную группу составляют сложные предложения, у которых вторая часть прикрепляется к первой пояснительно-присоединительными союзами *а именно, то есть*, например: 1) *Кроме растений, в саду есть помещения для разных животных, **а именно:** построено много башенок с решетчатыми вышками для голубей, а для фазанов и других птиц поставлена между кустами огромная проволочная клетка* (Г о н ч а р о в); 2) *12 июня силы Западной Европы перешли границы России и началась война, **то есть** совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие* (Л. Т о л с т о й).

В этих сложных предложениях говорящий при помощи второй части уточняет, раскрывает содержание первой части. Поэтому в этих частях есть своеобразный смысловой параллелизм, что обусловливает включение этих предложений в группу сложносочиненных, хотя пояснительные союзы и указывают на зависимый характер второй части. Первая часть заканчивается перед союзом значительным понижением голоса и паузой.

Союз *а именно* прикрепляет вторую часть для уточнения, для раскрытия содержания первой части или какого-либо ее члена, например: а) *Петр Петрович был так добр, что взял на себя часть издержек по нашему проезду в столицу, **а именно**,— сам вызвался на свой счет доставить нашу поклажу и большой сундук* (Д о с т о е в с к и й); б) *Угнетает вопрос, по-видимому, совсем к делу не идущий, **а именно**,— кто такой этот г. Мондрыка* (К о р о л е н к о). Предложения с союзом *а именно* свойственны книжной речи.

Союз *то есть* употребляется в следующих случаях: а) он, как и союз *а именно*, прикрепляет вторую часть для

уточнения, раскрытия содержания первой части или какого-либо ее члена, например: 1) *Иван Ильич вечером садился за дела, **то есть** читал бумаги, справлялся с законами* (Л. Толстой); 2) *Но мне захотелось действовать самому, **то есть** самому манить перепелов* (Аксаков); б) прикрепляет вторую часть, имеющую характер поправки, оговорки (имеет значение «говоря точнее», «более правильно»), например: *Мы спали, **то есть** сестра спала, а я лежал с открытыми глазами и думал* (Короленко).

Примечание. Присоединительный характер предложений с союзом *то есть* позволяет им интонационно и по смыслу отрываться от предшествующего предложения, что на письме обозначается точкой, например: *Я купил себе имение. **То есть** не купил, а приобрел, так как заплатил только одну треть стоимости, остальные же две трети пошли в долг* (Чехов).

Сложные предложения с пояснительно-присоединительными союзами, особенно с союзом *а именно*, употребляются в речи сравнительно редко. Для выражения пояснительно-присоединительных отношений чаще употребляются бессоюзные конструкции, например: *Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами* (Куприн) (см. § 43).

Методическое примечание. Сложносочиненные предложения с присоединительными и пояснительными союзами в школьном учебнике не рассматриваются. Это обусловлено как сложностью и внешней противоречивостью их квалификаций, так и ограниченностью сферы употребления, а для вторых и сравнительно малой продуктивностью.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 14. Общие сведения о сложноподчиненных предложениях

Сложноподчиненные предложения очень разнообразны по своему строению. В одних из них придаточные относятся к слову в главной части как к лексико-морфологической единице (существительному, глаголу и др.), в других — к главной части как к предикативной единице; в одних придаточные присоединяются союзами, в других — союзными словами (относительными местоимениями). Очень важным для строения предложения оказываются также наличие или отсутствие в главной части специальных

местоимений (соотносительных слов); место придаточной части по отношению к главной; соотношение форм наклонений глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях, а также соотношение их видо-временных форм; наличие в главной и придаточной частях специальных лексических средств: глаголов, наречий, частиц, принимающих участие в организации связи, и других типизированных лексических элементов. Все эти элементы строения в различных комбинациях образуют модели сложноподчиненных предложений, каждая из которых, таким образом, характеризуется особым строением. Так, например, предложение *Я не знал, что им пришлось возвращаться другой дорогой* характеризуется следующими элементами строения: 1) придаточная часть распространяет глагол, нуждающийся в дополнении; 2) придаточная часть присоединяется союзом *что*; 3) в главной части нет соотносительного местоимения; 4) придаточная часть стоит после главной (после распространяемого слова). Все эти элементы строения образуют следующую модель:

1) [...глагол], (союз *что*...).

По этой же модели будут построены и такие предложения: *Я решил, что он пришел; Я не знал, что сегодня открывается выставка; Я думаю, что завтра будет хорошая погода* и др.

Ср. эти предложения с предложением, построенным по другой модели: *Шоссе так бомбили, что им пришлось возвращаться другой дорогой.*

Это предложение характеризуется следующими элементами строения: 1) придаточная часть распространяет сочетание указательного слова *так* с глаголом; 2) присоединяется союзом *что*; 3) в главной части есть необходимое для связи соотносительное слово *так*; 4) придаточная часть стоит после главной. Эти элементы структуры образуют такую модель:

2) [...*так* + глагол], (союз *что*...).

По этой модели будут построены и такие предложения: *Они так устали, что решили сделать привал; Мы так волновались, что перепутали адреса* и др.

Сопоставляя предложения, построенные по первой и второй моделям, легко заметить, что различие в строении связано с различиями в грамматических значениях этих предложений. В сложноподчиненных предложениях первой модели придаточная часть распространяет глагол и имеет

разъяснительное, или, как принято называть в грамматике, изъяснительное значение. В сложноподчиненных предложениях второй модели придаточная часть распространяет сочетание указательного местоимения *так*, имеющего значение степени, и глагола. Отсюда у придаточной части значение степени действия, сопровождаемое значением следствия, иначе говоря, придаточная часть обозначает степень действия при помощи указания на следствие того, о чем говорится в главной части.

Значение следствия становится единственным в другой по строению модели сложноподчиненных предложений. Ср. предложения, построенные по второй модели, и следующее: *Они очень устали, так что решили сделать привал.* Для этого предложения характерно: 1) отношение придаточной части ко всей главной; 2) присоединение придаточной части союзом *так что*; 3) отсутствие относительных слов в главной части; 4) положение придаточной части после главной, т. е. это предложение имеет такую модель:

3) [...], (*так что* ...).

Итак, во-первых, значение придаточной части зависит от строения сложноподчиненного предложения; во-вторых, по особенностям строения среди сложноподчиненных предложений выделяется целый ряд моделей.

§ 15. Сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими одно из слов или словосочетаний главной части, и с придаточными, распространяющими всю главную часть

В предложениях первой группы придаточные распространяют слово как лексико-морфологическую единицу. Так, к любому существительному могут быть прибавлены придаточные с относительным местоимением *который*, например: *Он вышел к окопам, **которые** занимала первая рота.* Возможность распространения при помощи таких придаточных столь же характерна для существительного, как возможность распространения его при помощи согласованного определения, выраженного прилагательным или причастием. Ср.: *Он вышел к окопам, занимаемым первой ротой; Он вышел к старым окопам.* В этом (и только в этом) смысле многие сложноподчиненные предложения первой группы могут быть сопоставлены со

словосочетаниями, в которых лексико-морфологическая характеристика ведущего слова предполагает определенную форму подчиненного слова и вид отношений: 1) *неинтересные книги — книги, которые нам неинтересны* (атрибутивные отношения); 2) *рассказать о нашем ночлеге — рассказать, как мы ночевали* (объектные отношения); 3) *до смешного наивный — наивный до того, что смешно* (отношения степени).

Таким образом, во многих предложениях первой группы выражаются именно те виды отношений (конечно, в самом широком смысле), которые характерны и для словосочетаний.

Однако этим и ограничивается сходство сложноподчиненных предложений со словосочетаниями. В то же время различия между ними очень существенны.

Во-первых, в сложноподчиненном предложении слово распространяется не словом же (или словосочетанием), а предложением, единицей предикативной, содержащей в себе какое-то сообщение.

Во-вторых, связь между словом и зависимой от него придаточной частью осуществляется при помощи ряда средств, специфичных только для сложноподчиненного предложения и несвойственных словосочетанию. Таковы прежде всего подчинительные союзы и союзные слова в придаточной части и соотносительные (указательные) слова в главной. Так, в предложении *Он гордился тем, что его брат — герой* придаточная часть присоединяется подчинительным союзом *что* к глаголу *гордился*, нуждающемуся в распространении, но вместе с тем придаточная часть относится и к соотносительному слову *тем*, наполняет его содержанием; поэтому правильнее будет говорить, что в данном случае придаточная часть распространяет сочетание полнознаменательного и соотносительного слов.

Ни союзы и союзные слова, ни соотносительные слова не характерны для словосочетаний. Ср.: *гордиться братом-героем*.

В-третьих, элементы связи в главной и в придаточной частях могут совпадать по своему значению, но могут и не совпадать. Ср.: 1) *Она знала жизнь настолько плохо, насколько это вообще возможно в 20 лет* (К у п р и н); 2) *На душе было так тяжело, как будто кто взвалил на тебя дохлую корову* (Г о г о л ь). В первом примере придаточная часть распространяет сочетание *настолько плохо* и при-

крепляется соотносительным по значению (степень качества) словом *насколько* — отсюда однозначность придаточной части: она выражает отношения степени. Во втором примере придаточная часть присоединяется к сочетанию *так тяжело* (где *так* выражает степень качества) союзом *как будто*, указывающим на сравнение,— отсюда двузначность придаточной части, она выражает степень при помощи указания на сравнение. Таким образом, наличие двух элементов связи (в главной и в придаточной частях) дает широкие возможности для их комбинаций, что прямо связано с более богатыми, по сравнению со словосочетанием, возможностями в выражении различных отношений.

Наконец, в сложноподчиненных предложениях первой группы есть такие формы связи частей и такие грамматические значения, которые вообще несвойственны ни словосочетаниям в их членении на главное и зависимое слово, ни простым предложениям в их членении на члены предложения, так что в этом случае никаких аналогий со словосочетанием или простым предложением провести нельзя. Так, например, в предложении *Те, кто рыбачили в устье Волнушки, ничего не поймали* придаточная часть относится непосредственно к местоимению *те*, наполняя его содержанием. Данная форма подчинения *(тот — кто...)* служит для субстантивации предикативных единиц (вся придаточная часть вместе с соотносительным словом как бы уподобляется имени существительному). Ср. употребление субстантивированного причастия: *Рыбачащие в устье Волнушки ничего не поймали.* Естественно, что такие субстантивированные предикативные единицы, как и собственно субстантиваты, могут быть теми же членами предложения, что и имена существительные: подлежащими (см. пример выше), дополнениями *(Мы видели тех, кто рыбачил в устье Волнушки)*, именными частями сказуемых *(Это те, кто рыбачил в устье Волнушки)*, несогласованными определениями *(Возьмите сети тех, кто рыбачил в устье Волнушки)*.

В предложениях второй группы придаточная часть распространяет обычно всю главную часть (или состав ее сказуемого) как синтаксическую единицу, так что форма и значение придаточной части прямо не обусловлены лексико-морфологической характеристикой одного из слов в главной, как это наблюдается в предложениях первой группы. Так, например, к предложению *Он ушел*

можно присоединить и придаточные цели: *чтобы его не беспокоили*, и придаточные причины: *потому что не хотел ее видеть*, и придаточные следствия: *так что говорить было не с кем*, и придаточные времени: *когда не было еще восьми часов*, и придаточные сравнительные: *как уходят смертельно обиженные люди*.

Отношение придаточной части ко всему составу сказуемого главной части и некоторая общность выражаемых в предложениях этой группы грамматических значений (значения внешних обстоятельств) позволяют видеть известное сходство между членением таких предложений на главную и придаточную часть и членением простых предложений на предикативное ядро и обстоятельственный детерминант. Ср., например: 1) ***Сослепу*** *он прочел записку неправильно* и 2) ***Так как зрение у него было плохое****, записку он прочел неправильно*. Однако эта аналогия ни в коей мере не отрицает своеобразия сложноподчиненного предложения, отмеченного выше для предложений первой группы. Больше того, в данной группе это своеобразие даже усиливается, так как возрастает значение соотношения видо-временных и модальных форм сказуемых в организации сложного предложения.

Соответственно и грамматические значения, выраженные в сложных предложениях данной группы, значительно сложнее и разнообразнее значений внешних обстоятельств в простом предложении. Здесь выражаются такие, например, отношения, как причинно-следственные, условно-результативные, условно-противительные и многие другие отношения взаимообусловленности (подробнее см. ниже). Ряд сложноподчиненных предложений этой группы вообще не имеет аналогии среди внешних обстоятельств в простом предложении (с придаточным следствия, подчинительно-присоединительные, подчинительно-сопоставительные).

Характер выражаемых отношений прямо связан здесь со значением определенных семантических союзов, например: 1) *Запасы Сиваша практически неисчерпаемы*, ***так как*** *беспрерывно пополняются притоком вод Азовского моря* (Из газет) (значение причины, союз *так как*); 2) *Уехала Настя из Заборья крадучись*, ***чтобы*** *ее никто не видел и ни о чем не расспрашивал* (Паустовский) (значение цели, союз *чтобы*); 3) ***Когда*** *граф вернулся, Наташа неучтиво обрадовалась ему и заторопилась уезжать* (Л. Толстой) (значение времени, союз *когда*); 4) *Моло-*

*духа-сноха совсем исхудала, **так что** Степан не узнал ее...* (Мамин-Сибиряк) (значение следствия, союз *так что*) и др.

В некоторых пособиях по синтаксису говорится, что придаточные в сложноподчиненных предложениях этой группы относятся к сказуемому главных. Однако правильнее относить придаточные ко всей главной части или к составу сказуемого (к предикату) главной части, так как обычно здесь наблюдается соотношение сообщений, заключенных в предикатах главной и придаточной частей.

Если же в главной части есть несколько однородных предикатов, то придаточная может относиться как ко всем этим предикатам (см. пример 3), так и к одному из них, например: *Ей даже стало холодно от счастья и захотелось петь, **чтобы все знали о ее счастье*** (Паустовский) (придаточная часть цели относится только ко второму предикату *захотелось петь*).

Наконец, придаточные в этой группе сложноподчиненных предложений могут относиться, правда значительно реже, к различным обособленным оборотам, имеющим значение добавочного сообщения, полупредикативный смысл, например: *Его суровое, худое бритое лицо, **испугавшее Катю, когда он появился в прихожей,** теперь смягчилось и казалось еще более усталым* (А. Н. Толстой) (придаточная часть времени распространяет обособленный причастный оборот *испугавшее Катю*).

Деление сложноподчиненных предложений на две указанные группы является основным, определяющим наиболее существенные различия как в общих принципах строения и действии отдельных структурных элементов, так и в характере грамматических значений.

§ 16. Соотносительные (указательные) слова

В качестве соотносительных слов в главной части обычно употребляются указательные местоимения различных лексико-морфологических разрядов и местоименные наречия: *тот, такой, там, туда, оттуда, тогда, так, настолько, столько, потому, оттого* и др. Находясь в главной части, указательные слова формально завершают ее, занимают место необходимого по смыслу члена главной части, но в то же время, не являясь полнознаменательными словами,

не выражают самого смысла, а лишь сигнализируют о том, что этот смысл выражен в идущей далее придаточной части. Они как бы предвестники и посредники придаточной части в главной. При этом уже само наличие указательного слова в главной части лишает его смысловой независимости, заставляет ждать продолжения — соответствующей придаточной части, например: 1) *Но я делал* ***то***, *что считал необходимым* (Горький); 2) *Она* ***столько*** *рассказывала им* [врачам] *о своих недомоганиях, что ее немедленно клали в больницу и начинали делать различные исследования* (Панова) и т. п.

Перечисленные указательные местоимения в сложноподчиненном предложении специализируются в роли соотносительных слов, грамматикализуются как особое средство связи главной и придаточной частей.

В роли соотносительных слов могут выступать и другие местоимения и местоименные наречия: указательные *(этот)*, определительные *(все, всё, каждый, всякий, везде, всюду, всегда* и др.), отрицательные (*никто, ничто, нигде* и др.), неопределенные (*кто-то, что-то, где-то* и др.),— однако они при этом сохраняют и свойственные им значения (обобщения, неопределенности и др.), например: 1) *Он писал* ***всюду***, *где его заставала жажда писать* (Паустовский); 2) ***Каждому***, *кто знает книги Грина и знает Севастополь, ясно, что легендарный Зурбаган — это почти точное описание Севастополя...* (Паустовский); 3) *Похоже на то, как будто я трушу, но это не трусость, а* ***что-то другое***, *чего я не в состоянии ни назвать, ни описать* (Чехов).

Для всех соотносительных слов характерна роль предвестника и посредника придаточной части в главной, однако выполняют они ее по-разному в разных условиях.

В предложениях с придаточной частью, распространяющей одно из слов или словосочетаний главной, соотносительные слова выполняют следующие функции:

1. Выступают в роли усилительно-выделительных частиц при определяемых существительных, например: *Это был тот знаменитый артист, которого она видела на сцене в прошлом году* (Герман). В этой роли обычно употребляется местоимение *тот*.

2. Служат для связи распространяемого слова с придаточной частью, указывая на форму управления, а иногда и дифференцируя значение распространяемого слова. Ср.,

например: 1) *Он думал о том, что завтра будет трудный день* и 2) *Он думал, что завтра будет трудный день.* (В первом предложении глагол *думал* имеет значение процесса мысли, а во втором — модальное значение «предполагал, считал».) В этой роли употребляется только лексически опустошенное местоимение *то.*

3. Служат для субстантивации, адъективации или адвербиализации придаточных частей и включения их как слов соответствующих частей речи в главную часть (см. ниже, § 23), например: 1) *Повелевает тот, у кого сила* (А. Н. Толстой); 2) *То, что произошло в тот вечер, разочаровало Дашу* (А. Н. Толстой) (в этих предложениях соотносительные местоимения *тот, то* служат для субстантивации придаточных, причем первое обеспечивает субстантивацию в форме одушевленного существительного нужного рода, а второе — неодушевленного. Ср.: *Повелевает сильный; Происшедшее разочаровало Дашу);* 3) *Встреча была такая, какую устраивают только официальным лицам* (соотносительное местоимение *такая* служит для адъективации придаточной части. Ср.: *Встреча была торжественная);* 4) *Он работает так, как требует инструкция* (соотносительное местоименное наречие *так* служит для адвербиализации придаточной части. Ср.: *Он работает правильно).* Указательные слова, употребляемые в этой функции, не опустошаются лексически, они сохраняют свою категориальную принадлежность (к той или иной части речи) и основные формы. Только в этой роли употребляются как соотносительные определительные, отрицательные и неопределенные местоимения (см. примеры выше). Придаточные во всех таких случаях относятся непосредственно к соотносительным словам и прикрепляются относительным местоимением (местоименно-соотносительная связь).

4. Наконец, нужно отметить, что последняя функция соотносительных слов может проявляться не полностью, перекрываться функцией союзов. Так, в предложении *Белые акации пахли так сильно, что их сладкий, приторный конфетный аромат чувствовался на губах и во рту* (Куприн) придаточная часть, присоединяемая союзом *что*, относится не только к словосочетанию *так сильно*, наполняя содержанием местоименное наречие степени *так*, но и ко всей главной части (местоименно-союзная соотносительная связь). И соответственно в таких предложениях выражается не только значение степени, но и значение следствия.

В двух последних случаях роль соотносительных слов типологически конструктивная, т. е. они входят в структурные модели предложений данных типов как их необходимая составная часть; без них не могут быть построены предложения данных типов.

Во всех случаях в предложениях первой группы (с придаточными, относящимися к слову или словосочетанию главной части) соотносительные слова с союзом не сливаются.

В сложноподчиненных предложениях второй группы (с придаточными, относящимися ко всей главной части) соотносительные слова, как и придаточные, относятся ко всей главной части или к одному из ее предикатов. Это создает условия для перемещения соотносительных слов в придаточную часть и слияния их с подчинительными союзами близкого значения; при этом возникают сложные союзы более тонких, дифференцированных значений. В зависимости от степени слияния можно выделить такие группы союзов:

1. В причинном союзе *так как* и следственном *так что* соотносительные слова окончательно слились с союзами *как* и *что*, образовав сложные союзы.

2. В союзах *потому что*, *оттого что*, *несмотря на то что*, *для того чтобы* такого окончательного слияния соотносительных слов с союзами *что* и *чтобы* не произошло, так как возможно параллельное употребление слов *потому*, *оттого*, *для того* то в качестве соотносительных слов в главной части, то в составе сложных союзов. Ср. такие предложения: 1) *Петербург становился еще неприятнее* ***оттого, что*** *в нем жила Нехаева* (Горький) и 2) *Яблони пропали*, ***оттого что*** *мыши объели всю кору кругом* (Л. Толстой). И еще: 1) *Талант создан, чтобы давать людям радость, а совсем не...* ***для того, чтобы*** *этот талант разрастался, как ядовитый гриб* (Паустовский) и 2) *Она положила на раскрытую книгу морской полыни*, ***для того чтобы*** *ветер не переворачивал страницы...* (Паустовский).

3. Наконец, в целом ряде случаев более обычным является употребление соотносительных слов в составе главной части. Таковы соотносительные слова *ввиду того, (что); благодаря тому, (что); вследствие того, (что); в связи с тем, (что); после того, (как)* и др. Однако и эти соотносительные слова могут сливаться с союзами, образуя

сложные союзы. Ср., например, такие предложения: 1) *Разошлись по домам* ***после того, как*** *отряд остановился в центре города и начал размещаться по квартирам* (Н. Островский) и 2) ***После того*** *как взошло солнце, снова задремал, и проснулся часов около семи от полнозвучного орудийного выстрела* (Шолохов).

Примечание. В уступительном союзе *несмотря на то что* указательное слово обычно сливается с союзом, так что встречающаяся перед *что* запятая часто не отражает реального членения предложения.

В современном литературном языке за последнее время все чаще употребляются в качестве соотносительных слов имена существительные, по своему лексическому значению сходные со значением придаточных, а также цельные сочетания таких существительных с указательными местоимениями. Так, в роли соотносительных слов употребляются такие существительные и словосочетания: *при условии (что, если, когда), в то время (когда), в том случае (когда, если), по той причине (что), с той целью (чтобы)* и др., например: *Выбирайте... кого угодно, лишь* ***при условии,*** *что этот человек не будет лишен государственного разума* (Шолохов).

В некоторых случаях такие соотносительные слова также могут сливаться с союзами, образуя сложные союзные сочетания, например: *с тех пор как, в то время как, по мере того как* и др.

Необходимость употребления в главном предложении соотносительных слов обусловливается не только их ролью в организации связи главной и придаточной частей в определенных моделях, но и целым рядом других, общих для всех моделей причин:

1. Соотносительные слова употребляются в главной части, если придаточные соотносятся как однородные с другими членами главной части, например: 1) *Обеспокоенный анонимным* ***письмом и тем,*** *что каждое утро какие-то мужики приходили в людскую и кухню... я работал вяло и неуспешно* (Чехов); 2) ***Тревога*** *на его лице, рассеянные* ***взгляды, бледность*** *и непонятная* ***перемена,*** *происшедшая с ним в последнее время,* ***и то,*** *что она имела от него страшную, отвратительную тайну,* ***и то,*** *что у нее дрожали руки, когда она завязывала галстук,— все это почему-то говорило ей, что им обоим уже недолго осталось жить вместе* (Чехов).

2. При отрицании, усилении, выделении или ограничении с помощью специальных частиц *не*, *только*, *лишь*, *даже*, *же* и др. того, о чем говорится в придаточной части: 1) *Я в мастерские иду* ***не для того***, *чтобы мешать работать Цветаеву* (Н. Островский); 2) *Я всегда замечал, что людям нравятся интересные рассказы* ***только потому***, *что позволяют им забыть на час времени тяжелую, но привычную жизнь* (Горький).

3. При выражении с помощью вводных слов отношения к тому, о чем говорится в придаточной части, например: *Подобные факты происходят*, ***должно быть***, ***потому***, *что до сих пор учет не поставлен на должную высоту* (Из газет).

4. Общим условием употребления указательных слов, хотя и не столь обязательным, является включение придаточной части в оборот, имеющий уточнительное значение, например: 1) *Генерал понял, что немцы намереваются отобрать фольварк*, ***то есть то именно место, на котором он построил свой знаменитый план наступления...*** (А. Н. Толстой); 2) *Ведь и Михаил Леонтьевич*, ***тот***, ***с которым мы теперь беседовали на лавочке***, *оказывается, Зимний штурмовал...* (Солоухин); 3) *На голой акации*, ***там, где качалась тень от крыши***, *топорщились перышками, теснились, хвастались друг перед другом воробьи* (А. Н. Толстой).

Наоборот, условием, запрещающим употребление указательных слов, является присоединительное значение придаточной части или оттенки присоединительного значения, которые могут появляться в различных типах сложноподчиненного предложения. Указательное слово, входящее в состав главной части как посредник придаточной, прямо противоречит самой идее присоединения (добавочного сообщения, замечания по поводу). Так, нельзя употребить указательное слово в сложноподчиненных предложениях с придаточной присоединительной частью (типа *Отца долго не было, что нас всех очень беспокоило*), а также в предложениях, где придаточная часть имеет присоединительный оттенок и присоединяется союзами *благо*, *ибо*, *лишь бы*, *только бы*, *как* с частицей *и*, союзными словами *где*, *куда*, *откуда* с частицей *и* (см. § 33), например: *Ослабев от потери крови, Бенни пал на поле битвы*, ***где и*** *был отыскан в бесчувственном состоянии* (Лесков). Придаточная часть в таких случаях может быть только в постпозиции.

§ 17. Подчинительные союзы и союзные слова (относительные местоимения)

Основным средством связи придаточной части с главной являются подчинительные союзы и союзные слова.

Подчинительные союзы (*что*, *чтобы*, *как*, *будто*, *когда*, *если*, *так как*, *так что*, *по мере того как* и др.), находясь в придаточной части, не являются ее членами, а служат только для связи придаточной части с главной. Служебный характер союзов проявляется и в том, что они не могут быть выделены при помощи логического ударения, а односложные союзы сливаются в произношении с идущим за ними словом, как и другие проклитики, например: *Брат решил*, [штъпр'иjə́д'ьт] *завтра*.

Союзные слова — это относительные местоимения (в том числе и относительные местоименные наречия): *который*, *какой*, *чей*, *кто*, *что*, *как*, *где*, *куда*, *откуда*, *почему*, *отчего* и др. В отличие от союзов они не только связывают придаточную часть с главной, но и служат одним из членов придаточной части. Как и любой другой член предложения, союзные слова произносятся с ударением, а односложные союзные слова *что*, *как* выделяются обычно и логическим ударением, чтобы их не смешали с похожими на них союзами. Ср.: *Брат решит*, [што́] *нужно делать* (в придаточном предложении *что* является дополнением и выделяется логическим ударением).

Одни из подчинительных союзов точно и однозначно указывают своим лексическим значением на те отношения, которые выражаются в сложноподчиненных предложениях с этими союзами; поэтому такие союзы называются семантическими, например: 1) *Нельзя жить только сегодняшним,* ***ибо*** *оно чаще всего незаконченное вчерашнее* (Павленко) (союз *ибо* указывает на причинные отношения); 2) *Я был бы в отчаянье,* ***если*** *бы Вы на то не согласились* (Пушкин) (союз *если* указывает на условные отношения). Сюда относятся также причинные союзы *так как*, *потому что*, *оттого что* и др., условные союзы *раз*, *коли* и др., временные союзы *пока*, *после того как* и др., уступительные союзы *хотя*, *несмотря на то что*, союз следствия *так что* и др.

Другие подчинительные союзы не указывают однозначно на определенный вид отношений; они могут употребляться в различных по значению сложноподчиненных предложе-

ниях; такие союзы называются синтаксическими. Ср.:

1) *Я не знал*
2) *Я пришел не потому*
3) *Я приду при условии*
4) *Я так просил его*
} , *что он вернулся.*

В первом случае выражаются объектные, во втором — причинные, в третьем — условные отношения, в четвертом — отношения степени и следствия.

1) *Я просил*
2) *Я выключил телефон*
} , *чтобы не мешали.*

В первом случае выражаются объектные отношения (с оттенком желательности), во втором — целевые.

1) *Я не заметил*
2) *Я пришел после того*
3) *Не успел я прийти*
} , *как комната опустела.*

В первом случае выражаются объектные отношения, во втором и в третьем — различные виды временных отношений.

Очевидно, что если союз сам по себе не обозначает отношений, выражаемых в сложноподчиненном предложении, то особенно важными в организации связи частей сложноподчиненного предложения становятся другие элементы его строения, особенно элементы строения главной части: слово, к которому относится придаточная, наличие специальных соотносительных слов и др. Так, в приведенных выше примерах наличие в главной части соотносительного слова *потому* ясно указывает на причинное значение придаточной, а наличие соотносительных слов *при условии* — на условное значение и т. д.

Синтаксические союзы *что, чтобы, как* служат базой для образования сложных семантических союзов, например: *потому что, так что* и др., *для того чтобы, с тем чтобы* и др., *так как, между тем как, после того как* и др. При этом основным носителем значения становится первая часть сложного союза — бывшее указательное слово (см. об этом в предыдущем параграфе).

Синтаксические союзы, не сливающиеся с указательными словами, характерны для предложений с придаточ-

ными, относящимися к одному из слов или словосочетаний главных. Семантические союзы (а также синтаксические, сливающиеся с указательными словами) характерны для предложений с придаточными, относящимися ко всей главной части или одному из ее предикатов.

И семантические, и синтаксические союзы стоят в начале придаточной части и поэтому ясно указывают на границу главной и придаточной частей, если придаточная стоит после главной. Если же придаточная часть стоит перед главной, то могут употребляться двойные союзы *если... то; если... так; раз... то; когда... то; так как... то* и т. д. Первой частью таких союзов начинается придаточная часть, второй — главная, так что и в этих случаях достигается четкое членение сложноподчиненного предложения, например: 1) ***Если бы*** *мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем,* ***то*** *я взял бы место трубочиста* (Чехов); 2) ***Когда*** *всем хорошо,* ***то*** *и нам хорошо* (Овечкин); 3) ***Так как*** *эти помещения никогда не проветривались,* ***то*** *в них стоял сыроватый, кислый, нежилой воздух* (Куприн).

Употребление второй части таких союзов не является обязательным, она лишь помогает более четко организовать сложноподчиненное предложение. Поэтому особенно часто употребляются двойные союзы в больших по объему предложениях с несколькими однородными сказуемыми или придаточными, например: ***Если*** *мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию,* ***то*** *нельзя ли нам будет обойтись без нее* (Пушкин).

В двойном союзе *чем... тем* обе части употребляются обязательно, например: ***Чем*** *ближе подходил Пастухов к дому,* ***тем*** *глубже вселялось в него энергичное возбуждение* (Федин).

Союзные слова, как и соотносительные, делятся на несколько лексико-морфологических разрядов: относительные местоимения-прилагательные *который, какой, чей;* местоимения-существительные *кто, что;* местоименные наречия *где, куда, откуда, когда, как, насколько, зачем, почему, отчего;* местоимение-числительное *сколько* и др. Значение придаточных частей отчасти связано с лексико-морфологической природой союзного слова, которым они присоединяются к главной. Так, придаточные с относительными местоимениями-прилагательными *который, какой, чей* чаще

всего присоединяются к существительным и имеют определительное значение; наоборот, придаточные с относительными местоимениями-наречиями *насколько*, *почему*, *отчего* присоединяться к предметному существительному не могут, а значит, не могут иметь и собственно определительного значения.

Придаточные со значением места могут присоединяться только при помощи союзных слов *где*, *куда*, *откуда*, а придаточные со значением меры и степени — при помощи слов *сколько*, *насколько* и т. д.

Однако часто бывает и так, что значение придаточных не вытекает из лексико-морфологической природы союзных слов. Больше того, как и синтаксические союзы *что*, *как*, каждое союзное слово может присоединять по крайней мере две различные по значению придаточные части, а некоторые союзные слова — даже три. Так, например, относительное местоимение-существительное *что* может присоединять придаточные со значением: 1) определительным, 2) объектным, 3) подчинительно-присоединительным, например: 1) *Деревня*, ***что*** *стояла на берегу озера, сгорела* (Пушкин) (придаточная часть распространяет существительное *деревня* и имеет определительное значение); 2) *Даша несколько раз повторяла фразу, стараясь понять*, ***что*** *она означает* (А. Н. Толстой) (придаточная часть распространяет глагол *понять*, нуждающийся в пояснении, и имеет объектное значение); 3) *Сердце мое здорово*, ***что*** *я объясняю совершенным воздержанием от табака и алкоголя* (Чехов) (придаточная часть относится ко всей главной, содержит замечание по поводу того, о чем говорится в главной части,— присоединительное значение).

Таким образом, само по себе любое союзное слово еще не определяет характера отношений, выраженных в сложноподчиненных предложениях. Поэтому союзные слова, как и синтаксические союзы, относятся к синтаксическим средствам связи.

И те и другие характеризуют прежде всего предложения первой группы (с придаточными, относящимися к слову или словосочетанию главной части); для второй же группы (с придаточными, относящимися ко всей главной части) в целом характерны семантические союзы. И это понятно. Именно в предложениях первой группы особенно велика роль других элементов строения, в частности соотносительных слов, которые могут образовывать вместе с соот-

носительными местоимениями устойчивые пары (*тот — кто, то — что, такой — какой, так — как, столько — сколько* и др.). В таких случаях связь между частями предложения особенно тесная, а грамматическое значение особенно отчетливо, например: 1) ***Те, кто*** *сидел на земле, поднялись, подошли* (А. Н. Толстой); 2) *Барина в нем было как раз* ***столько, сколько*** *нужно для холопов* (Горький).

Союзные слова — относительные местоимения связаны по своему происхождению с вопросительными местоимениями. В современном языке оттенок вопросительного значения у относительных местоимений может проявляться только в тех случаях, когда относительные слова присоединяют придаточные со значением объекта. В качестве объекта в этих случаях выступают предложения, содержащие косвенный вопрос, например: *Нужно было переждать и выведать стороной, кто и куда едет, сколько партий, какие вожаки и т.д.* (Мамин-Сибиряк).

§ 18. Позиция придаточной части

Важным элементом строения сложноподчиненных предложений, во многих случаях прямо связанным с их значением, является место придаточной части по отношению к главной.

В одних сложноподчиненных предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому она относится, или после всей главной части, например: 1) *Работа,* ***которой я отдавал все силы****, казалось, была идеально налажена, люди,* ***которыми я руководил****, любили меня* (Тендряков); 2) *До того мне стало вдруг стыдно,* ***что буквально слезы потекли по щекам моим*** (Куприн); 3) *Палуба «Эспаньолы» приходилась пониже набережной,* ***так что на нее можно было опуститься без сходни*** (А. Грин); 4) *Пишу я здесь гораздо меньше,* ***что и следовало ожидать*** (Чехов). Во всех этих случаях поставить придаточную часть перед распространяемым словом в главной или перед всей главной частью нельзя.

В других сложноподчиненных предложениях придаточная часть может стоять как после распространяемого слова, так и перед ним, как после главной части, так и перед ней.

В сложноподчиненных предложениях первой группы (с придаточной частью, относящейся к слову или словосо-

четанию главной) изменение обычного (постпозитивного) положения придаточной части ведет к логическому (или даже эмфатическому) выделению содержания главной или придаточной частей, т. е. служит средством актуального членения. Ср., например: 1) *Я знаю, что он плохой человек* (основным в сообщении является содержание придаточной части) и 2) *Что он плохой человек, я знаю* (основным в сообщении является содержание главной части). В предложении *Что понравилось Савке в ней — трудно сказать* (Мамин-Сибиряк) эмфатически выделяется содержание придаточной части, что усиливает ее косвенно-вопросительное значение. Ср.: *Трудно сказать, что понравилось Савке в ней.*

В сложноподчиненных предложениях второй группы (с придаточной частью, относящейся ко всей главной) место придаточной части прямо связано с характером отношений, выражаемых сложноподчиненным предложением.

а) Если придаточная часть стоит после главной, то она распространяет главную часть при помощи указания на причину, условие, время, цель и другие обстоятельства того, о чем говорится в главной части. Относительно самостоятельный характер главной части и зависимый характер придаточной в этих случаях проявляется особенно отчетливо, например: 1) *Я нанялся к нему в подмастерья, **так как жить было нечем*** (Чехов); 2) *Пурга не страшна, **если человек не будет ее бояться*** (Семушкин); 3) *Грустью и запустением пахнуло на Григория, **когда через поваленные ворота въехал он на заросший лебедою двор имения*** (Шолохов) и т. д.

б) Если придаточная часть стоит перед главной, то сообщение, заключенное в ней, предваряет сообщение, заключенное в главной части, влияет на него, как бы вызывает его. Поэтому главная часть не имеет в этом случае самостоятельного характера: ее смысл, а часто и форма вызываются смыслом и формой стоящей впереди придаточной части. Придаточная и главная части оказываются взаимообусловленными. Отношения, выраженные в таких сложноподчиненных предложениях, оказываются более сложными, нежели в сложноподчиненных предложениях с придаточной частью, стоящей после главной. Так, в сложноподчиненных предложениях с придаточной частью, стоящей перед главной, выражаются не причинные, а при-

чинно-следственные отношения; не условные, а условно-следственные отношения; не временные отношения, а отношения временной взаимообусловленности и т. д. Ср. два таких предложения: 1) *Иван Петрович остановился в гостинице*, ***так как не хотел беспокоить своих знакомых*** (придаточная часть указывает на причину того, о чем говорится в главной; причинные отношения) и 2) ***Так как Иван Петрович не хотел беспокоить своих знакомых***, *он остановился в гостинице* (придаточная часть обозначает причину того, о чем говорится в главной, а главная — следствие того, о чем говорится в придаточной; причинно-следственные отношения). Приведем еще несколько предложений с придаточной частью, стоящей перед главной: 1) ***Если бы я знал, что у тебя такой отец***, *я бы не женился на тебе* (Гоголь) (отношения условно-следственные); 2) ***Чтобы человек искренно полюбил серьезный труд***, *прежде всего должно внушить ему серьезный взгляд на жизнь* (Ушинский) (цель и условие (средство) ее достижения) и т. д.

в) Если придаточная часть стоит в середине главной, то она часто приближается по значению к вставочным предложениям, например: 1) *Мужчина* ***(если он настоящий мужчина)*** *не способен здраво рассчитывать в любви... А женщина* ***(если она и влюблена)*** *умеет задуматься раньше* (Рекемчук); 2) *Всякое обвинение*, ***даже если оно высказывается в дамском обществе***, *должно быть формулировано с возможной определенностью...* (Чехов); 3) *Идут в атаку с теми же палками, в расчете*, ***когда убьют соседа***, *взять винтовку* (А. Н. Толстой).

§ 19. Соотношение видо-временных и модальных планов главной и придаточной частей

Видо-временные и модальные планы главной и придаточной частей создаются преимущественно видо-временными и модальными формами глаголов-сказуемых. От их соотношений во многих случаях зависят те или иные значения сложноподчиненных предложений. Однако роль этих соотношений в различных группах сложноподчиненных предложений различна.

В предложениях первой группы (с придаточной частью, относящейся к слову или словосочетанию главной части) соотношение глагольных форм в большинстве случаев

относительно свободно, основные значения предложений того или иного типа от него не зависят. Так, например, в следующих сложноподчиненных предложениях атрибутивное значение проявляется как основное независимо от различных соотношений форм глаголов-сказуемых: 1) *Я написал другу, которого давно не видел (не скоро увижу);* 2) *Я пишу другу, которого давно не видел (не скоро увижу);* 3) *Поскорей напиши другу, которого не скоро увидишь* и т. д.

Напротив, в большинстве предложений второй группы (с придаточной частью, относящейся ко всей главной) соотношения видо-временных и модальных планов достаточно строго ограничены, причем эти ограничения связаны с грамматическими значениями предложений того или иного типа. Так, в предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, план причины обычно предшествует плану следствия, например: *Оттого, что выпавший ночью снег точно бы покрыл все ватой и простынями, кругом стало светло, как в операционной* (Полевой) (последовательность временных планов выражается соотношением форм прошедшего времени совершенного вида: *покрыл — стало светло*).

В предложениях, выражающих временные отношения, наблюдается соотнесенность временных форм. Так, мы можем сказать: *Когда учитель вошел, ученики встали; Когда учитель входит, ученики встают; Когда учитель войдет, ученики встанут* — и не можем сказать: «Когда учитель вошел, ученики встанут» или «Когда учитель войдет, ученики встали». Кроме того, если и в главной и в придаточной частях сказуемые выражены прошедшим временем глаголов совершенного вида, то придаточная часть имеет временное значение, например: *Когда **вышли** к реке, Афришка **прислушался*** (Белов). Если же в главной и придаточной частях сказуемые выражены настоящим или прошедшим временем глаголов несовершенного вида, то придаточная часть обычно имеет условно-временное значение, а часто и только условное, например: *Когда в доме **появлялся** новый человек, Елизавета Киевна **зазывала** его к себе и начинался головокружительный разговор* (А. Н. Толстой); *Когда люди **живут** в любви, то **не замечают** наступления старости...* (Пришвин).

В сложноподчиненных предложениях с придаточными условными, присоединяемыми союзом *если*, значение придаточных зависит от соотношения форм наклонения у гла-

голов-сказуемых главной и придаточной частей. Если соотносятся глаголы в сослагательном наклонении, то придаточная часть имеет значение нереального, неосуществленного, предполагаемого условия, например: *Если* ***бы*** *Марийка* ***не портила*** *настроение, все* ***было бы*** *хорошо* (Панова). Если же соотносятся глаголы в изъявительном наклонении или инфинитив в придаточной части и глагол изъявительного наклонения в главной части, то придаточная часть имеет значение реального условия, например: 1) *Если дед уходил из дома, бабушка* ***устраивала*** *на кухне интереснейшие собрания* (Горький); 2) *Если же* ***поселиться*** *среди этих волчьих и заячьих оврагов, окруженных лесными островами... то с непривычки* ***будешь чувствовать*** *себя за сто верст от людей* (Бунин).

Методическое примечание. В школьном учебнике в отдельных параграфах рассматриваются все основные строевые элементы сложноподчиненного предложения в том же плане, что и в данном пособии, кроме соотношения видо-временных и модальных планов. Правда, о первой и второй группе предложений по методическим соображениям даются лишь самые общие сведения и в дальнейшем зависимость действия других элементов строения от этого основного деления не прослеживается.

§ 20. Вопрос о классификации сложноподчиненных предложений

Большое количество элементов строения, обусловливающих различия в значениях сложноподчиненных предложений (см. § 15—19), делает вопрос об их классификации очень сложным. Такая классификация, если исходить из сказанного выше, должна выявлять специфику сложноподчиненного предложения как такового, по сравнению с сочетанием слов или с распространением предложения тем или иным членом, и в то же время обнаруживать сходство между этими единицами (см. § 15). Необходимо, чтобы такая классификация давала возможность последовательно — от более общих формальных и связанных с ними семантических различий к более частным — описать все богатство моделей сложноподчиненного предложения и с точки зрения их структуры и с точки зрения их семантики. Наконец, важно, чтобы такая классификация была именно грамматической, чтобы грамматические значения не смешивались с содержанием, заключенным в главной и в прида-

точной частях. Таким образом, нужно, чтобы классификация сложноподчиненных предложений была последовательно структурно-семантической.

Однако необходимость именно структурно-семантического описания сложноподчиненных предложений далеко не сразу и не всем лингвистам стала очевидной. В зависимости от общетеоретических установок различных грамматических школ и отдельных лингвистов сложноподчиненные предложения понимались по-разному и, как результат этого, по-разному классифицировались.

Так, логическое направление в русской грамматике вызвало к жизни классификацию придаточных по их соответствию членам простого предложения. Начиная с Ф. И. Буслаева, в трудах которого эта классификация впервые была изложена систематически, и до нашего времени, т. е. на протяжении около ста лет, она пережила ряд модернизаций, уточнений, включила в себя много необходимого собственно грамматического материала, однако суть ее осталась неизменной: придаточные классифицировались на основании их соответствия членам простого предложения. Отсюда — выделение придаточных подлежащных, сказуемных, определительных, дополнительных и т. д. (см., например, «Грамматику русского языка», т. II, ч. 2. М., 1960, а из учебных пособий курс А. И. Гвоздева «Современный русский литературный язык», ч. II. М., 1973). Основным недостатком таких классификаций является то, что, вместо анализа сложноподчиненного предложения как с л о ж н о г о ц е л о г о, обладающего своими специфическими структурными признаками и семантикой, в них рассматриваются внешние, чаще всего очень приблизительные аналогии придаточной части и членов простого предложения, т. е. игнорируется специфика именно сложноподчиненного предложения, существенные признаки заменяются несущественными. В результате такого подхода в одну группу предложений попадают различные по строению и значению предложения и, наоборот, близкие по строению и значению предложения попадают в различные группы. Например, к придаточным подлежащным относятся и такие предложения, как *Кто хочет, тот добьется*, и такие, как *Мне послышалось, что кто-то поет.* Основанием для их сближения служит лишь то, что в первом случае придаточная часть непосредственно связана с местоимением *тот*, являющимся в главной подлежащим,

а во втором придаточную часть можно заменить существительным *песня*, которое будет также подлежащим при глаголе *послышалась* (ср.: *Мне послышалась песня*). Искусственность таких сближений очевидна, так как ни по своей структуре, ни по значению эти предложения не имеют ничего общего. В то же время такие очевидно близкие и по строению и по значению предложения, как *Мне послышалось, что кто-то пел* и *Я слышал, что кто-то пел*, попадают в разные группы на том основании, что в первом из них придаточная часть стоит на месте подлежащего *(Мне послышалась песня)*, а во втором — на месте дополнения *(Я слышал песню)*. Бессильными оказываются такие классификации и в тех многочисленных случаях, когда придаточные имеют несколько значений, например: *Он так внимательно слушал, что запомнил песню с первого раза* (значение степени и следствия). Очевидно, что аналогий среди членов простого предложения подыскать к таким придаточным невозможно. Наконец, в языке есть ряд конструкций сложноподчиненных предложений, вообще не имеющих аналогий среди членов простого предложения, например сложноподчиненные предложения с придаточными следствия, с взаимоподчиненными частями, многие несвободные конструкции.

Несовершенство логических классификационных схем вынудило ученых-лингвистов искать другие пути классификации сложноподчиненных предложений.

Один из них связан с формальным направлением в лингвистике и представляет собой классификацию сложноподчиненных предложений по средствам связи, а именно союзам и союзным словам. Все сложноподчиненные предложения соответственно делятся на две группы:

1) с придаточными, присоединяемыми союзами;
2) с придаточными, присоединяемыми союзными словами.

Дальнейшее описание сводится к инвентаризации союзов, с более или менее полным указанием других признаков (см. «Русский синтаксис в научном освещении» А. М. Пешковского, а из более поздних пособий «Современный русский язык. Синтаксис». М., 1958; автор раздела о сложноподчиненном предложении А. Б. Шапиро). Основным недостатком таких классификаций является односторонний подход к описанию сложноподчиненных предложений. Из всех специфических формальных признаков, от которых зависит значение сложного целого, здесь регулярно рас-

сматривается только один — союзы и союзные слова. В результате характеристика сложноподчиненных предложений получается далеко не полной.

Второй путь — путь структурно-семантического описания, учитывающего всю совокупность формальных признаков, специфичных для сложноподчиненного предложения как особой цельной структуры, и в то же время связывающего эти формальные признаки с определенными значениями,— представляется в настоящее время наиболее продуктивным. Элементы структурно-семантического описания имелись уже в трудах Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова, многое сделал в этом направлении В. А. Богородицкий (см. его «Общий курс русской грамматики». Изд. 5-е. М.—Л., 1935), однако только в наше время в трудах Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, С. Г. Ильенко и других лингвистов структурно-семантическое описание оформляется как особый подход. Но это отнюдь не означает, что уже создана последовательная и полная структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений. В настоящее время существует несколько классификаций, созданных различными учеными на основе этого метода, но существенно отличающихся друг от друга: в одних больше внимания уделяется формальным характеристикам (см., например, раздел «Сложноподчиненное предложение» в «Грамматике современного русского литературного языка». М., 1970, а из учебных пособий раздел «Сложноподчиненное предложение» в курсе «Современный русский язык», ч. II. М., 1964, написанные В. А. Белошапковой); в других больше внимания уделяется семантическим характеристикам (см., например, учебник для педагогических училищ А. М. Земского, С. Е. Крючкова, М. В. Светлаева «Русский язык». Под ред. В. В. Виноградова. Изд. 6-е, ч. II. М., 1963).

Ниже дается структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений. Каждое деление в этой классификации, начиная с самого общего и кончая самым частным, основывается на структурных признаках и семантических различиях, так что выделенные типы и модели сложноподчиненных предложений обладают единством структурных признаков и однородной грамматической семантикой. В классификации учитывается свободный и несвободный характер конструкций; особо оговаривается стилистическая прикрепленность конструкций.

Методическое примечание. В школьном учебнике начиная с 1962 г. также представлен семантический вариант структурно-семантической классификации, который сменил традиционную логическую классификацию.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ, ОТНОСЯЩИМИСЯ К ОДНОМУ ИЗ СЛОВ ИЛИ К ЕГО СОЧЕТАНИЮ С УКАЗАТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ

§ 21. Сложноподчиненные предложения с придаточными присубстантивно-атрибутивными

К этому типу относятся сложноподчиненные предложения, в которых придаточные распространяют существительные (с указательным местоимением или без него), присоединяются относительными местоимениями и выражают атрибутивные (в широком смысле) отношения.

Среди этих сложноподчиненных предложений, в зависимости от их строения и значения, также выделяется две группы предложений: 1) с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, и 2) с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения. Ср.: 1) *К больному пригласили* ***того врача,*** *который был в прошлый раз;* 2) *К больному пригласили* ***врача***, *который сразу поставил диагноз.*

1. Сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, строятся по следующим моделям:

а) Придаточная часть распространяет сочетание существительного с препозитивным указательным местоимением *тот* [1], выступающим в роли, близкой к роли выделительных частиц, и присоединяется относительными местоимениями *который*, *какой*, *чей*, *что*, *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, например: 1) *Расскажи ту сказку*, ***которую*** *мама любила*

---

[1] Реже в этой модели употребляется указательное местоимение *этот*, подчеркивающее связь данного предмета с ближайшим контекстом, ситуацией, например: *Но от одного взгляда, от* ***этой*** *минутки, когда он черным силуэтом прошел перед светом месяца, в ней все поднялось с новой силой...* (А. Н. Толстой), и местоимение *другой*, подчеркивающее различия между предметами, например: *Сухой Пал выделялся какой-то суровой красотой и резко отличался от* ***других*** *мест, по которым ехали до сих пор* (Мамин-Сибиряк).

(Г е р м а н); 2) *На следующий день, за обедом, Даша сказала, что Бессонов ей представляется одним* ***из тех подлинных людей, чьими*** *переживаниями, грехами, вкусами, как отраженным светом, живет, например, весь кружок Екатерины Дмитриевны* (А. Н. Т о л с т о й); 3) *Так вот* ***тот подарок, что*** *он обещал ей сделать через десять лет* (П а у с т о в с к и й); 4) *Очевидно, это было* ***то место, где*** *шоссе обрывалось над рекой у сожженного моста* (А. Н. Т о л с т о й); 5) *В сложной биографии Андерсена нелегко установить* ***то время, когда*** *он начал писать свои первые прелестные сказки* (П а у с т о в с к и й).

Если существительное имеет при себе определения, то придаточная часть относится ко всему сочетанию, например: *В одном месте ... над нашими головами пролетело несколько вальдшнепов* ***с тем особенным кряхтеньем,*** *которое настоящего охотника заставляет замирать на месте* (М а м и н - С и б и р я к).

Во всех приведенных выше примерах придаточная часть содержит в себе сообщение, которое помогает выделить данный предмет из других, имеющих то же название.

Если же имя существительное, к которому относится придаточная часть, обозначает предмет или лицо, достаточно определенные для говорящего и слушающего, то придаточная часть служит для того, чтобы отделить одно состояние предмета (лица) от другого или напомнить о нем что-то, например: 1) *Было навек покончено* ***с той Дашей, которая*** *звонила у подъезда Бессонова и говорила беззащитной Кате злые слова* (А. Н. Т о л с т о й); 2) *Будьте знакомы, Катя, это* ***тот самый мой ангел-хранитель, о котором,*** *помнишь, я рассказывал* (А. Н. Т о л с т о й).

Общий выделительно-атрибутивный характер отношений в данной модели не зависит от того, какое именно союзное слово употреблено в придаточной части. Различные союзные слова показывают лишь то, что выделение осуществляется различными способами: при помощи указания на место *(где)*, направление *(куда, откуда)*, время *(когда)*, принадлежность *(чей)*, качественную характеристику *(какой)* (см. примеры выше). Союзное слово *который* в данной модели наиболее продуктивно и, можно сказать, универсально. Ср.: *Он заметил тот подъезд, откуда (из которого) она вышла; У него был тот почерк, каким (которым) пишут военные донесения.* Союзное слово *что,* употребляемое в

данном типе только в именительном и винительном падеже, вносит в предложение разговорный оттенок.

Союзные слова *который*, *какой*, *чей* согласуются с определяемым существительным в главной части в числе, а в единственном числе и в роде, но имеют независимые от него падежные формы, которые обусловлены их ролью в придаточной части (см. примеры выше). Это же нужно сказать и о предложениях следующей группы.

б) Придаточная часть распространяет сочетания существительного с препозитивным указательным местоимением *такой* [1], имеющим добавочное значение степени качества, и присоединяется относительными местоимениями *какой*, *который*, *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, например: 1)... *Стюарт Яковлевич — **такой управитель, какого** и в свете нет* (Лесков); 2) ***Таких молодцов, которых** я, выражаясь на студенческом языке, гоняю или проваливаю, у меня ежегодно набирается человек семь* (Чехов); 3) *Отступили в Кошелевские леса, забрались в **такие заросли, где** одни волки водились* (А. Н. Толстой); 4) *Изредка поздней осенью выдаются **такие дни, когда** теплый туман как залег с утра над рекой, так и лежит, не редея, до самого вечера* (Паустовский).

Выделительно-атрибутивное значение сопровождается в данной модели оттенками качественным и часто степени. Эти оттенки проявляются в конструкциях со всеми возможными здесь союзными словами (см. примеры выше). Однако отчетливее всего они в тех случаях, когда придаточные присоединяются союзным словом *какой*, также имеющим качественное значение. Ср., например, предложения: 1) *В нашем краю есть такие болота, **которые** летом непроходимы* и 2) *В нашем краю есть такие болота, **каких** больше нигде нет.*

Оттенок степени проявляется особенно ярко, если слово *такой* относится к сочетанию существительного с качественными прилагательными, например: *Они поняли, что это подвиг, требующий **такой большой силы**, какой они в себе не ощущали* (Лесков).

---

[1] Для выражения неопределенности качественного значения в этой модели может употребляться неопределенное местоимение, например: *В общем это была неудовлетворенная девушка и все ждала каких-то «переворотов», «кошмарных событий», которые сделают жизнь увлекательной...* (А. Н. Толстой).

В большинстве предложений, построенных по моделям а) и б), с препозитивными указательными словами *тот*, *такой* последние являются факультативными.

Если выделительное значение очевидно вытекает из соотношения «существительное — придаточная часть», то указательного слова при существительном может и не быть. Однако его можно ввести, усилив тем самым выделительное значение атрибутивно-выделительной конструкции, например: 1) ***По особенной легкости***, *с какою в последующие дни Рублевы вступали с ним в беседу, он понял, что он — «наш»* (А. Н. Толстой). (Ср.: ***По той особенной легкости***, *с какою...*); 2) *Найдутся* ***люди***, *которые поймут задранный нос и даже оценят* (А. Н. Толстой). (Ср.: ...***такие люди***, *которые...*)

Обязательным становится употребление соотносительных слов при пропуске существительного, который возможен, если это существительное есть в ближайшем контексте, например: ***Гуси*** *не сторонились больше своего страшного врага — человека;* ***Те***, *которые попали на барку, успели отдохнуть и торжественно были спущены на воду...* (Мамин-Сибиряк). Местоимение *тот* в таких случаях совмещает функции соотносительного слова, выделительной частицы и анафорического местоимения.

Соотношение форм сказуемых главной и придаточной частей в предложениях первой группы — модели а) и б) — свободное, хотя в их придаточной части реализуются преимущественно качественно-характеристические значения видо-временных форм.

2. Придаточные, выражающие атрибутивно-распространительные отношения, прикрепляются к одному из существительных в главном предложении при помощи относительных местоимений *который*, *какой*, *чей*, *где*, *куда*, *откуда*. Такие придаточные служат не для выделения предмета, а для сообщения о нем чего-то нового.

Поэтому перед существительными, к которым относятся придаточные, не бывает (и нельзя вставить) указательных слов *тот*, *такой* и др., например: 1) *В одном месте мы вспугнули несколько пар* ***журавлей***, ***которые*** *с печальным криком полетели дальше* (Мамин-Сибиряк); 2) ...*Мы въезжали в большой, прославившийся своими ремеслами* ***поселок Мстеру***, *в домах* ***которого*** *зажигался свет* (Солоухин); 3) *Из редакции Антошка по-*

шел ***на Невский, где*** *купил дорожный, военного фасона, костюм* (А. Н. Толстой).

В таких предложениях придаточная часть формально зависит от существительного в главной части, содержит сообщение о предмете, выраженном существительным, и в этом смысле определяет его. Однако существительное в главной части не нуждается по своему смыслу в таком определении: оно имеет и без того достаточно определенное значение. Таким образом, главная часть оформляется как независимая, а придаточная как зависимая (односторонняя зависимость). В таких случаях во второй части (в придаточной) легко развивается добавочное присоединительное значение. Такие сложноподчиненные предложения всегда могут быть представлены в виде двух самостоятельных предложений. Ср.: *Я добрался на автобусе до Серпухова, где меня уже ждал брат* и *Я добрался на автобусе до Серпухова. Там меня уже ждал брат*. Или: *В Серпухове я встретил брата, который показал мне город* и *В Серпухове я встретил брата. Он показал мне город*.

Особенно отчетливо присоединительное значение проявляется при наличии в придаточных частицы *и*. Ср.: 1) *Батюшков поселился в Вологде, где был у него собственный дом* (распространительное значение) и 2) *Батюшков поселился в Вологде, где и был похоронен* (присоединительное значение; содержание придаточной части логически не вытекает из содержания главной).

Соотношение форм сказуемых в предложениях данной группы является важным элементом строения, в частности, от соотношения видо-временных форм зависит значение одновременности или последовательности действий главной и придаточной частей. В этом смысле предложения данной группы сходны со сложносочиненными предложениями (см. § 9). Велика здесь и роль типизированных лексических элементов, благодаря которым как добавочные могут выражаться причинно-следственные, сопоставительные, уступительно-противительные и другие отношения.

Для предложений присубстантивно-атрибутивного типа характерна постпозиция придаточного по отношению к тому слову, которое оно распространяет (см. все примеры выше).

Примечания: 1. Препозиция придаточной части или отсутствие существительного расцениваются как просторечия, например: *Которые несознательные товарищи не поняли ответственности*

момента (П а н ф е р о в); *Которые тут временные, слазь! Кончилось ваше время* (М а я к о в с к и й).

2. Устарелыми являются конструкции с относительными местоимениями *кой, каковой.* Они используются только в языке художественной литературы со специальными эстетическими мотивировками, например: *Ты добросовестно-умеренный энтузиаст, истый представитель тех жрецов науки, которыми,— нет, не которыми,— **коими** столь справедливо гордится класс среднего русского дворянства* (Т у р г е н е в); *В госпитале мне вырезали пулю, **каковая** находилась в мягких тканях ноги* (К а з а к е в и ч).

§ 22. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительно- и сравнительно-объектными

К этому типу относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, которые распространяют одно из слов главной части, нуждающееся в объектном разъяснении. Значение таких слов без дополнения (или подлежащего) с объектным значением в простом предложении или без придаточной части с таким же значением в сложноподчиненном оказывается недостаточным для выражения смысла предложения. Ср.: 1) *Он сказал правду* или *Он сказал, что это правда; Мне послышались шаги* или *Мне послышалось, что кто-то идет;* 2) *Он сделал больше меня* или *Он сделал больше, чем от него требовали.* В зависимости от того, какие именно слова распространяют придаточные с объектным значением, все предложения данного типа делятся на два подтипа: 1) изъяснительно-объектные и 2) сравнительно-объектные.

Изъяснительно-объектные предложения

К изъяснительно-объектным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, которые распространяют одно из слов главной части, указывая на необходимый по смыслу внутренний объект (содержание того, что названо распространяемым словом), или, как принято говорить, изъясняют распространяемое слово и присоединяются изъяснительным союзом *(что, чтобы, как, как бы, будто, как будто)* или относительно-вопросительным местоимением.

Слова, нуждающиеся в изъяснении (глаголы, прилагательные, слова категории состояния, существительные), обозначают процессы речи, восприятия, мысли, различные чувства и внутренние состояния, в том числе и модальные,

побуждения. Сюда же относятся слова со значением бытия, начала, конца действия, например: *говорить*, *рассказывать*, *сообщать*, *писать*, *читать*, *видеть*, *слышать*, *слышаться*, *казаться*, *заметить*, *узнать*, *думать*, *понимать*, *радоваться*, *горевать*, *бояться*, *хотеть*, *требовать*, *приказывать*, *спрашивать*, *бывало*, *начать*, *кончить* и мн. др.; *известно*, *ясно*, *досадно*, *выгодно*, *опасно*, *страшно* и др.; *согласен*, *убежден*, *доволен; достойный*, *уверенный* и др.; *слух*, *сообщение*, *воспоминание*, *ощущение*, *желание*, *стремление*, *требование* и др. Многие из этих слов — различных частей речи — по смыслу, а часто и по своему образованию связаны друг с другом. Ср.: *слышать — слух — слышно*, *опасаться — опасность — опасно — опасен*, *обвинять — виновный*, *сообщать — сообщение*.

Нуждаются в изъяснении и некоторые фразеологические обороты, например: *дать слово*, *сделать вид*, *иметь в виду*, *страх берет* и др.

Все эти слова и обороты лишь называют в главной части те или иные процессы, оценки, состояния и т. д., а содержание этих процессов, предметы оценок, мотивы состояний и другие объекты выражаются в придаточной.

В зависимости от своего строения и грамматического значения изъяснительно-объектные сложноподчиненные предложения делятся на два вида: 1) предложения с союзным подчинением, в которых придаточные выражают различные сообщения и косвенные побуждения, и 2) предложения с относительным подчинением (с помощью союзных слов) или с союзом-частицей *ли (ли ... или)*, в которых придаточные выражают не само сообщение, а лишь его тему или имеют косвенно-вопросительное или косвенно-восклицательное значение. Ср., например: 1) *Он не знал*, ***что*** *брат ему привез подарок* (в придаточной части — сообщение) и 2) *Он не знал*, ***что́*** *ему привез брат* (в придаточной части — тема сообщения).

1. Среди предложений с союзным подчинением особенно отчетливо по своему строению и значению противопоставлены две разновидности: а) предложения с реальной модальностью объекта и б) предложения с ирреальной модальностью объекта. Ср., например: а) *Он сказал*, *что придет ко мне вечером* и б) *Он велел*, *чтобы я пришел к нему вечером*.

а) В предложениях с р е а л ь н о й м о д а л ь н о с т ь ю о б ъ е к т а придаточная часть присоединяется союзами *что*, *как*, *будто (как будто)* и выражает реальный объект.

Наиболее продуктивной является модель предложений с синтаксическим союзом *что*, по которой строится большинство изъяснительно-объектных предложений. Придаточная часть в таких предложениях выражает достоверно-реальный объект, безотносительно к его характеру. Поэтому, с одной стороны, список изъясняемых слов, сочетающихся с такими придаточными, наиболее широк; с другой стороны, здесь наблюдается наибольшая свобода в соотношении видо-временных и модальных форм предикативных частей. При этом временные формы сказуемых придаточной части имеют обычно относительное значение (относительно временных значений сказуемых главной части). Например: 1) *Пусть* ***думает, что*** *знакомство с ней мне не так уж интересно* (Казаков); 2) *Ласка, еще с утра* ***понявшая, что*** *едут на охоту, навизжавшись и напрыгавшись досыта, сидела на козлах возле кучера* (Л. Толстой); 3) *Я даже* ***полагаю, что*** *кой-кому* ***немило, что*** *мы прошли, страдая, через войны горнило* (Луконин); 4) ***Не было*** *никакой* ***надежды, что*** *небо прояснится* (Чехов); 5) *Все* ***сошлись на том, что*** *Карл зря, сгоряча, неправильно убил Амалию, ее надо было взять в шайку, перековать* (А. Н. Толстой); 6) ***Началось с того, что*** *Катя пожаловалась мне на своих товарищей* (Чехов); 7) *И особенно* ***странно*** *и* ***обидно было то, что*** *не слова его, а этот жест и гримаса опрокинули меня* (Горький).

Одни слова, нуждающиеся в изъяснении, распространяются придаточной частью без посредства указательного местоимения *то: решил, что...; кажется, что...; послышалось, что...* и др.; другие — только при посредстве указательного местоимения: *кончил тем, что...; начал с того, что...; свелось к тому, что...* и др. Наконец, многочисленную группу составляют изъяснительные слова, которые могут распространяться придаточными как при посредстве указательного слова, так и без него. Во всех этих случаях между конструкциями с указательным словом и конструкциями без него существует не только формальное, но и смысловое различие: в предложениях с указательным словом придаточные имеют более четко выраженное объектное значение, нежели в предложениях без указательного слова в главной части. Указательные слова, с одной стороны, делают структуру главной части формально законченной, с другой стороны, указывают на объектный характер отношений, которые выражаются придаточной частью (см. примеры выше).

При отсутствии же указательных слов главная часть, формально незаконченная, не только подчиняет себе придаточную как объект, но и в свою очередь как бы обслуживает придаточную, указывая на степень достоверности того, о чем говорится в придаточной части, на источник сообщения, его стилистическую принадлежность, эмоциональную и модальную оценку и другие стороны, на которые указывают в простом предложении вводные слова, вспомогательные части составных сказуемых и другие специальные служебные средства, выражающие в широком смысле модальность (отношение говорящего к сообщению). Ср.: 1) ***Говорят***, ***что*** *лето будет холодное.— Лето*, ***говорят***, *будет холодное;* 2) ***Жаль***, ***что*** *он не может прийти к нам.— Он*, ***к сожалению***, *не может прийти к нам* и др.

Наконец, как уже говорилось, указательные слова могут дифференцировать значения глагола, например: 1) *Она* ***думала***, ***что*** *он придет* и 2) *Она* ***думала о том***, ***что*** *он придет* (см. § 16).

Примечание. Отчетливо проявляются различия между конструкциями с указательными словами и без них и в тех случаях, когда придаточные распространяют слово на **-о**, обозначающее состояние (при наличии субъекта в форме дательного падежа). Ср.: 1) ***Мне приятно***, ***что*** *вы пришли* и 2) ***Мне приятно то***, *что вы пришли.* В первом случае яснее ощущается причинный оттенок значения (в придаточной части выражается мотивировка состояния, обозначенного в главной), во втором этот оттенок менее отчетлив, зато очевидно объектное значение.

При отсутствии дательного падежа субъекта слово на **-о** в главной части выражает качественную оценку сообщения, заключенного в придаточной, например: ***Хорошо***, *что вы пришли.*

Значение качественного состояния и оценки у слов на **-о** позволяет строить на их основе и конструкции с союзами *когда*, *если*, например: ***Непростительно будет***, ***если*** *в этом деле проявится слабость или неуверенность* (Изгазет); ***Хорошо***, ***когда*** *в желтую кофту душа от осмотров укутана* (Маяковский). В таких контаминированных конструкциях объектное значение совмещается с условным и временным.

Близки к таким предложениям и конструкции с глаголами *любить*, *злиться* и др., обозначающими состояние, например: *Я люблю, когда в доме есть дети и когда по ночам они плачут* (Анненский), а также конструкции с существительными, имеющими оценочное значение и употребительными в просторечии. Ср.: *Дурак, что пришел* и *Дурак, если пойдешь.*

Сложноподчиненные предложения с союзом *как* менее распространены, чем сложноподчиненные предложения с союзом *что*; придаточные с союзом *как* распространяют

главным образом глаголы со значением речи, мысли, восприятия. По своему значению данные предложения близки к конструкциям с союзом *что* (выражают реальный объект) и отличаются от последних динамическим характером объекта и оттенком качественно-обстоятельственного значения, которое всегда присутствует в союзе *как* и затрудняет его отграничение от относительного местоимения *как*, например: *Крайнов поднял голову и увидел, **как** в открытые ворота въехала колонна машин* (П о п о в). (Ср.: *...увидел, **что** в открытые ворота въехала колонна машин.*)

П р и м е ч а н и е. Сильнее этот качественный оттенок проявляется, если *как* стоит непосредственно перед качественным словом или глаголом, особенно несовершенного вида. В этих случаях *как* ближе к союзным словам и замена его союзом *что* невозможна, например: *Он думал, **как** страшно ночью на льдине* (К а с с и л ь).

Сложноподчиненным предложениям с союзами *что* и *как*, в которых выражается реальный достоверный объект, противостоят предложения с союзом *будто* (редко *как будто*), в которых придаточные выражают предположительный объект (говорящий сомневается в достоверности сообщения), например: 1) *Говорили, **будто** его видели в городе* (Б у н и н); 2) *Рассуждали о том, что мусульманское поверие, **будто** судьба человека написана на небесах, находит и между нами многих поклонников* (Л е р м о н т о в).

Придаточными с союзом *будто* распространяются слова со значением речи, мысли, восприятия обычно без посредства указательных слов.

П р и м е ч а н и е. В сравнительно редких сложноподчиненных предложениях с союзом *будто бы* и сослагательным наклонением в придаточной части выражается большая степень сомнения в достоверности сообщения, так что фактически модальность таких предложений можно квалифицировать и как ирреальную (недостоверность сообщения), например: *Волчихе послышалось, **будто бы** в лесу блеяли овцы* (Ч е х о в). Ср. по степени достоверности: 1) *Говорили, что он в городе* (достоверность); 2) *Говорили, будто он в городе* (предположительность); 3) *Говорили, будто бы он в городе* (недостоверность).

б) В предложениях с и р р е а л ь н о й м о д а л ь н о с т ь ю о б ъ е к т а (союзы *чтобы, как бы* и сослагательное наклонение или инфинитив в придаточной части) объект представляется как желательный, возможный или необходимый. Указательные слова употребляются здесь сравнительно редко. Например: 1) *Елизавета Киевна **просила, чтобы** ей*

самой разрешили отвезти его в большой лазарет при штабе дивизии (А. Н. Толстой); 2) *Он шагал по дороге*, ***заботясь, чтобы*** *щебень под ногами не скрипел* (Горький); 3) *Я*... ***не нахожу, чтобы*** *теперь было хуже, чем прежде* (Чехов); 4) *Он* ***выразил*** *настойчивое* ***желание, чтоб*** *его защищали на суде именно вы* (Горький); 5) ***Невозможно, чтобы*** *он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя* (Пушкин); 6) *Каждый человек, Лиза,* ***должен заботиться о том, чтобы*** *привести все свои идеи в порядок, в систему, а не* ***о том, чтобы*** *скучно или нескучно разговаривать* (А. Н. Толстой); 7) ***Боюсь, как бы*** *при новом-то начальстве не стало хуже* (Николаева); 8) *Я все* ***думаю, как бы*** *мне его не зацепить* (Герман).

Придаточные с союзом *чтобы* присоединяются не ко всем словам, нуждающимся в изъяснении, а только к таким, которые выражают сомнение, опасение, различные виды побуждений, модальные состояния, например: *сомневаюсь, чтобы...; боюсь, чтобы не...; беспокоюсь, чтобы не...; приказал, чтобы...; просил, чтобы...; просьба, чтобы...; хочу, чтобы...; нужно, чтобы...* и др.

Если придаточные с союзом *чтобы* присоединяются к глаголам со значением побуждения (*приказать, велеть, молчать* и др.), то в предложении выражается косвенное побуждение, например: *Осипов* ***распорядился, чтобы*** *гимназистов освободили* (Горький).

Кроме того, придаточное с союзом *чтобы* может употребляться и при других словах, нуждающихся в изъяснении, если при них есть отрицательная частица *не*. Ср.: 1) *Я слышал, что она вернулась из Ленинграда;* 2) *Я* ***не слышал, что*** *она вернулась из Ленинграда;* 3) *Я* ***не слышал, чтобы*** *она вернулась из Ленинграда.* В последнем примере объект мыслится как возможный, отсюда оттенки сомнения, неуверенности.

В ряде случаев к одному и тому же слову можно отнести придаточные и с союзом *что* и с союзом *чтобы*, однако при этом у поясняемого слова будут реализовываться различные значения. Ср.: 1) *Он* ***сказал, что*** *ты приходил;* 2) *Он* ***сказал, чтобы*** *ты приходил.* В первом случае глагол *сказал* обозначает процесс речи (придаточное — реальный объект), во втором тот же глагол имеет значение, близкое к *велел* (желательный объект).

Сложноподчиненные предложения с союзом *как бы* и частицей *не*, присоединяющие придаточные к словам со

значением опасения, боязни, близки к конструкциям с союзом *чтобы* и частицей *не* и отличаются от них оттенком сомнения, неуверенности. Ср.: *Я боюсь, **чтобы** ты не ошибся* и *Я боюсь, **как бы** ты не ошибся.*

2. Среди сложноподчиненных предложений с относительным подчинением или с союзом-частицей *ли (ли... или; или)* выделяются две разновидности: а) с косвенно-вопросительным и б) с косвенно-восклицательным подчинением. Ср.: а) *Он вспомнил, как ее зовут* и б) *Он вспомнил, как она была хороша.*

а) В косвенно-вопросительных предложениях для связи придаточной части с главной служат элементы вопросительной формы, которые становятся при этом косвенно-вопросительными, так как функциональная модальность всего сложного предложения определяется модальностью главной части. Такими элементами связи являются относительно-вопросительные местоимения *(кто, что, какой, как, где, куда, откуда, когда, зачем, почему* и др.) и частица-союз *ли (ли...или)*, например: 1) *С бульвара повернули к павильону и пошли по берегу и долго смотрели, как фосфорится море. Фон Корен стал рассказывать, **отчего** оно фосфорится* (Чехов); 2) *Нужно было пережидать и выведать стороной, **кто** и **куда** едет, **сколько** партий, **какие** вожаки* (Мамин-Сибиряк); 3) *Еще неизвестно, **от кого** зависит успех пьесы и **кто** делает сборы, вы или мы* (А. Островский); 4) *Неизвестно, был **ли** он дома **или** нет* (Конецкий); 5) *Утром он ассистировал Харламову и думал о своем Невилле и **о том**, **как** и **когда** сработает проклятая бомба замедленного действия* (Герман).

Придаточные в таких предложениях выражают объект не как сообщение, а как его тему с более или менее отчетливо выраженным оттенком косвенного вопроса. При отсутствии указательного слова этот оттенок более отчетлив, при наличии — менее. Наиболее ясно значение косвенного вопроса выступает в предложениях с *ли (ли...или)*, а также в тех случаях, когда придаточные относятся к слову, имеющему значение вопроса, сомнения (*спросил, задал вопрос, не знал* и др.). Ср.: 1) *Он **спросил**, кто приехал;* 2) *Он **не знал**, кто приехал;* 3) *Он **знал**, кто приехал.*

б) В косвенно-восклицательных предложениях для связи предикативных частей используются элементы восклицательной формы — восклицательные слова

местоименного происхождения *какой*, *как*, *что за*,— которые в сложном предложении становятся косвенно-восклицательными относительными словами, например: *Это удивительно, как я умна... и как она мила,— продолжала она* [Наташа Ростова], *говоря о себе в третьем лице и воображая, что это говорит про нее очень умный, самый умный и хороший мужчина* (Л. Толстой).

В отличие от косвенно-вопросительных в косвенно-восклицательных предложениях объект выражается как относительно полное сообщение, поскольку косвенно-восклицательные слова достаточно отчетливо указывают на высокую степень признака.

Во всех изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях придаточные обычно постпозитивны по отношению к распространяемому слову. Основная смысловая нагрузка падает именно на них. Для предложений с союзами *как*, *будто*, *чтобы* это является нормой.

В предложениях же с союзом *что* и с относительным подчинением придаточные могут быть и препозитивными. Выделительный характер таких инверсированных конструкций (особенно при замене указательного слова *то* анафорическим *это*) очевиден, например: *Что он дурной человек, я не могу сказать, так как не знаю его, но что он мне не нравится, об* ***этом*** *я говорил тебе уже тысячу раз* (Чехов).

В предложениях с относительным подчинением при препозиции придаточных вопросительное значение усиливается, например: 1) ***Какие птицы пели*** *— не умею сказать...* (Мамин-Сибиряк); 2) ***Когда он прибудет***,*— неизвестно* (Чехов); 3) ***Как уцелел мой лоб после частых прикосновений к тумбам и фонарям***, *мне решительно непонятно* (Чехов). Ср. также: *Он не знал, куда ведет эта дорога* и *Куда ведет эта дорога — этого он не знал.*

Примечание. Большинство рассмотренных выше моделей изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложений являются стилистически нейтральными. Однако нужно заметить, что конструкции с указательными словами в большей мере свойственны книжным стилям речи. Наоборот, конструкции без указательных слов, особенно с союзами *чтобы*, *как бы*, *будто*, *будто бы*, употребляются обычно в живой разговорной речи. И прежде всего это касается таких конструкций, в организации которых принимает участие частица *не*: *не*+глагол+ +*чтобы...*; глагол+*как бы*+*не* ... и др. (см. выше). Менее свободные в своей организации, такие предложения выражают тонкие модальные оттенки значений.

Сравнительно-объектные предложения

К сравнительно-объектным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими форму сравнительной степени наречий, реже прилагательных или слов категории состояния, и присоединяемыми союзами *чем*, *нежели*, например: 1) *Молодой человек получал из дому более,* ***нежели*** *должен был ожидать* (П у ш к и н); 2) *Он оказался выносливее,* ***чем*** *мы думали* (Л а в р е н е в).

В придаточных этого подтипа выражается объект сравнения. Как и в изъяснительно-объектных предложениях, поясняемое слово здесь для полноты смысла нуждается в объектном распространении. Это распространение может быть осуществлено в простом предложении при помощи формы родительного падежа или сравнительного оборота с союзами *чем*, *нежели* и в сложноподчиненном предложении при помощи придаточной части с теми же союзами. Ср.: 1) *Он оказался выносливее меня;* 2) *Он оказался выносливее, чем я;* 3) *Он оказался выносливее, чем мы думали.*

Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительно-объектными малопродуктивны, так как в большинстве случаев объект сравнения может быть выражен указанными выше, более экономными способами в простом предложении.

П р и м е ч а н и я: 1. Если в главной и в придаточной частях сравниваются качества действий различных подлежащих, то на первый план выступает сравнительно-сопоставительное значение, а объектное значение отступает на второй план, например: *Время шло медленно, медленнее, чем ползли тучи по небу* (Г о р ь к и й).

Такие предложения по значению стоят ближе к сложноподчиненным с придаточными сравнительными. Содержание главной и придаточной частей соотносится здесь во всем объеме. (О других конструкциях с союзом *чем* и с двойным союзом *чем... тем* см. § 29.)

2. Союз *чем* может очень тесно сливаться с наречиями *раньше*, *прежде* (особенно с последним), образуя с ними сочетания, близкие к сложным союзам. В этом случае сложноподчиненные предложения приближаются по значению к временным (см. § 26), например: *Нужно успеть вернуться* ***прежде, чем*** *нас заметят.* И возможно: *Нужно успеть вернуться,* ***прежде чем*** *нас заметят.* Ср.: *Нужно успеть вернуться, пока нас не заметили.*

3. С точки зрения стилистической рассмотренные конструкции с союзом *чем* являются нейтральными, а конструкции с союзом *нежели* имеют оттенок устарелости и книжности.

§ 23. Сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительные (субстантивные, адъективные, адвербиальные — качественно-количественные)

В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа связь между предикативными частями осуществляется с помощью соотношения близких по своим значениям местоимений (соотносительных в главной и относительных в придаточной частях): *тот — кто, то — что; такой — какой, таков — каков; так — как, столько — сколько, настолько — насколько.* Придаточная часть с относительным местоимением прикрепляется непосредственно к соотносительному местоимению в главной и наполняет ее своим содержанием. Поскольку соотносительные слова в данном типе сложноподчиненных предложений сохраняют категориальные значения различных частей речи и соответствующие формы, постольку, наполняя эти местоимения своим содержанием, придаточные части как бы выступают в роли существительных, прилагательных, качественных и количественных наречий, т. е. как бы субстантивируются, адъективируются и адвербиализуются (см. § 16).

Примечание. В ряде специальных исследований местоименно-соотносительные конструкции квалифицируются как «фразовая номинация» и ставятся в один ряд с другими способами номинации, например: *кораблестроитель — строитель кораблей — строящий корабли — тот, кто строит корабли.* Однако в отличие от других способов номинации местоименно-соотносительные конструкции, во-первых, обычно не представляют воспроизводимых единиц и, во-вторых, придаточная часть не теряет качества предикативной единицы, сказуемое ее соотносится со сказуемым главной части, т. е. налицо основной признак сложного предложения — полипредикативность.

Соотношение временных и модальных планов в местоименно-соотносительных предложениях свободное. В качестве соотносительных здесь широко употребляются не только указательные, но и определительные, неопределенные и отрицательные местоимения.

В зависимости от категориальной принадлежности соотносительных местоимений и значения, которые получают придаточные части, все предложения этого типа делятся на несколько групп:

1. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как существительные, строятся по моделям: а) субстантивированное местоимение *тот* (или *всякий, каждый, все, никто, кто-то* и др.) в главной части +*кто*

в придаточной (как существительные со значением лица) и б) субстантивированное местоимение *то* (или *все*, *ничто*, *нечто*, *что-то* и др.) в главной части +*что* в придаточной (как существительные с неличным значением), например:

а) 1) *Опрокинули* ***тех***, ***кто*** *уже добрался до берега, кинулись в воду, дрались на середине реки* (А. Н. Толстой); 2) ***Каждый***, ***кто*** *переправляется через Музгу, обязательно посидит у шалаша дяди Васи* (Паустовский);

б) 1) *Но я делал* ***то***, ***что*** *считал необходимым*... (Горький); 2) *Нужно было бы вести из года в год летопись проявления человеческого,— ежегодно выпускать обзор* ***всего***, ***что*** *сделано человеком в области его заботы о счастье всех людей* (Горький).

Примечание. Наиболее трудным для квалификации являются сложноподчиненные предложения, в которых придаточные с соотносительным субстантивированным местоимением *то* находятся в позиции при слове, нуждающемся в изъяснительном распространении (см. предыдущий параграф), так что возникают благоприятные условия для контаминации изъяснительно-объектных и местоименно-соотносительных конструкций. Различия между *то* субстантивированным (в местоименно-соотносительных предложениях) и *то* чисто служебным (в изъяснительно-объектных) в этом случае могут быть недостаточно отчетливыми. И все-таки эти различия обычно можно увидеть, если помнить, что благодаря своей большой конкретности субстантивированное *то* может быть заменено или дополнено местоимением ***все***, в то время как служебное *то* в изъяснительно-объектных предложениях такой замене не поддается. Ср., например: 1) *Я имею право говорить о нем то (все, все то), что думаю* (Горький); 2) *Он не говорил о том, что собирается делать* (первое предложение — местоименно-соотносительное, второе — изъяснительно-объектное).

Кроме того, чисто служебное *то* в изъяснительных предложениях не образует устойчивого соотношения с союзным словом *что*, как в местоименно-соотносительных предложениях; поэтому придаточная часть в изъяснительно-объектных предложениях может присоединяться любым союзным относительно-вопросительным словом, например:

Он спросил меня ***о том***,
- ***что*** *я собираюсь делать.*
- ***куда*** *я поеду летом.*
- ***где*** *я буду учиться.*
- ***почему*** *я долго не приходил.*
- ***откуда*** *я это знаю.*

И т. д.

Наконец, относительное местоимение *что* в местоименно-соотносительных предложениях начисто лишено вопросительного оттенка.

2. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как прилагательные, строятся по следую-

щей модели: *такой* (или *таков*) в главной части +*какой* (или *каков*) в придаточной, причем *такой* не является согласованным определением при существительном (см. § 21), а выполняет роль именной части сказуемого или стоит при сочетании переходного глагола с существительным в именительном падеже, имея форму творительного падежа. Признак, выражаемый в придаточной части, мыслится как качественный, часто со степенным оттенком. Наряду с этим обычно в таких предложениях выражаются и сопоставительные или сопоставительно-уподобительные отношения, например: 1) *Тишина* ***такая***, ***какая*** *бывает только перед рассветом* (Лавренев); 2) *После собрания отношения между мастером и рабочими стали* ***такими***, ***какими*** *они должны быть в здоровом коллективе* (Из газет); 3) *Хаджи Мурат вспомнил сына* ***таким***, ***каким*** *видел его в последний раз* (Л. Толстой); 4) *Все писатели несколько сочиняют, изображая людей* ***такими***, ***какими*** *хотели бы видеть их в жизни* (Горький); 5) *Я застал жизнь* ***такой*** *же,* ***какой*** *она была при Куприне* (Паустовский).

3. Сложные предложения с придаточными частями, представленными как качественные и количественные наречия, строятся по следующим моделям:

а) *Столько*+род. п. существительного в главной части+*сколько* в придаточной, например: 1) *Тут увидишь ты* ***столько*** *золота,* ***сколько*** *ни тебе, ни Коржу не снилось* (Гоголь); 2) *Барина в нем было как раз* ***столько, сколько*** *нужно для холопов* (Горький) (придаточные части в таких случаях соответствуют наречиям со значением меры количества).

б) *Настолько* (или *так*)+слово качественной семантики в главной части+ *насколько* в придаточной, например: 1) *Она знала жизнь* ***настолько*** *плохо,* ***насколько*** *это возможно в 20 лет* (Куприн); 2) *Этот слепой не* ***так*** *слеп,* ***как*** *оно кажется* (Лермонтов) (придаточная часть соответствует наречиям со значением степени качества).

Примечания: 1. Если слова *настолько, насколько* примыкают к антонимичным словам, а придаточная часть находится в препозиции, то основным значением предложения становятся сопоставительные отношения, например: *Насколько Иудушка прежде был придирчив и надоеглив в отношении к другим, настолько теперь он сделался боязлив и угрюмо-покорен* (Салтыков-Щедрин).

2. На основе смысловой близости отдельных структурных моделей в языке могут возникать контаминированные конструкции, например:

Всего замечательнее в этом красивом лице были... сочные, свежие губы, складывавшиеся сами собой в ***такую*** *хорошую улыбку,* ***как*** *умеют смеяться только настоящие красавицы* (Мамин-Сибиряк).

в) *Так* + глагол в главной части + *как* в придаточной; например: *До последнего момента наступление шло так, как было предусмотрено в штабе* (Симонов) (придаточная часть соответствует качественному наречию).

В сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа наличие соотносительных слов в главной части является конструктивно необходимым. Однако в ряде случаев, если формы соотносительного и относительного местоимений совпадают и наблюдается синтаксический параллелизм частей, возможен пропуск первого из них, например: *Кто ясно мыслит — ясно излагает* (Горький). Здесь и местоимение *кто* и опущенное местоимение *тот* имеют форму именительного падежа и главная и придаточная части построены одинаково. В предложении же *Кто научился мыслить, тому трудно веровать* опустить местоимение *тому* нельзя, так как оно имеет не форму именительного падежа, как местоимение *кто*, а дательного и части здесь построены по-разному: первая — двусоставное предложение, вторая — односоставное. Не могут быть опущены соотносительные слова и в тех случаях, когда они входят в сказуемое главной части.

Порядок частей в предложениях местоименно-соотносительного типа свободный, причем положение указательного и союзного слов может быть как контактным, так и дистантным. Все это обеспечивает возможность выделения как содержания придаточной, так и главной частей, например: 1) *Пригласите тех, кто ждет* (наиболее нейтральная, обычная конструкция; по смыслу выделяется придаточная часть); 2) *Тех, кто ждет, пригласите* (нейтральная конструкция; выделяется содержание главной); 3) *Тех пригласите, кто ждет* (содержание придаточной части выделяется экспрессивно); 4) *Кто ждет, тех пригласите* (экспрессивно выделяется содержание главной части).

При препозиции придаточного и соответствующем лексическом наполнении в местоименно-соотносительных предложениях часто выражаются сопоставительные отношения, осложняемые причинно- или условно-следственными отношениями, например: *Но кто знаком со школой в истинном ее смысле, того на эту удочку* [театр-школа] *не поймаешь* (Чехов).

Несвободные конструкции

Выделяются два вида несвободных конструкций (см. § 7):

а) Конструкции с препозитивным придаточным, дистантным расположением соотносительного и относительного местоимений и усилительной частицей *и* в главной части; придаточная и главная части строятся обычно симметрично, например: 1) *С кем поведешься, от того и наберешься;* 2) *Чем ушибся, тем и лечись;* 3) *Вот видите идет барышня,— ну вот, какая она есть, такая и есть* (А. Н. Толстой); 4) *Каков поп, таков и приход;* 5) *Как аукнется, так и откликнется;* 6) *Сколько хочешь, столько и бери.* Для всех таких предложений характерны сопоставительно-отождествительные отношения.

б) Конструкции с придаточной частью, включающей в себя усилительную частицу *ни*, и главной с соотносительными словами — определительными или отрицательными местоимениями; придаточная часть чаще находится в препозиции, например: 1) *О чем его ни спроси, он на все ответит* (Тургенев); 2) *Кого мы ни спрашивали, никто нам не мог ответить.* Для таких предложений характерно усилительно-сопоставительное значение с оттенком обобщения, а иногда и уступки. Последнее значение становится основным в предложениях со словами *как ни, сколько ни (Как ни старался решить задачу, никак не мог).* Поэтому такие предложения рассматриваются среди сложноподчиненных с придаточными уступительными (§ 32).

Примечание. Несвободные местоименно-соотносительные конструкции характерны для живой разговорной речи; свободные — стилистически нейтральны, кроме малоупотребительных книжных с соотношением *настолько — насколько, таков — каков,* из которых последняя конструкция имеет и устарелый характер.

Методическое примечание. Смысловые границы между местоименно-соотносительными предложениями и предложениями других типов часто бывают недостаточно четкими. Кроме того, этот материал и сам по себе весьма сложен. Поэтому в школьном курсе синтаксиса местоименно-соотносительные конструкции как отдельный тип не рассматриваются, а их модели отнесены к тем типам, с которыми они сходны по своим значениям.

Местоименно-соотносительные предложения, построенные по моделям *тот — кто* и *то — что,* рассматриваются в кругу сложноподчиненных предложений с придаточными определительными (§ 46 школьного учебника), к которым они действительно близки по своей роли, например: *Итальянцы смеялись не над теми, кто съел бешеных кроликов* (местоименно-соотносительное), *а, наоборот, над теми одиннадцатью*

солдатами, которые их не ели и попали впросак (определительное) (Паустовский). При этом те и другие конструкции не смешиваются: местоименно-соотносительные предложения рассматриваются отдельно, называются местоименно-определительными; особо отмечается свободное расположение их частей в отличие от собственно определительных.

Местоименно-соотносительные предложения, построенные по моделям *так — как, столько — сколько, настолько — насколько*, рассматриваются в кругу сложноподчиненных с придаточными степени и образа действия (§ 48), наряду с местоименно-союзными соотносительными предложениями (см. следующий параграф данного пособия). Ср.: *Он работал так старательно, как только мог* и *Он работал так старательно, что все его хвалили.* При этом опять-таки в пределах § 48 эти конструкции не смешиваются: первые рассматриваются как однозначные (степень), вторые — как многозначные (степень и следствие).

Наконец, местоименно-соотносительные конструкции с соотношением *такой — какой (таков — каков)* вообще не рассматриваются, как редкие, хотя и можно усмотреть их смысловую близость к присубстантивно-атрибутивным в таких, например, случаях, как *Тишина была такая, какая бывает только на рассвете* и *Была такая тишина, какая бывает только на рассвете.*

§ 24. Сложноподчиненные предложения местоименно-союзные соотносительные (качественно-количественные многозначные)

В отличие от сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа в предложениях данного типа связь главной и придаточной частей осуществляется не соотношением указательного и союзного слов, а соотношением указательного слова и союза. В таких сложноподчиненных предложениях придаточная часть, наполняя своим содержанием соотносительные местоимения *так (такой), до того, до такой степени, столько, настолько*, выражают не только соответствующие значения степени качества, меры количества или образа действия (качества действия), но и значения, обусловленные союзным подчинением: следствия (союз *что*), ирреального следствия или цели (союз *чтобы*), предположительного сравнения с оттенком следствия (союзы *будто, как будто, словно, точно*), например: 1) *Маша* ***так дружелюбно*** *и* ***крепко*** *стиснула его руку,* ***что*** *у него сердце забилось от радости* (Тургенев); 2) *Ее* [Лену] *стали хвалить, это было приятно. С тех пор она старалась все* ***делать так, чтобы*** *ее хвалили* (Панова); 3) *При теперешнем моем настроении достаточно пяти минут, чтобы он* ***надоел*** *мне* ***так, как будто*** *я вижу и слушаю его целую вечность* (Чехов).

Таким образом, для данного подтипа характерна многозначность придаточной части. Одни значения (степени качества, меры количества, способа или качества действия) зависят от семантики указательного слова в главной части и от его позиции (стоит ли оно при качественных прилагательных, наречиях, словах категории состояния или при глаголах, существительных). Другие значения (следствия, цели, сравнения) связаны с тем, какой союз есть в придаточной части. Первые значения возникают в результате отношения придаточной части к определенным в лексико-грамматическом смысле словосочетаниям в главной части, вторые — в результате соотношения содержания всей главной части и всей придаточной, что находит свое выражение в различных союзах.

Таким образом, сложноподчиненные предложения этого типа занимают промежуточное положение между двумя самыми общими группами сложноподчиненных предложений: теми, в которых придаточная часть распространяет одно слово или словосочетание в главной части, и теми, в которых придаточная часть распространяет всю главную часть или один из ее предикатов.

По формальным признакам и значениям предложения этого типа делятся на несколько разновидностей:

1. Сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть присоединяется союзом *что*, строятся по следующим моделям:

а) Придаточная часть распространяет сочетание указательных слов *так*, *до того*, *до такой степени*, *настолько* с качественными наречиями, стоящими обычно при глаголе, например: 1) *И она уходит* ***так быстро*****,** ***что*** *я не успеваю даже сказать ей прощай* (Чехов); 2) *Семейное несчастье произошло* ***так внезапно*** *и домашний мир развалился* ***до того легко*****,** ***что*** *Даша была оглушена...* (А. Н. Толстой) (в последнем примере придаточная часть распространяет сразу два словосочетания: *так внезапно* — в первом из двух сочиненных предложений и *до того легко* — во втором).

Во всех таких сложноподчиненных предложениях придаточные имеют значения степени качества действия и следствия.

б) Придаточная часть распространяет сочетание указательных слов *так*, *до того*, *до такой степени*, *настолько*

с глаголами, например: 1) *Армейский пехотный офицер* ***до того расходился, что*** *чуть не прибил самой хозяйки* (Тургенев); 2) *Я начал читать и* ***зачитался так, что,*** *к огорчению взрослых, почти не обратил внимания на нарядную елку* (Паустовский).

Во всех таких предложениях придаточная часть имеет значение степени интенсивности качества (образа) действия и следствия, как и в предыдущей группе. Ср.: 1) *Он* ***так сильно рванул*** *за кольцо,* ***что*** *оборвал звонок* и 2) *Он* ***так рванул*** *за кольцо,* ***что*** *оборвал звонок.* В последнем случае указательное слово *так* не только выполняет роль обстоятельства степени, но и указывает на широкие качественные характеристики действия, т. е. *так = очень сильно, очень слабо, очень хорошо, очень плохо* и т. д., в зависимости от содержания придаточной части.

Обычно такое значение указательные слова приобретают при сочетании с глаголами качественной семантики (*любить, верить, уважать, жалеть* и т. д.), но могут приобретать его и при сочетании с глаголами конкретного действия. Если слово *так* стоит после глагола конкретного действия, оно может указывать не только на степень качества действия, но и на качество действия и даже на способ действия; соответствующие значения будут иметь и придаточные части, например: 1) ***Плакала*** *она* ***так, что*** *видеть это было не тяжело, а почти приятно, хотя и грустно немножко...* (Горький) (придаточная часть имеет значение качества действия и значение следствия); 2) *По другой бок старухи сел Дмитрий Самгин, одетый в белый китель и* ***причесанный так, что*** *стал похож на приказчика из мучной лавки* (Горький) (придаточная часть имеет значение способа действия, возможно с оттенком степени, и значение следствия); 3) *Саша, тощий, тихий мальчик,* ***закутанный*** *в мамин платок* ***так, что*** *нельзя было понять, мальчик это или девочка, явился на городской каток* (Аксенов) (придаточная часть имеет значение способа действия, степени и следствия).

Примечание. На основе глаголов, нуждающихся в обязательном распространении словами со значением степени, развились фразеологизировавшиеся конструкции сложноподчиненных предложений, например: *дойти до того, что ...; достигнуть такого предела, что ...; довести до того (до такого предела), что ...* и т. д.: *Я теперь довел себя до такой точки, что могу голый на земле спать и траву жрать* (Чехов); *Наконец обоюдная ненависть достигала таких пределов, что дальше идти ей было некуда* (Куприн).

в) Придаточные распространяют сочетание указательных слов *так*, *до того*, *до такой степени*, *настолько* с безлично-предикативным наречием (словом категории состояния), например: 1) ***До того*** *мне стало вдруг* ***стыдно, что*** *буквально слезы потекли по щекам моим* (Куприн); 2) ***Так тихо, что*** *слышно, как внизу, в пустых комнатах, стучат ходики* (Паустовский). Во всех таких предложениях придаточные имеют значение степени качественного состояния и значение следствия.

г) Придаточные распространяют сочетание указательных слов *так (такой)*, *до того*, *до такой степени*, *настолько* с краткими и полными прилагательными, например: 1) ... *Толчок был* ***так быстр и внезапен, что*** *Буланин сразу сел на пол* (Куприн); 2) *Она была* ***настолько красива, что*** *никто не пытался за ней ухаживать* (Гранин); 3) *Птичья сутолока никогда не затихала в кущах лип,* ***таких высоких, что*** *от взгляда на них может закружиться голова* (Паустовский); 4) *Пес был дрянной и* ***до того грязный, что*** *всклокоченная шерсть его пожелтела и перепуталась* (Антонов).

Во всех таких предложениях придаточные имеют значение степени качества и значение следствия. Синтаксическая роль прилагательного, к которому относится указательное слово, не оказывает влияния на значение придаточных. Ср.: 1) *По утрам вода была* ***такая холодная, что*** *захватывало дух;* 2) *По утрам он обливался* ***такой холодной водой, что*** *захватывало дух.*

д) Придаточные распространяют сочетание указательного слова *такой* и существительного, например: 1) *Но в конце января наступила* ***такая погода, что*** *и охотиться стало невозможно* (Куприн); 2) *Даже обыкновенный шоколад она съедала* ***с таким наслаждением, что*** *приятно было смотреть на нее* (Панова); 3) ***Урожай такой, что*** *сердце радуется.* Во всех подобных предложениях, независимо от синтаксической роли слова *такой* в главной части, придаточная имеет значение степени и значение следствия, как и в предыдущей группе. Ср.: *Урожай* ***такой большой,*** *что сердце радуется* (г) и ***Урожай такой,*** *что сердце радуется.* Однако в последнем случае указательное слово *такой* не только выполняет роль обстоятельства степени, но и указывает на широкую качественную характеристику, т. е. *такой=очень большой, очень маленький, очень сильный, очень слабый, очень хоро-*

ший, *очень плохой* и т. д., в зависимости от содержания придаточной части. Та же закономерность наблюдается и при непредикативном употреблении слова *такой*. Ср.: *Мы собрали* ***такой урожай***, *что сердце радуется* и *Мы собрали* ***такой большой*** *урожай*, *что сердце радуется*.

Существительные, к которым присоединяется слово *такой*, или сами по себе имеют качественную семантику (*нежность*, *наслаждение*, *грубость*, *высота* и т. д.), или приобретают такую семантику именно в сочетании со словом *такой*. В первом случае слово *такой* выражает значение степени более отчетливо, во втором на первый план может выступать качественно-определительное значение, хотя присутствует и значение степени (см. пример 1).

Все разобранные выше предложения — модели а) — д) — объединяются общностью значений придаточных (значение степени качества и значение следствия) и общностью формальных признаков (конструктивно необходимое указательное местоимение в главном и союз *что* в придаточном).

Общность значений и формальных признаков всех этих предложений можно видеть при сопоставлении таких примеров:

а) *Она* ***так красиво одевается***
б) *Она* ***так одевается***
в) *Вокруг* ***так красиво***
г) *Она* ***так красива***
д) *Она* ***такая красивая***
Он познакомился ***с такой красивой*** *девушкой*
е) *Она* ***такая красавица***
} , ***что*** *залюбуешься.*

Общность значений и формальных признаков всех этих предложений легко обнаруживается при однородном употреблении в предложении конструкций разных групп, например: *Он в этот час ел* ***так весело***, ***с таким аппетитом***, ***что***, *глядя на него*, *даже немец порадовался бы* (Тургенев); *Я еду на весьма короткое время*, *и* ***в таком обществе***, *и* ***так выгодно***, ***что*** *ты представить себе не можешь* (Тургенев); *И сама я* ***такая легкая*** *сделалась и* ***хорошо*** *мне* ***так***, ***что*** *я даже засмеялась про себя* (Мамин-Сибиряк).

е) Придаточные с союзом *что*, распространяющие стоящее при глаголе синтаксически устойчивое сочетание указательного слова *столько* с родительным падежом множественного числа конкретных существительных или с родительным падежом единственного числа абстрактных и вещественных существительных, например: 1) *Вокруг пароходов нищий старик нагромождал* ***столько*** *никому не известных* ***фактов****, столько* ***вымыслов*** *и* ***волнения, что*** *в конце концов заразил всю редакцию* (Паустовский); 2) *Данилов отдает* ***столько времени*** *устройству поезда и поддержанию трудового настроения в людях,* ***что*** *мне стыдно перед ним моего безделия* (Панова). Во всех таких предложениях придаточные имеют значение меры количества и следствия.

Аналогичное, но более конкретизированное значение имеют придаточные, распространяющие устойчивые сочетания *так много (мало)*+родительный падеж существительного, например: *Убеждений у Галицкого нет никаких, или* ***их так много, что*** *сам черт за ним не угонится* (Дружинин).

ж) Слова *столько, так много (мало)* могут употребляться непосредственно при глаголе (без родительного падежа существительного), например: 1) *Она* ***столько рассказывала*** *им* [врачам] *о своих недомоганиях,* ***что*** *ее немедленно клали в больницу и начинали делать разные исследования* (Панова); 2) *Он сам* ***так много набезобразничал*** *в собрании в разные времена,* ***что*** *теперь ему будет выгодна роль сурового и непреклонного ревнителя офицерской чести* (Куприн). В таких предложениях придаточные имеют значение меры (объема, длительности, повторяемости действия) и значение следствия.

Предложения последних моделей отличаются от всех предыдущих тем, что здесь придаточная часть имеет значение меры, а там — степени. Общность тех и других заключается в том, что и степень и мера выражаются при помощи указания на следствие. Ср.: *Она* ***так рассказывала*** *о своих недугах,* ***что*** *ее немедленно клали в больницу* и *Она* ***столько рассказывала*** *о своих недугах,* ***что*** *ее немедленно клали в больницу.*

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми союзом *чтобы*, строятся по моделям, аналогичным моделям с союзом *что*, и имеют соответственно те же значе-

ния степени и качества. Различие состоит в том, что они имеют не значение следствия, а значение цели или ирреального следствия.

а) 1) *Золотистые зрачки ее потемнели, она нахмурилась, сдвигая брови, и вытирала губы салфеткой* ***так крепко, чтоб*** *все поняли: губы у нее не накрашены* (Горький); 2) [Самгин мечтал] ... *закрыть за собою какую-то дверь* ***так плотно, чтоб*** *можно было хоть на краткое время не слышать утомительный шум отечества и даже забыть о нем* (Горький);

б) 1) [Жизнь] ... *дается человеку один раз, и* ***прожить*** *ее* ***нужно так, чтобы*** *не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы* (Н. Островский); 2) *Но Нильс сказал, что красивая девушка* ***должна быть одета так, чтобы*** *выделяться из окружающей обстановки* (Паустовский); 3) *В нем* [Данилове] *навсегда осталась страсть к работе и* ***желание делать*** *эту работу* ***так, чтобы*** *почтенные люди сказали: «Ай, молодец!»* (Панова); 4) *Мы побежали наверх* ***одеваться так, чтобы*** *как можно более походить на охотников* (Л. Толстой).

Реже употребляются сложноподчиненные предложения других моделей: с придаточными, присоединяемыми союзом *чтобы* к сочетанию указательных слов *такой*, *так* и др. с существительным, прилагательным, словом категории состояния, например: *Если* ***красо́ты*** *земли, то уж* ***такие, чтобы*** *захватывало дух, если* ***работа,*** *то уж* ***такая, чтобы*** *гудели руки...* (Паустовский). Ср.: 1) *Мне нужна* ***такая работа, чтобы*** *гудели руки;* 2) ***Не такой мороз, чтобы*** *шубу надевать;* 3) ***Не так холодно, чтобы*** *шубу надевать.* Для таких предложений также характерны значения степени, качества и ирреального следствия.

Значения цели и ирреального следствия близки друг другу. Последнее проявляется отчетливо, если в главной части есть слова модального значения (*нужно*, *должен*, *желание* и др.) или отрицание (см. примеры выше).

3. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми сравнительными союзами *как будто*, *будто*, *словно*, *точно*, *как если бы*, строятся по тем же моделям, что и рассмотренные выше предложения с союзами *что*, *чтобы*, и имеют те же количественно-качественные значения, выражающиеся при помощи указания на предположитель-

ное сравнение, иногда с оттенком следствия, например:

а) *...Моя дама понемногу перестала улыбаться, начала вдруг — от изумления, должно быть,— коситься, и притом* ***так странно, словно*** *она в первый раз заметила, что у ней есть нос на лице* (Тургенев).

б) *И все это маленькое растение* ***так сверкало*** *у наших ног,* ***будто*** *оно было действительно сделано из хрусталя* (Паустовский).

Очень тесно связываются части сложноподчиненных предложений этой группы, построенных на основе глаголов, нуждающихся в обязательном распространении словами со значением качества или способа действия, например: 1) *Лаевский... в его* [фон Корена] *присутствии* ***чувствовал себя так, как будто*** *всем было тесно и за спиной стоял кто-то* (Чехов); 2) *Башка...* ***держал себя так, точно*** *ничего особенного не произошло* (Мамин-Сибиряк); 3) *Надворные постройки обветшали и* ***выглядели так, будто*** *много лет не касались их заботливые человеческие руки* (Шолохов).

в) *На душе было* ***так тяжело, как будто*** *кто взвалил на тебя дохлую корову* (Гоголь).

г) 1) *Видны были по частям то мохнатая шапка и седая борода ... то молодое смуглое лицо с черными бровями,* ***такими густыми и резкими, как будто*** *они были написаны углем* (Чехов); 2) *День казался* ***таким высоким, будто*** *небо распахнулось до самой глубины...* (Паустовский). Как видно, синтаксическая роль прилагательного (определение или сказуемое) и здесь не отражается на значениях придаточных — это значения степени качества и сравнения.

д) 1) *От лошадей пошел* ***такой пар, как будто*** *бы они отхватили не переводя духа станцию* (Гоголь); 2) *Он забыл расстегнуть пальто, и у него сильно сжимало в плече и под мышкой, и руки поднимались* ***с такой неловкостью, как будто*** *рукав был сшит из жести* (Чехов); 3) *Он казнил себя* ***с таким презрением, будто*** *ему было известно о подготовленном преступлении* (Антонов).

Могут строиться данные предложения и при указании в главной части на количество (меру) при помощи слова *столько*, например: *Он* ***столько*** *всяких* ***подробностей*** *приводил,* ***как будто*** *боялся, что ему не поверят* (Антонов).

Примечания: 1. Особое место занимают сложноподчиненные конструкции, построенные на основе таких устойчивых сочетаний, как *испытывать такое чувство, производить такое впечатление, иметь такой вид* и др., например: 1) *Все эти разговоры об измельчании* ***производят*** *на меня всякий раз* ***такое впечатление, как будто*** *я нечаянно подслушал нехороший разговор о своей дочери* (Чехов); 2) *Я* ***испытывал такое чувство, как будто*** *кто-то чужой стоял сзади меня и водил по моей спине шершавой ладонью* (Чехов); 3) *У нее* ***было такое выражение, как будто*** *я прятал в кармане острый нож или револьвер* (Чехов). Очевидно, что в таких предложениях наблюдается контаминация (смешение) признаков предложений различных типов. Так, в первом предложении, кроме значений степени (количественного) и сравнения, очевидны определительное (качественное) и объектное значения. (Ср.: *испытывал такое чувство* и *чувствовал.*) Во втором и третьем предложениях особенно отчетливо определительное значение, но есть и значения степени и сравнения. (Ср.: *такое неприятное чувство, такое испуганное выражение.*) Все такие предложения нужно отличать от собственно изъяснительно-объектных; например: *У меня такое впечатление, будто кто-то уже побывал в лаборатории* (ср.: *У меня такое чувство, что кто-то уже побывал в лаборатории*).

2. Союзные качественно-обстоятельственные предложения характерны для живой разговорной речи и особенно для языка художественной литературы, так как предоставляют широкие возможности для различных образных характеристик. Наиболее употребительны стилистически нейтральные конструкции с указательными словами *так, такой*; конструкции со словами *до того* имеют разговорный оттенок, а со словом *настолько* — книжный.

В разговорном языке, особенно в просторечии, возможен пропуск союза при сохранении указательного слова, например: 1) *Такая темнота — никаким глазом ее не просверлишь* (Паустовский); 2) *Такая глушь — в ушах звенит* (А. Н. Толстой).

Методическое примечание. Местоименно-союзные соотносительные предложения рассматриваются в школьном учебнике в кругу сложноподчиненных предложений с придаточными степени и образа действия (§ 48) как многозначные, в отличие от рассматриваемых здесь же однозначных местоименно-соотносительных предложений типа *Он работает так, как ему велели.*

Чтобы показать сходство местоименно-союзных соотносительных предложений с сложноподчиненными предложениями с придаточными следствия, цели и сравнения, в следующем параграфе школьного учебника (§ 49) рассматриваются именно эти типы сложноподчиненных предложений. Таким образом, у учеников появляется возможность сопоставить конструкции разных типов: 1) *Он так работал, что его все хвалили* и *Он работал очень старательно, так что его все хвалили*; 2) *Он старался работать так, чтобы его все хвалили* и *Он старался работать очень хорошо, чтобы его все хвалили*; 3) *Он работал так старательно, как будто за ним наблюдал его отец* и *Он работал очень старательно, как будто за ним наблюдал его отец.* В первых предложениях каждой пары выражаются и значения степени, и значения следствия, цели, сравнения, во-вторых — только последние.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ, РАСПРОСТРАНЯЮЩИМИ ВСЮ ГЛАВНУЮ ЧАСТЬ ИЛИ ЕЕ ПРЕДИКАТ

§ 25. Сложноподчиненные предложения с придаточными места

Придаточные места обычно распространяют сочетания сказуемого главной части (или всего предиката) с указательными словами *там*, *туда*, *оттуда*[1] (или со словами *везде*, *всюду*, *повсюду*, *отовсюду*, *нигде*) и прикрепляются относительными местоименными наречиями *где*, *куда*, *откуда*. Таким образом, связь в них осуществляется при помощи соотносительных по лексическим значениям местоименных наречий. Это сближает сложноподчиненные предложения с придаточными места с разобранными выше предложениями типа *тот... кто; то... что; столько... сколько; так... как* и др. Отличает предложения с придаточными места то, что в них придаточная часть распространяет сочетание указательных слов с любым сказуемым, т. е. относится именно к синтаксической единице как обстоятельственный детерминант. Последнее обстоятельство сближает сложноподчиненные предложения с придаточными места со сложноподчиненными предложениями с придаточными времени, условия, причины и др.

Придаточные места в своем основном, пространственном значении занимают обычно постпозицию по отношению к распространяемому ими сказуемому с указательным словом, например: 1) *Казалось бы, совсем не место веселью* ***там, где*** *снаряды роют землю* (Овечкин); 2) *Он писал* ***всюду, где*** *его заставала страсть писать* (Паустовский); 3) *Он выехал* ***оттуда, откуда*** *одна за другой съезжали во двор лошади* (А. Н. Толстой); 4) *Алексей пополз* ***туда, куда*** *ушел самолет* (Полевой); 5) *Небо было там*

[1] В роли указательных слов могут употребляться и сочетания предложно-падежных форм существительных, имеющих широкое значение места, направления, с указательными местоимениями: *в том месте, в тех местах, в том направлении* и др., например: *И тем трогательнее показалась эта забота о лесе* ***в тех местах****, где, быть может, за неделю пройдут два-три человека* (Паустовский). Однако при конкретизации таких существительных придаточные при них правильнее будет рассматривать как присубстантивно-атрибутивные, например: *И поселился он* ***в тех забытых богом местах****, где, бывает, годами не встретишь русского человека* (Короленко).

пурпурное, теплое, ласковое и манило ***туда, где*** *оно казалось краем темной зелени лугов* (Г о р ь к и й).

Соотносительные указательные слова и относительные местоименные наречия могут совпадать по своему значению (*там... где; туда... куда; оттуда... откуда*), но могут и не совпадать (*там... откуда; оттуда... где; оттуда... куда* и т. д.). И в том и в другом случае на отношение между главной и придаточной частями указывают именно соотносительные слова; относительные же слова указывают на место или направление действия не главной, а придаточной части, например: *Телегин... поскакал* ***туда, где*** *в полуверсте ползло полковое знамя* (А. Н. Т о л с т о й). В этом предложении в придаточной части раскрывается направление действия главной (соотносительное слово *туда*) при помощи указания на место действия придаточной части (относительное местоименное наречие *где*). Таким образом, место того, о чем говорится в главной части, может быть раскрыто как при помощи указания на место же действия придаточной, так и при помощи указания на его направление; наоборот, направление действия главной части может быть раскрыто как при помощи указания на направление же действия придаточной, так и при помощи указания на его место. Ср.: 1) *Он работал* ***там, где*** *ему велели; Он работал* ***там, куда*** *его послали; Он работал* ***там, откуда*** *другие бегут* (во всех этих примерах придаточная часть раскрывает место действия главной, но в первом случае при помощи указания на место же, а во втором и в третьем — на направление); 2) *Он поехал* ***туда, куда*** *его послали; Он поехал* ***туда, откуда*** *вернулся его друг; Он поехал* ***туда, где*** *живет его сестра* (во всех этих примерах в придаточной части раскрывается направление действия главной, но в первых двух — при помощи указания на направление, а в третьем — на место).

По формальным признакам (различные виды соотношения указательных и относительных слов) и значению могут быть выделены следующие модели сложноподчиненных предложений, выражающих собственно пространственные отношения:

а) *там — где, там — куда, там — откуда* (в придаточной части раскрывается место действия главной части при помощи указания соответственно на место, прямое и обратное направление действия придаточной части);

б) *туда — куда, туда — откуда, туда — где;*

в) *оттуда — откуда, оттуда — куда, оттуда — где* (во второй и третьей модели в придаточной части раскрываются направления (прямое или обратное) действия главной части при помощи указания на направление (прямое или обратное) или на место действия придаточной части).

В эти модели могут входить (вместо указательных) определительные местоименные наречия *везде*, *всюду*, *повсюду* — для обозначения места — и *отовсюду* — для обозначения обратного направления; для обозначения прямого направления соответствующего местоименного наречия нет.

При помощи отрицательного местоименного наречия обозначается только место *(нигде)*.

Такая важная роль соотносительных указательных слов при построении моделей сложноподчиненных предложений с придаточными места объясняет то, что наличие соотносительных указательных слов в главной части чаще всего бывает обязательным. Могут отсутствовать указательные слова только при соотношении *там... где*, например: *Через пять минут, под шумок умных разговоров, фигура уже заснула, где сидела* (Мамин-Сибиряк).

В остальных случаях отсутствие соотносительного указательного слова или вообще невозможно, или вносит в предложение оттенок разговорного стиля или даже просторечия.

При препозиции придаточных места (они могут находиться в препозиции вместе с соотносительным указательным словом) меняются соотношения между главной и придаточной частями. Стоящая после придаточной, главная часть воспринимается как его необходимое конструктивное и смысловое продолжение; главная и придаточная части оказываются взаимозависимыми, содержание их соотносится во всем объеме. В результате такой организации сложного целого возникают пространственно-сопоставительные отношения между его частями: содержание придаточной и главной частей сопоставляется в отношении места или направления действий, например: 1) ***Где быстрые, шумные воды недавно свободно текли***, *сегодня прошли пешеходы, обозы с товаром прошли* (Некрасов); 2) ***Там, где ветры слизали снег***, *земля по ночам гулко лопается* (Шолохов). На сопоставительные отношения могут наслаиваться различные виды обстоятельственных отношений: причинные (см. пример 2), условные, уступительные, например: ***Там, где по-настоящему борются***

с невеждами, *там их нет* (П а в л е н к о) (придаточная часть имеет добавочный условный оттенок). Проявление именно того, а не другого обстоятельственного оттенка зависит от типизированных лексических элементов в главной и придаточной частях, от наличия различных частиц, соотношения форм сказуемых и других условий, которые характеризуют соответствующие сложноподчиненные предложения с придаточными условия, причины, уступки (см. § 27, 30, 32).

При интерпозиции придаточных места могут проявляться те же отношения, что и при их препозиции, например: *Для нас даже там, где ничего нет, что-нибудь найдется* (Г о р ь к и й) (пространственно-сопоставительные отношения с добавочным уступительным оттенком значения, который возникает благодаря частице *даже*). Кроме того, при интерпозиции придаточные места могут иметь добавочное значение вводного замечания, уточнения, например: *Студент, настроение которого создается обстановкой, на каждом шагу, **там, где он учится**, должен видеть перед собой только высокое, сильное, изящное* (Ч е х о в).

Интерпозитивными оказываются придаточные места, если за ними следует уточняющий член, например: *Они глядели **туда** же, **куда и он**, на бурый покатый бугор по ту сторону оврага* (А. Н. Т о л с т о й); или сама придаточная часть места является уточняющей (см. § 35).

Несвободные конструкции

Помимо свободно организованных моделей предложений с придаточными места, в живой разговорной речи употребляются две несвободные модели, аналогичные тем, которые отмечались в местоименно-соотносительных предложениях (см. § 23, с. 75):

а) ***Откуда*** *дождик* — ***оттуда и*** *снег;* ***Где*** *тонко* — ***там и*** *рвется;* ***Куда*** *ты* — ***туда и*** *я* и т. д.

б) ***Куда ни*** *обращаю взор,* ***кругом*** *синеет мрачный бор* (Ф е т); ***Где ни*** *искал его,* ***нигде не*** *мог найти*. Часто в таких придаточных развиваются добавочные уступительные оттенки (см. § 32).

П р и м е ч а н и е. Свободные модели сложноподчиненных предложений с придаточными места стилистически нейтральны, а несвободные характерны для живой разговорной речи.

§ 26. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени

Временные отношения могут выражаться: 1) в сложноподчиненных предложениях с придаточными, присоединяемыми временными союзами *когда*, *пока*, *как*, *после того как*, *как только* и др.; 2) в сложноподчиненных предложениях, в которых главная часть связывается с придаточной соотносительными местоимениями *тогда... когда*, например: а) *Маша уже пошла было к двери*, ***когда*** *Шмелев остановил ее* (Симонов); б) *Почему же эти мужики не убили лошадь* ***тогда***, ***когда*** *убивали купца?* (Мамин-Сибиряк).

Сближает эти конструкции общее временное значение и отношение придаточной части непосредственно или через посредство указательного слова ко всей главной части (ее предикату, сказуемому) как обстоятельственного детерминанта.

Отличает их, как и вообще конструкции с союзным и относительным подчинением, более тесная связь частей при относительном подчинении и ряд других особенностей (см. ниже), хотя нужно заметить, что в силу абстрактного характера временного значения относительное слово *когда* часто сближается с союзом.

Большую роль в организации временных конструкций как с союзным, так и с относительным подчинением играет соотношение видо-временных форм главной и придаточной частей.

Предложения с союзами

При союзном подчинении придаточная часть присоединяется при помощи простых союзов *когда*, *пока* (*покуда*, *покамест*), *как* или сложных союзов *после того как*, *с тех пор как* и других к главной части, или к одному из ее предикатов, или к одному из оборотов, имеющих значение добавочного сказуемого.

При подчинении простыми союзами в главной части могут быть указательные (соотносительные) слова, имеющие более определенное, чем союз, временное значение: *перед тем*, *до того*, *после того*, *с тех пор*, *до тех пор*, *в то время*, *с того времени*, *каждый раз* и др. Относясь, как и придаточная часть, ко всему сказуемому или его части, они уже в главной части указывают на различные виды временных

отношений, которые простыми союзами выражаются недифференцированно. Сливаясь с простыми союзами, такие указательные слова образуют сложные союзы *после того как*, *перед тем как* и др. (см. об этом § 16; см. также аналогичные образования целевых, причинных, уступительных союзов). В качестве указательных слов в главной части могут употребляться и сочетания из указательного местоимения и существительного с более конкретным временным значением (*в тот день*, *с того дня*, *до того дня*, *в ту минуту*, *в тот час* и др.), например: ***С того часа, как*** *Сонечка приходила в поезд, одна мысль не оставляла доктора* (П а н о в а).

П р и м е ч а н и е. В других случаях, когда в роли обстоятельства времени выступает существительное, имеющее более конкретное значение (*лето*, *зима*, *вечер*, *утро* и др.), на первый план выступает определительное значение (*когда* в таких случаях является относительным местоимением, а не союзом). То же нужно сказать, если при абстрактном существительном есть определение, например: *Именно в таком положении очутился Матвей Козьи Рога* ***в то роковое утро***, *когда к нему явилась депутация односельчан* (М а м и н - С и б и р я к).

Такие предложения правильнее будет относить к присубстантивно-атрибутивным.

Придаточные с союзами могут занимать по отношению к главным постпозицию, препозицию, интерпозицию.

В постпозиции придаточная часть распространяет главную, характеризуя время ее действия (сообщения) при помощи указания на время действия (сообщения) придаточной части (совпадение во времени, предшествование, следование), например: 1) *Еще раз дрогнуло сердце Артема*, ***когда*** *глядел на лес поднятых рук...* (Н. О с т р о в с к и й); 2) *Иван Ильич брел наугад по темноватым и пустынным улицам*, ***покуда*** *не вышел на набережную какого-то канала* (А. Н. Т о л с т о й); 3) *Гуляли мы* ***до тех пор, пока*** *в окнах дач не стали гаснуть отражения звезд* (Ч е х о в); 4) *У нас еще его не знали девы*, ***Как*** *для него уж Дельвиг забывал Гекзаметра священные напевы* (П у ш к и н); 5) *Разошлись по домам* ***после того, как*** *отряд остановился в центре города и стал размещаться по квартирам* (Н. О с т р о в с к и й).

При препозиции придаточных времени в сложноподчиненном предложении выражаются отношения временной взаимообусловленности фактов, сообщаемых в придаточной и главной частях. Стоящая впереди придаточная часть

делает обязательной наличие главной части, а часто обусловливает и ее форму (двусторонняя зависимость). Специально для выражения таких отношений могут употребляться двойные союзы *когда...то*, *пока... то*, *когда... так* и др., вторая часть которых находится в главной части, указывая на ее несамостоятельность и в то же время четко членя сложное целое на две части. Приведем примеры: 1) ***Когда** граф вернулся, Наташа неучтиво обрадовалась ему и заторопилась уезжать* (Л. Толстой); 2) *...**Когда** же он* [великий князь] *в пулеметах отказал, **то** их выписали из Архангельска...* (А. Н. Толстой); 3) ***Пока** не взошло солнце, дышать было легко...* (А. Грин); 4) *...**Пока** я только слышал его* [доктора] *и глядел на него, **то** он как человек был для меня совершенно ясен, но **как только** я начинал подводить к нему свои мерки, **то** при всей своей откровенности и простоте он становился необыкновенно сложной, запутанной и непонятной натурой* (Чехов); 5) ***В то время как** она выходила из гостиной, в передней послышался звонок* (Л. Толстой); 6) ***С тех пор как** вечный судия Мне дал всевиденье пророка, В очах людей читаю я Страницы злобы и порока* (Лермонтов); 7) ***Как только** провяла земля, начались полевые работы* (Аксаков).

При интерпозиции придаточные времени приобретают добавочные присоединительные и выделительные оттенки значения, например: *Идут в атаку с теми же палками, в расчете, **когда** убьют соседа, взять винтовку* (А. Н. Толстой).

Примечание. Нельзя считать интерпозитивным широко распространенное в языке положение придаточных времени после сочинительных (реже — подчинительных) союзов, соединяющих части сложных предложений или однородные сказуемые, например: 1) *Он* [Бессонов] *опять опустился на землю и стал растирать ноги, вытягивать, щипать и, **когда почувствовал боль**, поднялся и побрел* (А. Н. Толстой); 2) *Как выяснилось впоследствии, ни у кого из вышедших на улицу не было определенного плана, но **когда обыватели увидели заставы на мостах и перекрестках**, то всем, как повелось издавна, захотелось именно того, что сейчас не было дозволено: ходить через эти мосты и собираться в толпы* (А. Н. Толстой); 3) *Даша заметила, что, **когда вслед за звонком в столовой появлялся Рощин**, Катя не сразу оборачивала к нему голову, а минуточку медлила...* (А. Н. Толстой). Во всех этих примерах придаточные стоят в препозиции, так как относятся к той части предложения, которая идет следом за ними. Это замечание касается и других придаточных, относящихся ко всей главной части или к одному из ее предикатов (условных, целевых, причинных и др.).

В зависимости от особенностей строения главной и придаточной частей (различные союзы и указательные слова; соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых главной и придаточной частей) в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени могут выражаться две разновидности временных отношений: а) отношения одновременности, б) отношения разновременности.

Простые временные союзы *когда*, *пока*, *как* могут употребляться как при выражении отношений одновременности, так и при выражении отношений разновременности. Специальным формальным различителем этих отношений являются в ряде случаев указательные слова и сложные союзы и во всех случаях — соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых главной и придаточной частей.

Отношения одновременности выражаются обычно в сложных предложениях, у которых 1) сказуемые главной и придаточной частей имеют форму несовершенного вида или 2) в одной части (главной или придаточной) — форму совершенного вида, а в другой — несовершенного. При этом в главной части могут быть указательные слова *тогда*, *каждый раз*, *в то время*, *в тот час* и др., например: 1) ***Когда*** *я* ***ехал*** *сюда, я* ***знал****, что я — русский* (А. Н. Толстой); 2) ***Когда*** *я* ***вижу*** *пред собой Твой профиль, и глаза, и кудри золотые,* ***Когда*** *я* ***слышу*** *голос твой И речи резвые, живые,— Я* ***очарован****, я* ***горю****...* (Пушкин); 3) ***Когда*** *она* ***играла*** *внизу на рояле, я* ***вставал*** *и* ***слушал*** (Чехов). Ср. то же значение, выраженное точнее благодаря специальному указательному слову: 4) *И* ***каждый раз****,* ***когда*** *я* ***раскрывал*** *эту книгу, я* ***думал*** *о том, что жизнь, окружающая нас, хотя бы жизнь вот этого простенького и скромного цветка, бывает интереснее самых волшебных сказок* (Паустовский).

5) ***Пока*** *ему* ***заваривали*** *крепкий чай, он* ***сидел*** *и* ***молчал****, продолжая думать о своем* (Симонов).

Во всех приведенных примерах и в главной и в придаточной частях — глаголы несовершенного вида; действие главной части полностью совпадает с действием придаточной. При этом действия мыслятся как неповторяющиеся (пример 1), как повторяющиеся (примеры 2—4), как ограниченные в своем совпадении окончанием одного из них (пример 5). Отношения одновременности часто осложняются оттенками условного значения (см. примеры 2, 3).

6) ***Проснулась*** *Катя*, ***когда было*** *совсем темно ...* (А. Н. Толстой); 7) ***Покуда*** *она* [Даша] ***сталкивала*** *лодку в воду*, ***подбежал*** *запыхавшийся Говядин* (А. Н. Толстой); 8) ***Когда*** *Иван Ильич на цыпочках* ***зашел*** *потушить у него лампу*, *Рощин* ***спал*** *на спине...* (А. Н. Толстой).

В приведенных примерах с различными формами видов глаголов-сказуемых выражается частичное совпадение действий главной и придаточной частей во времени. Если в главной части вид совершенный, а в придаточной несовершенный, то действие главной части происходит в один из моментов действия придаточной (примеры 6 и 7). Если наоборот, то действие придаточной части происходит в один из моментов действия главной (пример 8).

Примечание. Реже, для того чтобы показать совпадение во времени законченных, результативных действий, и в придаточной и в главной частях употребляются глаголы совершенного вида, например: *Далеко ли до шихана?*— ***спросил*** *я*, ***когда*** *Савка* ***полез*** *в свою шапку за окурком* (Мамин-Сибиряк).

Отношения разновременности выражаются обычно в сложных предложениях, у которых и в главной и в придаточной частях сказуемые имеют форму совершенного вида. При этом в придаточной части могут быть специальные союзы, указывающие на различные виды отношений разновременности (*после того как*, *с тех пор как*, *до того как*, *как только* и др.), или в главной — специальные указательные слова (*после того*, *с тех пор*, *до того*, *до того дня*, *с того времени*, *дня*, *года* и т. д.), например: 1) ***Когда*** *она* ***вошла***, *лейтенант быстро* ***встал*** *и* ***пошел*** *навстречу* (Симонов); 2) *Дарья окончательно* ***развеселилась после того, как*** *с поля* ***пришла*** *Дуняша* (Шолохов) (то же значение выражено отчетливее); 3) *Он заметно* ***поседел с тех пор, как*** *мы* ***расстались*** *с ним* (Тургенев) (действие придаточной части представляет собой временной предел, после которого происходит действие главной); 4) *Понимаешь*, ***покуда нашла*** *автомобиль*, ***промочила*** *ноги* (А. Н. Толстой).

В приведенных выше примерах сказуемые главной и придаточной частей выражены формами совершенного вида, причем в одних случаях действие придаточной части предваряет действие главной (примеры 1—3), а в других, наоборот, действие главной предваряет действие придаточной (пример 4).

Однако, для того чтобы подчеркнуть длительность последующего или предшествующего действия, употребляются формы несовершенного вида в одной части (главной или придаточной), например: ***Когда*** *огласили проект решения, в переполненном зале Дома культуры минуты три* ***стояла*** *гробовая тишина* (Овечкин) (действие главной части мыслится как длительный результат действия придаточной).

Для того чтобы выразить периодически повторяющиеся, сменяющие друг друга действия, и в главной и в придаточной частях употребляются формы несовершенного вида, например: ***Когда*** *в доме* ***появлялся*** *новый человек, Елизавета Киевна* ***зазывала*** *его к себе...* (А. Н. Толстой) (действие придаточной части периодически повторяется, и каждый раз за ним следует действие главной части; отчетлив здесь и условный оттенок); *Каждый новый гробик она* ***оплакивала*** *по месяцам,* ***пока*** *новый ребенок не* ***отнимал*** *у нее последние свободные от работы минуты* (Мамин-Сибиряк) (действие главной части предшествует действию придаточной и прерывается им).

При выражении отношений разновременности часто возникают добавочные причинные или причинно-следственные значения (см., например, предложения 1, 2).

Отдельные временные союзы придают предложениям, выражающим отношения одновременности и разновременности, тонкие смысловые и стилистические оттенки.

Наиболее широким временным значением обладает стилистически нейтральный союз *когда*. Он употребляется при выражении отношений одновременности и разновременности. Ср.: 1) ***Когда*** *я болел, меня навещали многие из моих друзей* и 2) ***Когда*** *я заболел, меня навестили мои друзья.*

Союз *пока* также стилистически нейтрален и может употребляться при выражении одновременности и разновременности. Однако отношения, выражаемые им, отличаются от отношений, выражаемых союзом *когда*. При выражении одновременности союз *пока* не просто указывает на совпадение действий во времени, но подчеркивает конечный момент этого совпадения. Ср.: ***Когда*** *я болел, меня навещали многие из моих друзей* (действие главной части совпадает с действием придаточной); ***Пока*** *я болел, меня навещали многие из моих друзей* (при совпадении действий подчеркивается конечный момент совпадения). При выражении разновременности союз *пока* указывает на то, что

а) действие главной части предваряет действие придаточной; б) действие главной части происходит до действия придаточной и прерывается им, например: а) ***Пока** мы добрались до станции, поезд уже ушел;* б) *Мы шли очень быстро, **пока** не увидели уходящий поезд.* В последнем случае в организации предложения принимает участие частица *не*, не имеющая здесь отрицательного значения. Во всех своих значениях союз *пока* не синонимичен союзу *когда*: в предложениях с союзом *пока* есть оттенок уступительности, некоторого несоответствия между действиями главной и придаточной частей (см. примеры выше).

П р и м е ч а н и е. Разговорным, менее употребительным вариантом союза *пока* является союз *покуда* (см. примеры выше). Союз *покамест*, имеющий те же значения, несколько устарелый, например: *Трудись, **покамест** служат руки* (Н е к р а с о в). В значении, близком союзу *пока*, употребляется и устарелый союз *доколь*. Ср.: *И славен буду я, **доколь** в подлунном мире Жив будет хоть один пиит* (П у ш к и н). Ср. также употребление синонимичного устарелого просторечного союза *поколь*: *Дотоль буду ходить, **поколь** тела своего не изношу* (М а м и н-С и б и р я к).

Простой союз *как* в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени в современном литературном языке употребляется редко, имеет несколько устарелый и разговорный характер, например: *Только улыбаюсь, **как** заслышу бурю* (Н е к р а с о в); *Всего четыре осени, **как** в Пеньковку ее выдали* (М а м и н - С и б и р я к); *Сережа притих сразу, **как** увидел голодавшую избу* (М а м и н - С и б и р я к); *Но хоронить решили, **как** рассветет...* (С и м о н о в).

Зато употребительны (особенно в книжных стилях) образованные на основе союза *как* и имеющие более конкретные временные значения союзы *после того как*, *с тех пор как*, *до того как*, *перед тем как*, *в то время как*, *по мере того как* и др. Одни из них (*после того как*, *с тех пор как* и другие подобные) четко указывают на то, что действие придаточной части совершилось раньше, чем действие главной, например: 1) ***После того как** построили новый прокатный цех, завод стал выпускать продукции на 35% больше* (И з г а з е т); 2) ***С тех пор как** построили новый прокатный цех, завод значительно увеличил выпуск продукции.*

Другие сложные союзы (*до того как*, *перед тем как* и другие подобные), наоборот, указывают на то, что действие придаточной части совершается позже, чем действие главной, например: 1) ***До того как** фильм вышел на экраны кинотеатров, его показывали в клубах;* 2) ***Перед тем как***

фильм вышел на экраны кинотеатров, его показывали в клубах. В придаточных с союзом *перед тем как* сказуемое может быть выражено неопределенной формой глагола, например: ***Перед тем как слушать*** *оперу, мы внимательно прочли либретто.* Союзу *перед тем как* синонимичен союз *прежде чем.* Ср.: ***Прежде чем*** *фильм вышел на экраны кинотеатров, его показывали в клубах;* ***Прежде чем*** *слушать оперу, мы внимательно прочли либретто.*

Примечание. Особое место среди сложноподчиненных предложений с придаточными времени занимают предложения с союзами *в то время как, по мере того как,* в которых выражаются в современном языке не только временные, но и сопоставительно-временные и даже только сопоставительные отношения. Ср. например, такие предложения: а) ***В то время как*** *она выходила из гостиной, в передней послышался звонок* (Л. Толстой); б) ***В то время как*** *доярки регулярно перевыполняют план, на птицеферме дела обстоят плохо* (Из газет). В первом примере временное значение придаточной части очевидно: союз *в то время как* можно заменить союзом *когда.* Во втором примере временное значение придаточной части отодвинуто на второй план, основным же в сообщении является сопоставление одного факта с другим; между частями предложения можно поставить союз *а* или оформить это предложение при помощи двойного сопоставительного союза *если... то.*

Союз *по мере того как* употребляется при выражении отношения одновременности, однако действия главной и придаточной частей представляются при этом как развивающиеся и связанные в своем развитии друг с другом, как зависящие одно от другого, например: *Толька скучнел,* ***по мере того как*** *поезд приближался к Кружилихе* (Панова). В предложениях с этим союзом активно развиваются сопоставительные оттенки значения. Ср.: ***По мере того как*** *цивилизация и просвещение стали утверждаться на Руси, начала распространяться и литературная образованность* (Белинский).

Союзы *тогда как, между тем как* сейчас употребляются преимущественно в сопоставительном значении (см. § 34).

Союз *как только* указывает, что действие главной части следует непосредственно за действием придаточной, например: ***Как только*** *батальон Рябченко вышел на дорогу в тылу у немцев, они стали поспешно отходить от станции* (Симонов).

Предложения с союзом *как только* стилистически нейтральны. Как их разговорные синонимы выступают предложения с ограничительными частицами в роли союзов: *чуть, только, лишь, едва, чуть только, лишь только, едва лишь, едва только, только что,* например: ***Чуть*** *легкий ветерок подернет рябью воду, ты зашатаешься, начнешь слабеть* (Крылов); *И* ***только*** *крикнул, заполошила беременная баба* (А. Н. Толстой).

П р и м е ч а н и е. Связь между главной и придаточной частями в подобных конструкциях является более тесной, если части сложного предложения соединяются двойными союзами: *чуть только... как; лишь только... как; едва... как* и др., например: ***Едва** он скрылся за деревьями, **как** вся масса людей отхлынула назад* (Ф а д е е в). Такие предложения правильнее будет рассматривать как предложения с взаимоподчиненными частями, построенные по несвободным моделям.

Предложения с относительным местоимением ***когда***

По сравнению со сложноподчиненными предложениями с союзными придаточными времени временные конструкции с относительным подчинением занимают небольшое место. Местоименное значение у слова *когда* проявляется — и то не совсем отчетливо — только в тех случаях, когда в главной части ему соответствуют указательные слова *тогда, в ту минуту, в ту секунду.* В таких предложениях подчеркивается точность временной соотнесенности действий главной и придаточной частей. Обычной для таких предложений является постпозиция придаточной части, например: *Что же было **тогда** в лесу, **когда** я потерял сознание?* (С и м о н о в); *Золотарев наскочил на своего взводного как раз **в ту секунду, когда** тот после перебежки распоряжался повернуть пулеметы* (С и м о н о в).

Н е с в о б о д н ы е к о н с т р у к ц и и

Кроме свободно организованных моделей сложноподчиненных предложений с придаточными времени, в живом разговорном языке есть несколько несвободных моделей, в которых части сложного целого связаны более тесно при помощи различных добавочных элементов связи. Такие модели есть и среди моделей с союзным, и среди моделей с относительным подчинением. Наиболее употребительными предложениями, построенными по несвободным моделям с союзным подчинением, являются следующие:

а) Сложноподчиненные предложения со взаимоподчиненными частями, из которых первая указывает на действие, не успевшее завершиться из-за начала действия второй части, например: 1) ***Не успела переступить** она за порог хаты, **как** почувствовала себя на руках парубка в белой свитке*... (Г о г о л ь); 2) ***Не прошло пяти минут, как** со всех сторон затрещали и задымились костры* (Л. Т о л с т о й); 3) ***Не успел** он **докончить** последних слов, **как** все*

чудища выскалили зубы... (Г о г о л ь). В первой части таких предложений есть отрицание *не* и глагол *успеть* с зависимым инфинитивом или глагол совершенного вида с управляемым количественно-именным сочетанием, а во второй — союз *как* и глагол-сказуемое совершенного вида. Порядок частей строго закрепленный.

б) Предложения со взаимообусловленными частями, в первой из которых выражается намерение совершать действие, а во второй — действие, помешавшее осуществить задуманное: 1) ***Уж*** *он* ***хотел*** *перескочить с конем через узкую реку,* ***как*** *вдруг конь на всем скаку остановился* (Г о г о л ь); 2) *В изнеможении* ***готов уже был*** *он упасть на землю,* ***как вдруг*** *послышалось ему, что сзади кто-то гонится за ним* (Г о г о л ь). В первой части таких предложений есть модальное слово (глагол, прилагательное, предикативное наречие), указывающее на намерение, и часто слово *уже (уж)*, а во второй — союз *как* и обычно слово *вдруг*. Порядок частей здесь также строго определенный. Формы сказуемых первой части в этом случае близки по своему значению к так называемому недействительному наклонению. Ср.: *Он хотел было перескочить реку, но конь остановился.* Поэтому на временные отношения отчетливо наслаиваются противительные и уступительные отношения.

в) Предложения со взаимоподчиненными частями, близкими по значению к конструкциям с союзом *как только* и выражающие мгновенную смену действий, например: 1) ***Только*** *Иван Федорович простился с последним из отъезжающих,* ***как*** *помощник протянул ему одну из трубок* (Ф а д е е в); 2) *Но* ***едва*** *они легли,* ***как*** *за окном в небе все чаще одна за другой захлопали зенитки* (С и м о н о в).

Для таких предложений характерно строгое позиционное соотношение частей, слова *чуть, лишь, едва, только, едва только, лишь только* и другие в первой части и союз *как* — во второй (тоже часто сопровождаемый наречием *вдруг*); обычны также формы совершенного вида и в первой и во второй частях.

Среди несвободных моделей относительного подчинения выделяются те же, что были уже рассмотрены в местоименно-соотносительном типе и в кругу сложноподчиненных предложений с придаточными места (см. § 23, 25):

а) Со значением временного тождества, например: ***Когда*** *придешь,* ***тогда*** *и сделаешь;* ***Когда*** *выполнишь работу,* ***тогда*** *и поговорим* и другие подобные.

б) Со значением обобщения, сопровождаемым уступительным оттенком, например: ***Когда ни*** *зайдешь, его* ***никогда*** *дома нет;* ***Как ни*** *зайду к нему, он всегда работает;* ***Как ни зайду, все*** *не застаю дома.*

§ 27. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными

Условные придаточные присоединяются к главным или одному из их предикатов союзами *если (если бы), ежели (ежели бы), коли (коль), кабы, раз, буде, когда, как* и могут стоять в постпозиции, препозиции и интерпозиции.

В постпозиции придаточная часть распространяет главную, указывая на условие, при котором осуществляется, или возможно, или могло быть возможно то, о чем говорится в главной части, например: 1) *Она* [жизнь слепого щенка] *была бы даже ужасной,* ***если бы*** *он мог осознать свою слепоту* (Казаков); 2) *Много будет вам чести,* ***ежели*** *я еще себя буду беспокоить из-за вашего-то воровства* (Мамин-Сибиряк); 3) *А старики пускай себе дерутся,* ***коли*** *им это весело* (Пушкин); 4) *Я бы пошел,* ***кабы*** *позвали* (Шишков); 5) *У людей вообще, а у женщин в особенности, есть одна черта ужасная: они легко прощают гадость —* ***раз*** *она сделана во имя их* (В. Ф. Комиссаржевская); 6) *Вот что может сделать один человек,* ***когда*** *у него в руках техника* (Овечкин).

При препозиции придаточной части выражаются отношения взаимообусловленности (условно-следственные, условно-результативные отношения). Стоящая впереди придаточная часть вызывает соответствующую по содержанию и форме главную часть, которая, таким образом, также не является самостоятельной. Для выражения взаимообусловленности часто употребляются двойные союзы *если... то; когда... то; раз... так* и др., которые, указывая на несамостоятельный характер главной части, в то же время четко членят сложное предложение на две части, например: 1) ***Если*** *я один, на что я сам себе, правда ведь?* (А. Н. Толстой); 2) ***Если бы*** *мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем,* ***то*** *я взял бы место трубочиста* (Чехов); 3) ***Ежели*** *который мужик записался в охотники или в лошадники,* ***то*** *прощай соха* (Чехов); 4) ***Коли*** *парень ты румяный, Братец будешь нам названый* (Пушкин); 5) ***Кабы*** *я злой*

человек был, ***так*** *разве бы выпустил добычу из рук?* (Мамин-Сибиряк); 6) ***Раз*** *вы согласились,* ***так*** *уж нельзя вам отказываться* (Даль); 7) ***Буде*** *спросит кто о чем — молчи,* ***коли*** *жив быть хочешь* (Горький); 8) ***Когда*** *командир не робеет, солдаты за ним в огонь и в воду пойдут* (Овечкин); 9) ***Как*** *зарубил что себе в голову,* ***то*** *уж ничем его не пересилишь* (Гоголь).

Примечание. Со сложноподчиненными предложениями с условными придаточными не следует смешивать предложения с двойным союзом *если... то,* выражающие обычное сопоставление, например: ***Если*** *геологический поиск рудного сырья здесь заметно продвинулся вперед,* ***то*** *медленно, в малых масштабах изыскиваются энергетические ресурсы* (Из газет) (см. § 34).

Интерпозиция придаточных условных обычно вызывает добавочный оттенок значения, свойственный вставочным конструкциям, особенно подчеркивает важность условия, заключенного в придаточной части, например: *Большой хозяин,* ***если увидит непорядок и в чужом хозяйстве,*** *вступится* (Пришвин) (см. также примеры в § 18).

В книжных стилях в главной части придаточным условным могут соответствовать соотносительные слова: *при условии, при том условии, в случае, в том случае, на случай* и др., которые, как и придаточные условные, распространяют всю главную часть, например: 1) *В дореволюционное время строевую лошадь, на которой казак должен был отбывать строевую службу, принимали* ***при условии, если*** *она ростом была не меньше 2 аршин и 1/2 вершка* (Шолохов); 2) *Значительного прогресса в науке можно достигнуть в настоящее время лишь* ***при условии, когда*** *тематика в каждой отрасли будет тщательно планироваться координационными центрами* (Из газет); 3) ***В случае если*** *динамовцы выиграют эту встречу, они обеспечат себе золотые медали за три тура до окончания первенства* (Из газет). В последнем случае можно говорить об образовании сложного условного союза. Это подтверждается употреблением в разговорном языке в качестве условного союза только первой части указанного союзного сочетания, например: ***В случае*** *ты соврал, я тебя велю повесить, как собаку* (Л. Толстой). Очевидно, сложными союзными образованиями становятся и такие сочетания, как *при условии, что; с условием, что,* в которых на условный характер конструкции указывает не собственно союз *что,* а сливающиеся с ним соотносительные слова *при условии, с*

условием, например: *Выбирайте... кого угодно, лишь* ***при условии, что*** *этот человек не будет лишен государственного разума* (Шолохов).

Значение сложноподчиненных предложений с придаточными условными зависит от форм наклонений, в которых употребляются глаголы-сказуемые главной и придаточной частей. Если в главной и придаточной частях сказуемые имеют формы изъявительного или повелительного наклонений, то сообщаемое в главной части мыслится как возможное при соблюдении условия, заключенного в придаточной, т. е. отношения мыслятся как реально возможные (см. примеры выше). Если же сказуемые в главной и придаточной частях имеют форму сослагательного наклонения, то сообщаемое в главной мыслится как невозможное из-за невыполнения условия, заключенного в придаточной, т. е. отношения мыслятся как нереальные (см. примеры выше). Ср. также такие примеры: а) ***Если*** *он занимался физкультурой, то ему будет легко служить в армии* и б) ***Если бы*** *он занимался физкультурой, то ему было бы легко служить в армии.* В первом примере факт, о котором говорится в главной части, действительно будет иметь место при соблюдении условия, о котором говорится в придаточной. Во втором примере условие не было выполнено и то, о чем говорится в главной части, не имеет места, оно лишь было возможно, желательно.

Если сказуемое придаточных условных выражено формой инфинитива, то все предложение имеет обобщенное значение, например: *Если* ***заниматься*** *физкультурой, то будет легко служить в армии.* Ср. также: *До чего бывает речная вода хороша, если* ***пить*** *ее в полдень большими глотками из каски!* (Сурков). Близкое значение имеют и сложноподчиненные предложения с придаточными условными, имеющими форму обобщенно-личного или неопределенно-личного предложения. Ср.: *Если* ***занимаешься*** *физкультурой, то в армии легко служить.*

Союзы *если, ежели, коли, когда* могут присоединять придаточные в сложноподчиненных предложениях, выражающих реально возможные и нереальные условные отношения. В последнем случае частица *бы* стоит обычно сразу же после союза (а не при глаголе, частью формы которого она является). Поэтому можно говорить об образовании сложных союзов *если бы, ежели бы, когда бы* (ср. такие союзы, как *чтобы, кабы* (из *как бы*), в которых это слияние уже окон-

чательно произошло). Употребление частицы *бы* при глаголе, а не при союзе свойственно только разговорной речи. Ср.: *Я пришел бы к тебе*, ***если*** *ты меня пригласила* ***бы***. Обычнее и точнее: *Я пришел бы к тебе*, ***если бы*** *ты меня пригласила*.

Союз *кабы* употребляется только при выражении нереальных условных отношений.

Союзы *раз*, *буде*, *как*, наоборот, употребляются только при выражении реальных условных отношений.

Союз *раз* присоединяет придаточные условные, имеющие яркий добавочный оттенок обоснования того, о чем говорится в главной части, логического довода, непременно вызывающего обусловливаемый факт (см. примеры выше). Таким образом, в данном случае условие тесно переплетается с причиной, условно-следственные отношения с причинно-следственными. Ср. еще: ***Раз*** *дал слово, нужно его держать (если дал слово* и *так как дал слово)*. Поэтому синонимическая замена союза *раз* другими условными союзами обычно искажает смысл.

В придаточных условных с союзом *когда* обычно более или менее ярко чувствуется добавочный временной оттенок (см. примеры выше). Ср. также: а) ***Когда*** *офицер много лет батареей командует, батарея стреляет хорошо* (Овечкин) и б) ***Когда*** *хотели похвастаться геройскими подвигами... приходилось врать* (А. Н. Толстой). В первом предложении временного оттенка почти не чувствуется, во втором он проступает отчетливо. Обычно слабее временной оттенок проявляется, если глаголы-сказуемые главной и придаточной частей имеют формы настоящего времени (пример а). Если же сказуемые имеют форму прошедшего времени (пример б), особенно совершенного вида, то основным значением придаточных обычно оказывается временное значение.

Примечание. Различным условным союзам свойственны различные стилистические характеристики. Наиболее употребительны и стилистически нейтральны сложноподчиненные предложения с союзами *если, если бы*. Союзы *ежели, коли, кабы* гораздо менее употребительны в литературном языке, так как все они стилистически сниженные (разговорные, с оттенком просторечия или устарелости), а союзы *буде, как* в условных конструкциях в современном языке почти не употребляются из-за их архаичности. Предложения с союзами *раз* и *когда* в условном значении имеют разговорный характер.

Комбинации указанных выше структурных признаков: позиции придаточных, соотношения форм наклонения и вре-

мени в главной и в придаточной частях, определенных союзов и указательных слов — образуют свободные модели сложноподчиненных предложений с придаточными условными, каждая из которых обладает своим значением или оттенком.

Несвободные конструкции

Кроме свободно организованных моделей сложноподчиненных предложений с придаточными условными, в разговорном языке есть несколько несвободных моделей, в организации которых принимают участие и другие элементы. Значение условия в таких предложениях выступает не столь отчетливо, сопровождается оттенками других значений:

а) 1) *Какие тут, черт подери, могут быть разговоры о честном или нечестном, если поскорее нужно спасать жизнь мою?..* (Чехов); 2) *Какая же польза от учения, когда в человеке нет страху* (Куприн); 3) *К чему спешить, когда каждая минута этого пути и без того хороша* (А. Н. Толстой); 4) *Хорош ревизор, когда его хоть выжми — вон как насосались с благоверным муженьком* (Мамин-Сибиряк); 5) *Какая же дополнительная оплата, когда мы плана не выполнили?* (Овечкин). Во всех этих предложениях первая часть представляет собой экспрессивную форму отрицания, а вторая, присоединяемая условными союзами *если, когда*, обосновывает это отрицание путем указания на противоречащее условие.

б) 1) ***Стоило*** *мне выйти на берег с самоловом...* ***как*** *тотчас рядом появлялся Толя-капитан и брал команду в свои руки* (Паустовский); 2) ***Стоит*** *свернуть вправо или влево, проехать несколько метров,* ***как*** *перед радиатором машины... вырастает фигура часового* (Кривицкий); 3) ***Стоит*** *ему только прийти,* ***чтобы*** *все заговорило и наперерыв запросилось в душу, наполняя ее счастьем* (Л. Толстой). Это предложения со взаимно подчиненными частями, в первой из которых (обязательно препозитивной) всегда есть безличный вспомогательный глагол *стоит*, а во второй союз *как* или *чтобы*. Значение конструкции — условно-временное; условием является действие, прямо предваряющее действие второй части во времени. Близкие по значению конструкции могут и не иметь союза *как* или даже иметь сочинительный союз *и*, например: ***Стоит*** *только при нем*

произнести имя Покорского — ***и*** *все остатки благородства в нем зашевелятся, точно ты в грязной и темной комнате раскупорил забытую склянку с духами* (Тургенев).

в) ***Добро бы*** *было в гору или в ночную пору,— а то и под гору и днем!* (Крылов). Первая часть таких конструкций (обязательно препозитивная) включает в себя слова *добро*, реже — *хорошо*, которые выполняют роль союзов, и частицу *бы*, а вторая часть содержит противительный союз. Значение конструкции условно-уступительное; в первой части указывается предпочитаемое условие, во второй противопоставляется ему то, что есть на самом деле.

Примечание. В некоторых пособиях к сложноподчиненным предложениям с придаточными условными относят предложения типа: *Что же касается материальной стороны, то вот извольте спросить у Ивана Ивановича: табачку иной раз купить не на что* (Чехов). Однако отсутствие в первой (обязательно препозитивной) части какого бы то ни было сообщения, служебный характер обязательного сказуемого *касается* (ср. конструкции с оборотом *что до... то*) и общее отчетливо выраженное значение выделения предмета мысли для последующего сообщения о нем — все это заставляет видеть в таких конструкциях не сложноподчиненные предложения, а специальные выделительные обороты.

§ 28. Сложноподчиненные предложения с придаточными цели

Придаточные цели присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзами *чтобы, дабы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы* и выступающими в роли союзов частицами *только, лишь* с частицей *бы*. Придаточные цели могут находиться в постпозиции, в препозиции, в интерпозиции по отношению к главному предложению, например: 1) *Я разбудил Пашку,* ***чтобы*** *он не свалился с дрог* (Чехов); 2) *В минуты столь жестоких споров фабрикант Артамонов-старший крепко закрывал глаза,* ***чтоб*** *удержать постыдные, злые слезы* (Горький); 3) *Он употребил все свое красноречие,* ***дабы*** *отвратить Акулину от ее намерения* (Пушкин); 4) *Потапов догадывался, что она не ложится,* ***для того чтобы*** *разбудить его к поезду* (Паустовский); 5) *Я на все готова,* ***только бы*** *мама выздоровела* (Паустовский); 6) *Вопрос этот он задал,* ***лишь бы*** *что-нибудь спросить* (Паустовский); 7) ***Чтобы*** *не думать, Самгин заставил себя вслушиваться в слова Спивак* (Горький); 8) ***Для того***

чтобы *быть счастливым, надо не только любить, но и быть любимым* (П а у с т о в с к и й); 9) *Надо всегда поступать,* ***чтобы*** *ни перед кем не было стыдно, честно* (П а у с т о в с к и й); 10) *И курсанты,* ***дабы*** *не нарушать порядка, вполголоса прокричали «ура» и тут же половину дыни съели* (П а у с т о в с к и й).

Придаточные цели, присоединяемые частицами-союзами *лишь бы, только бы,* употребляются, как правило, в постпозиции и выражают добавочный присоединительный оттенок.

В постпозиции придаточные цели распространяют главные, указывая на цель, назначение того, о чем говорится в главной части. При этом главная часть может быть законченной по смыслу и по форме (при отсутствии специальных указательных слов), а придаточная всегда оформлена как зависимая (односторонняя зависимость) (см. примеры 1—5).

Если же придаточные цели стоят в препозиции, то они обусловливают содержание, а часто и форму главной части, И главная и придаточная части оказываются взаимосвязанными. В таком случае в сложноподчиненном предложении выражаются отношения цели и средства ее достижения, цели и условия, при котором она может быть достигнута (в придаточной — цель, в главной — средство или условия ее достижения) (см. примеры 7—8).

В интерпозиции придаточные цели часто имеют добавочный присоединительный оттенок значения, свойственный вставочным предложениям (см. примеры 9—10).

Союзы *для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы* не вполне сформировались (см. об этом § 16). Слова *для того, с тем, затем* могут употребляться в главной части как соотносительные указательные местоимения (об условиях такого употребления см. там же), например: 1) *Есть люди... для которых голод и человеческое горе существуют только* ***для того, чтобы*** *можно было срывать на них свой дурной, ничтожный характер* (Ч е х о в); 2) *Мы приведем в действие внутренние резервы* ***с тем, чтобы*** *как можно быстрее устранить недостатки* (И з г а з е т); 3) *Николай приходит обыкновенно ко мне по праздникам как будто за делом, но больше* ***затем, чтоб*** *повидаться* (Ч е х о в).

Такие соотносительные слова могут стоять в конце главной части (см. примеры выше) и реже — в начале или в середине ее. Ср.: ***Не для того****, говорит, государство уста-*

новило обязательное обучение, чтобы мои дети росли в темноте (П а у с т о в с к и й). А можно и так: *Государство* ***не для того*** *установило обязательное обучение, чтобы мои дети росли в темноте.* Препозиция и интерпозиция указательных соотносительных слов характерны для речи живой, разговорной.

В придаточных цели в сказуемом могут быть две глагольные формы: 1) сослагательное наклонение; 2) инфинитив с частицей *бы* (частица *бы* входит в союзы *чтобы, дабы*). Сослагательное наклонение употребляется, если в главной и придаточной частях субъекты различные (см. примеры 1, 5, 9). Инфинитив употребляется, если в главной и в придаточной частях один и тот же субъект (см. примеры 2, 3, 4, 6, 7, 8, 10). Ср. также такие примеры: 1) *Я закрыл двери, чтобы Володя мне не мешал* и 2) *Я закрыл двери, чтобы не мешать Володе.*

П р и м е ч а н и я: 1. В ряде пособий придаточные цели со сказуемым, выраженным инфинитивом, рассматриваются как целевые обороты. Это вызвано тем, что в отдельных случаях придаточные цели с инфинитивом близки к приглагольным инфинитивам — обстоятельствам цели. Ср.: *Я вышел, чтобы покурить* и *Я вышел покурить.* Однако такая взаимозаменяемость — явление сравнительно редкое. Гораздо чаще (см. примеры выше) придаточные цели нельзя заменить приглагольным инфинитивом. Этому препятствует особая модальность (желательность), вносимая частицей *бы* в союз. Аналогичное употребление инфинитива с частицей *бы* находим в инфинитивных безличных предложениях. Ср.: *Покурить бы; Поспать бы* и т. д. Особая модальность, по сравнению с модальностью главной части, а также наличие аналогичных конструкций среди простых предложений позволяют рассматривать конструкции *чтобы*+инфинитив как придаточные части.

2. Целевые союзы неоднородны стилистически: союз *чтобы* стилистически нейтрален, союз *дабы* книжный, архаический, в современном языке употребляется для создания торжественности, особенно в стихотворной речи, или некоторой шутливости, иронии (примеры 3, 10); сложные союзы *для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы* имеют несколько книжный характер; союзы-частицы *лишь бы, только бы* характерны для живой разговорной речи; они очень экспрессивны, присоединяют придаточные части, в которых указывается особенно желанная или единственная цель (см. примеры 5, 6).

В книжной речи в качестве указательных слов в главной части могут употребляться такие слова, как *с той целью, во имя того, ради того* и др., например: *Я работаю* ***ради того****, наконец, чтобы человек был прекрасен, прост и умен* (П а у с т о в с к и й).

Почти совсем неупотребительны в современном языке придаточные цели, присоединяемые частицей *да*, образующей с глаголом 3-го лица особую форму повелительного наклонения со значением пожелания, например: *Когда-нибудь монах трудолюбивый... Правдивые сказанья перепишет,* ***Да*** *ведают потомки православных Земли родной минув-*

шую судьбу (П у ш к и н);... *Внемли, о Феб, и смолкнувшую лиру В разрушенном святилище твоем Повешу я,* ***да*** *издает она, Когда столбы ее колеблет буря, Печальный звук* (П у ш к и н).

Несвободные конструкции

От свободно построенных моделей отличаются несвободные модели сложноподчиненных предложений с союзом *чтобы.* В организации их принимает участие большее количество элементов, а значение цели в них не столь ясно и сопровождается другими значениями.

а) ***Чтобы*** *разрушить их* [ледяные кристаллы], ***достаточно*** *одного детского вздоха* (П а у с т о в с к и й); *Мы стали* ***слишком*** *умны* ***для того, чтобы*** *верить в бога* (Г о р ь к и й).

Обязательным элементом таких конструкций, кроме союза *чтобы*, являются слова *достаточно*, *слишком* и др. в главной части. Эти слова указывают на достаточность-недостаточность оснований для достижения цели, о которой говорится в придаточной части.

б) ***Не нужно*** *быть пророком,* ***чтобы*** *утверждать это...* (Г о р ь к и й); ***Требуется*** *исключительное хладнокровие и сила воли,* ***чтобы*** *вот так ходить по проволоке под куполом цирка* (И з г а з е т). Построение таких предложений невозможно без специального слова в главной части, обозначающего необходимость (*необходимо*, *нужно*, *требуется* и др.) какого-нибудь качества, свойства для достижения цели, выраженной в придаточной части.

в) ***Разве*** *я больная,* ***чтобы*** *сидеть дома?;* ***Разве*** *я разговаривала,* ***чтобы*** *удалять меня с занятий?; Я* ***не*** *больна,* ***чтобы*** *сидеть дома.* В первой части таких предложений содержится экспрессивное отрицание в форме риторического вопроса или прямое отрицание причин, оснований для действия придаточной. Эти предложения очень экспрессивны, характеризуют живую разговорную речь.

§ 29. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными

Придаточные сравнительные присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзами *как*, *будто*, *как будто*, *словно*, *точно*, *что*, *как если бы*, *подобно тому как*, *вроде того как* и поясняют то, о чем говорится в главной

части, при помощи сравнения (установления сходства, соответствия, тождества между явлениями) [1], например:

в постпозиции:

1) *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи,* ***как*** *капля рождает дрожь воды* (К а з а к о в); 2) *Мелкие листья ярко и дружно зеленеют,* ***словно*** *кто их вымыл и лак на них навел* (Т у р г е н е в); 3) *Выражение у него было грустное и сонное,* ***как будто*** *его только что разбудили против его желания* (Ч е х о в); 4) *Морщихина все сильней охватывала нарастающая сонливость,* ***как если бы*** *усыпляли перед операцией* (Л е о н о в);

в препозиции:

5) ***Как*** *у магнита нельзя отрубить один полюс от другого, так невозможно перевоспитать Тосю, не трогая Сашу* (Т е н д р я к о в);

в интерпозиции:

6) *Вошла она,* ***как*** *и в молодости входила в этот дом, безотчетно волнуясь в ожидании чего-то очень важного* (А. Н. Т о л с т о й).

В постпозиции могут стоять придаточные с любыми сравнительными союзами (см. примеры 1—4). Придаточные в таких случаях поясняют законченную по содержанию и по форме главную часть (односторонняя зависимость).

В препозиции могут стоять придаточные с союзами *как, подобно тому как.* Стоящая впереди придаточная часть обусловливает наличие главной части (двусторонняя зависимость, взаимообусловленность) и во многих случаях ее строение (например, возможная неполнота главной части и др.). В таких сложноподчиненных предложениях выражаются сравнительно-сопоставительные отношения. Особенно отчетливо эти отношения выражаются, если в главной части употребляется специальное соотносительное слово *так,* иногда с усилительной частицей *и.* Есть основания даже говорить об образовании специального сравнительно-сопоставительного двойного союза *как ... так* (см. пример 5).

---

[1] От придаточных сравнительных нужно отличать сравнительные обороты, являющиеся частью простого предложения. В сравнительных оборотах, в отличие от придаточных сравнительных, не может быть сказуемых, например: *В Германии я был,* ***как рыба****, нем* ... (Н е к р а с о в); *Глаз его под очками играет,* ***как у кошки, заметившей мышь****...* (Н е к р а с о в); *Черноброва, статна,* ***словно сахар****, бела!* (Н е к р а с о в) и др.

В интерпозиции придаточные со сравнительными союзами бывают довольно редко (см. пример 6). Для таких придаточных характерен оттенок добавочного сообщения, свойственный вводно-вставочным предложениям [1].

С употреблением того или иного сравнительного союза связаны различные смысловые и стилистические оттенки. Союз *как* обычно указывает на реальность сравнения (сравниваются факты, действительно имеющие или имевшие место, действительно похожие один на другой). Другие сравнительные союзы: *как будто*, *будто*, *словно*, *точно* и под.— указывают на предположительный характер сравнения (связи между сравниваемыми фактами мыслятся не как реальные, а как воображаемые), например: *В одном месте чиркнула по небу падавшая звезда, **точно** кто в темной комнате зажигал спичку о стену* (Мамин-Сибиряк). Нереальный характер сравнения в данном случае очевиден, поэтому союз *точно* нельзя заменить союзом *как*. Зато его легко заменить союзами *будто*, *как будто*, *словно*, *как если бы*. Наоборот, в предложении *Воздух только изредка дрожал, **как** дрожит вода, возмущенная падением ветки* (Тургенев) нельзя заменить союз *как* союзами *словно*, *будто* и др. В других случаях замена союза *как* союзами *словно*, *будто* и др. возможна, но само сравнение мыслится при этом по-разному. Ср. такие предложения: 1) *Мы открывали Маркса каждый том, **как** в доме собственном мы открываем ставни* (Маяковский); 2) *Мы открывали Маркса каждый том, **словно** в доме собственном мы открываем ставни*. В первом предложении сравнение реально; именно это хотел подчеркнуть Маяковский, употребляя союз *как*. Во втором предложении то же сравнение имеет предположительный характер.

Примечание. Союзы *как*, *как будто*, *словно* стилистически нейтральны; союзы *подобно тому как*, *как если бы* свойственны речи книжной, союзы *будто* и *точно* употребляются чаще в разговорной речи; в разговорной речи употребляются также союз *вроде того как* (с оттенком приблизительности сравнения) и союз *что*. Последний союз имеет в сравнительных предложениях несколько архаичный характер, свойствен простонародной, фольклорной речи, например: *Девица плачет, **что** роса падает...* (Пушкин).

---

[1] В полной мере вводно-вставочное значение проявляется у предложений с союзом *как* только в том случае, если у них окончательно утрачивается значение сравнения, например: *Она улыбнулась, как показалось Полторацкому, прелестной, ласковой и значительной улыбкой* (Л. Толстой).

Несвободные конструкции

Кроме свободных моделей сложноподчиненных предложений с придаточными сравнительными, рассмотренных выше, выделяются несвободные модели с более тесно связанными частями. Сюда относятся модели сложноподчиненных предложений, выражающих различные оттенки сравнительно-сопоставительных отношений.

а) ***Чем*** *кумушек считать трудиться,* ***не лучше ль*** *на себя, кума, оборотиться* (Крылов); ***Чем*** *на мост нам идти, поищем* ***лучше*** *броду* (Крылов).

В таких предложениях, построенных на основе сравнительно-объектных (см. § 22), придаточная часть уже не осмысляется как объект сравнения; формы сравнительной степени *лучше, приятней* и др., представляющие обязательный структурный элемент таких предложений, предполагают сопоставление содержания главной и придаточной частей во всем объеме. При этом возникают своеобразные отношения — сопоставление отвергаемого и предпочитаемого. В препозитивной придаточной части заключается то, что отвергается, а в главной то, что считается правильным, необходимым, полезным и т. д. Поэтому в главной части обязательно присутствует форма сравнительной степени, указывающая на положительную оценку, или форма повелительного наклонения, указывающая на предпочитаемое действие, а в придаточной союз *чем*:

б) ***Чем ближе*** *подходит дневная съемка к концу,* ***тем ворчливее*** *и* ***бесцеремоннее*** *делается землемер* (Куприн); ***Чем шире*** *социальный опыт литератора,* ***тем выше*** *его точка зрения* (Горький).

В каждой части сложноподчиненных предложений с взаимоподчиненными частями, связанными двойным союзом *чем ... тем*, обязательно имеется форма сравнительной степени прилагательного или наречия; положение частей строго закреплено. Часть с союзом *чем* стоит в препозиции. В таких сложноподчиненных предложениях сопоставляются развивающиеся (динамические) явления: развитие явления, о котором говорится в первой части, зависит от развития явления, о котором говорится во второй части.

Необходимо заметить, что значение сравнения выражено в несвободных конструкциях гораздо менее отчетливо, чем в свободных.

§ 30. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины

Придаточные причины присоединяются к главным или к одному из их предикатов союзами *так как*, *потому что*, *оттого что*, *из-за того что*, *вследствие того что*, *в силу того что*, *благодаря тому что*, *в связи с тем что*, *тем более что*, *затем что*, *ибо* и др. Придаточные причины указывают на причину или обоснование того, о чем говорится в главной части. Придаточные причины по отношению к главным могут занимать: постпозицию, препозицию, интерпозицию, например:

в постпозиции:

1) *Консервный завод вынужден был прекратить выпуск этих продуктов,* ***так как*** *они не находили сбыта* (Из газет); 2) *Отказаться от встреч с Иноковым Клим не мог,* ***потому что*** *этот малоприятный парень много знал и мог толково рассказывать* (Горький); 3) *Полиграфическая промышленность имеет не только хозяйственное, но и крупное политическое значение,* ***ибо*** *она является индустриальной базой нашей печати* (Из газет);

в препозиции:

4) ***Так как*** *эти помещения никогда не проветривались, то в них стоял сыроватый, кислый, нежилой воздух* (Куприн); 5) ***Поскольку*** *участок оказался сильно заболоченным, пришлось срочно приняться за осушку его* (Куприн);

в интерпозиции:

6) *Все возы,* ***потому что*** *на них лежали тюки с шерстью, казались очень высокими и пухлыми* (Чехов).

Постпозитивные придаточные причины могут присоединяться любыми причинными союзами. В сложноподчиненных предложениях с постпозитивными придаточными причины выражаются причинные отношения. К главной части, относительно законченной по форме и содержанию (при отсутствии указательных слов), прибавляется придаточная, указывающая на причину того, о чем говорится в главной (односторонняя зависимость). Связь между главной и придаточной частями в этом случае значительно слабее, чем при препозиции придаточной части (ср. примеры 1 и 4). Поэтому у придаточной части легко развиваются присоединительные оттенки значения. В отдельных случаях такие придаточные могут интонационно отрываться от главных, становиться самостоятельными присоединенными предложе-

ниями. Особенно это относится к предложениям с союзом *ибо*, например: *Морщится желтеющее пламя, точно от холода дрожит и прячется оно.* ***Ибо*** *тает воск, съедаемый огнем* (Андреев).

Препозитивные придаточные причины присоединяются союзами *так как, поскольку* и двойными союзами *так как... то, поскольку ... то*, а также союзами *благодаря тому что, в связи с тем что* и др. В препозитивных придаточных причины не употребляются союзы *потому что, оттого что, тем более что, благо, ибо.* В сложноподчиненных предложениях с препозитивными придаточными причины выражаются причинно-следственные отношения: в первой, придаточной, части — причина, во второй, главной,— следствие. Главная часть здесь оказывается несамостоятельной по смыслу, а часто и по форме (двусторонняя зависимость, взаимообусловленность).

Интерпозитивные придаточные причины могут иметь добавочный присоединительный оттенок, приближаться к вставочным предложениям (см. пример 6).

Подчинительные сложные союзы *потому что, оттого что, вследствие того что* и др. еще не окончательно сформировались (см. об этом § 16). Очень часто придаточные причины присоединяются синтаксическим союзом *что*, а обязательные для конструкции слова *оттого, потому, вследствие того, благодаря тому, по причине того* и др., указывающие на причину, входят в главную часть как соотносительные указательные слова. На них падает логическое ударение, а после них, перед придаточными с союзом *что*, делается пауза (подробно об употреблении таких соотносительных слов см. в § 16). Обычно такие соотносительные слова стоят в конце главной части перед придаточной, однако могут находиться и в начале главной и в середине ее. Ср., например: 1) *Она посмотрела на него, но, очевидно,* ***только потому, что*** *неучтиво не смотреть на человека, когда он кланяется* (Л. Толстой); 2) ***Оттого ли, что*** *она симпатична мне, или* ***оттого, что*** *я привык к ее частым посещениям ... ее присутствие не мешает мне сосредоточиться* (Чехов); 3) *Люди говорили его* [Лукашина] *матери: «Это он у тебя* ***потому*** *такой,* ***что*** *его маленького корова забодала»* (Панова); 4) *Отвлеченные науки, которыми набита ваша молодая голова,* ***потому*** *и называются отвлеченными,* ***что*** *они отвлекают ваш ум от очевидности* (Чехов).

Союзы *благодаря тому что* и *благо* (последний имеет разговорный и архаический характер) указывают на благоприятную причину, содействующую тому, о чем говорится в главной части, например: ***Благодаря тому что*** *график движения поездов строго соблюдался, количество перевозок значительно увеличилось* (Из газет); *Собаки далеко залезли в конуры,* ***благо*** *не на кого было лаять* (Гончаров).

Книжный союз *в связи с тем что* выражает ослабленную причинную связь, иногда косвенную причину: ***В связи с тем что*** *основные работы по лесоповалу уже закончены, значительную часть рабочих можно перевести на рытье котлована* (Из газет). Союз *тем более что* указывает на наиболее важную из причин, например: *Я во многих случаях не хотел повторять чисто абстрактных и пропитанных идеализмом мыслей германского философа,* ***тем более что*** *в этих случаях он был не верен себе и платил дань своему веку* (Герцен); *Совершалось что-то такое большое, необыкновенное, трагическое и ужасное,* ***тем более что*** *все действующие лица были знакомые люди, между собой очень близкие, как это бывает в глухой провинции* (Мамин-Сибиряк).

Союзы *благо* и *тем более что* имеют отчетливо выраженный оттенок присоединительного значения.

Примечания: 1. Причинные союзы неоднородны стилистически. Союзы *потому что, оттого что* стилистически нейтральны, союз *так как* и особенно союз *ибо* и сложные союзы *вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что* и др. характеризуют речь книжную. Союз *затем что* несколько архаичен, например: *И снова я с людьми —* ***затем, что*** *я поэт.* ***Затем, что*** *молнии сверкали* (Брюсов)[1].

Оттенок просторечности и устарелости имеет причинный союз *потому как*, например: *Таскали-таскали меня по острогам, а потом в подозрении оставили и выпустили,* ***потому как*** *большая неправда прежде по заводам была и утеснение народу* (Мамин-Сибиряк). Архаичными кажутся в современном языке сложноподчиненные предложения с союзом *как* в причинном значении, например: *И* ***как*** *уголок их был почти непроезжий,* ***то*** *неоткуда было почерпать известия о том, что делается на белом свете* (Гончаров).

В просторечии часто употребляется только первая часть союза *потому что*, например: *Человека-то поди легче убить, чем скотину,* ***потому*** *она безответная тварь, только смотрит на тебя* (Мамин-Сибиряк).

В литературном языке причинный союз занимает, как правило, место в начале придаточной части. Отступления от этого правила

---

[1] По поводу этого примера А. М. Пешковский пишет: «...запятую, по крайней мере во втором стихе, считаем чисто орфографической» (Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, с. 480).

возможны лишь в речи живой, разговорной, например: *Мама очень много плачет, когда выпьет мадеры, больная* ***потому что*** *и злая тоже* (Горький).

2. В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины при наличии в главной части вводного слова, указывающего на степень вероятности, придаточные могут выражать и причину (основание) и следствие, например: *Вероятно, лицо мое ужасно, голос странен, потому что жена вдруг бледнеет и громко вскрикивает каким-то тоже не своим, отчаянным голосом* (Чехов) (в придаточной части содержится обоснование умозаключения и следствие из содержания главной).

3. От сложноподчиненных предложений с придаточными причины нужно отличать ряд сложноподчиненных предложений, придаточные которых совмещают причинное и другие значения:

а) Отчетливо выраженное причинное значение имеют придаточные в изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях с соотносительным указательным словом *за то*, например: 1) *Жена не любит Кати еще* ***за то, что*** *она была актрисой, за неблагодарность, за гордость, за эксцентричность* (Чехов); 2) *Мне приходит охота помучить студента* ***за то, что*** *пиво и оперу он любит больше, чем науку* (Чехов). Еще более ярко выраженное причинное значение имеют придаточные с союзом *что*, которому в главном соответствует указательное слово *от того*, например: 1) *Телегин был в восторге не столько от предстоящей постановки «Разбойников», сколько* ***от того, что*** *Даша, наконец, нашла работу* (А. Н. Толстой); 2) *Она... плакала от жалости и* ***от того, что*** *не могла решить, что же ей делать* (Паустовский). В таких случаях значение причины вытесняет объектное значение. Ср.: *Она плакала* ***оттого что****, не могла решить, что ей делать.*

б) Часто добавочные причинные оттенки значения имеют придаточные разных типов, если в главных сказуемое выражает эмоциональное состояние или оценку, например: 1) *Он* ***счастлив, что*** *видит тебя* (Толковый словарь) (объектное значение с добавочным причинным оттенком); 2) *Самойленко он* [дьякон] *прозвал тарантулом, его денщика селезнем и* ***был в восторге, когда*** *однажды фон Корен обозвал Лаевского и Надежду Федоровну макаками* (Чехов) (временное значение с причинным оттенком); 3) *— Пожалуй...—* ***согласился*** *Лаевский,* ***которому*** *было лень соображать и противоречить* (Чехов) (определительно-присоединительное значение с добавочным причинным оттенком).

4. Причинные и причинно-следственные отношения в русском языке могут выражаться не только в сложноподчиненных предложениях с придаточными причины, но и в других типах сложноподчиненных предложений, в том числе сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия (см. § 31) и присоединительными (см. § 33).

Таким образом, в русском языке существует сложная система синонимических конструкций для выражения причинных и причинно-следственных отношений. В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины эти отношения выражаются наиболее отчетливо, с наибольшей логической определенностью, например: 1) *Разведчики были представлены к награде, так как добыли важные сведения* (отношения причинного обоснования) и 2) *Так как разведчики добыли важные сведения, их представили к награде* (причинно-следственные отношения; на первом плане — значение причины). Ср. в других типах сложно-

подчиненных предложений: 1) *Разведчики добыли очень важные сведения, так что их представили к награде* (на первом плане — значение следствия с добавочным присоединительным оттенком значения); 2) *Разведчики добыли важные сведения, отчего их и представили к награде* (присоединительные отношения, добавочное сообщение содержит указание на следствие); 3) *Разведчиков, которые добыли важные сведения, представили к награде* (атрибутивные отношения с добавочным причинно-следственным оттенком, возникающим из смыслового соотношения частей). Во всех таких предложениях нет специальных слов, которые указывали бы на причину. Ср. в сложносочиненных и бессоюзных сложных предложениях: 1) *Разведчики добыли важные сведения, и их представили к награде;* 2) *Разведчиков представили к награде: они добыли важные сведения* и др. В таких предложениях причинное (2) или причинно-следственное значение (1) вытекает из смыслового соотношения частей, из соотношения видо-временных форм глаголов-сказуемых и недифференцированно связано с временным значением. Ср.: 1) *Когда разведчики добыли важные сведения, их представили к награде;* 2) *Разведчиков представили к награде, когда они добыли важные сведения.*

§ 31. Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия

Придаточные следствия присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзом *так что* и всегда находятся в постпозиции, например: 1) *Снег все становился белее и ярче, **так что** ломило глаза* (Лермонтов); 2) *Он сейчас же уснул, **так что** на мой вопрос я услышал только его ровное дыхание* (Гаршин); 3) *Легкая четырехчасовая работа почему-то утомила меня, **так что** я не мог ни сидеть согнувшись, ни писать* (Чехов); 4) *Ромашов потихоньку встал с кровати и сел с ногами на открытое окно, **так что** его спина и его подошвы упирались в противоположные косяки рамы* (Куприн); 5) *Шурочка крепко зажмурила глаза и шаловливо затрясла головой, **так что** развившиеся волосы запрыгали у нее на лбу* (Куприн).

В сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия главная часть является относительно законченной по форме и содержанию, а придаточная — зависимой (односторонняя зависимость). Поэтому нередко придаточная часть имеет присоединительный оттенок значения, т. е. содержит в себе как бы добавочное сообщение, например: *В середине у меня болит, паныч, в самой что ни на есть середине, **так что** даже ни пить, ни есть не могу...* (Куприн).

В отдельных случаях связь между главной и придаточной частями может настолько ослабляться, что эти части

становятся интонационно самостоятельными предложениями, например: *Ни отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику объяснения того, что они видели.* ***Так что*** *дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища* (Л. Толстой).

Примечания: 1. Следствие может выражаться и в других типах сложноподчиненных предложений. Ср., например, сложноподчиненное предложение с придаточными следствия и другие предложения: 1) *К третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, так что пары должны были расположиться и вдоль залы и поперек* (Куприн) (следствие выражено в специальной придаточной следствия); 2) *Так как с третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, пары должны были расположиться и вдоль залы и поперек* (следствие выражено второй, главной, частью сложноподчиненного предложения с препозитивной придаточной причины; отношения причинно-следственные; см. § 30); 3) *К третьей кадрили танцующих заметно прибавилось, отчего пары должны были расположиться и вдоль и поперек залы* (следствие выражено в виде добавочного замечания в придаточной части присоединительной; см. § 33).

Таким образом, круг сложных предложений, во второй части которых выражается следствие, довольно широк. Однако каждая из перечисленных конструкций выражает следствие в особых формах, имеет особые оттенки значения (см. § 30).

В отличие от всех этих разнообразных способов выражения следствия придаточные с союзом *так что* специально предназначены для выражения следствия и имеют строго определенное значение — выражают следствие как таковое.

2. Кроме того, следствие может выражаться в сложноподчиненных предложениях местоименно-союзного соотносительного типа (см. § 24), например: *На этот раз Арина Петровна действовала настолько энергично, что осталась победительницей* (Салтыков-Щедрин). В отличие от сложноподчиненных предложений с придаточными следствия в таких предложениях придаточные относятся не ко всей главной части, а к одному из ее сочетаний *(настолько энергично)* и выражают степень при помощи указания на следствие, а не собственно следствие. Ср. такие предложения: 1) *Было очень темно,* ***так что*** *приходилось нащупывать дорогу ногой* (придаточная часть с союзом *так что* выражает собственно следствие) и 2) *Было* ***так*** *темно,* ***что*** *приходилось нащупывать дорогу ногой* (придаточная часть с союзом *что* выражает степень при помощи указания на следствие).

§ 32. Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными

Придаточные уступительные присоединяются ко всей главной части или к одному из ее предикатов союзами *хотя (хоть)*, *несмотря на то что*, *невзирая на то что*, *пускай*, *пусть*, *даром что* и указывают на факт, противоречащий содержанию главной части; событие, о котором говорится в

придаточной, должно было бы привести к результатам, противоположным тем, о которых говорится в главной, но не привело, например:

в постпозиции:

1) *Долго моя неутомимая собака продолжала рыскать по кустам,* ***хотя*** *сама, видимо, ничего не ожидала путного от своей лихорадочной деятельности* (Тургенев); 2) *За моею тележкою четверка быков тащила другую как ни в чем не бывало,* ***несмотря на то что*** *она была доверху накладена* (Лермонтов); 3) *Коли в твоем Володьке будет путь, так отдам за него Машу;* ***даром что*** *он гол как сокол* (Пушкин);

в препозиции:

4) ***Хотя*** *мне было очень узко и неловко в новом платье, я скрыл это от всех* (Л. Толстой); 5) ***Хотя*** *было еще рано, но ворота оказались запертыми* (Короленко); 6) ***Несмотря на то что*** *пот катил градом по его лицу и капал с носа и вся спина его была мокра, как вымоченная в воде, ему было очень хорошо* (Л. Толстой); 7) ***Пускай*** *тебе взгрустнется даже, ты головы не опускай* (Лебедев-Кумач);

в интерпозиции:

8) *Выслушать мнение старших товарищей,* ***хотя*** *именно это было необходимо, он не пожелал* (Из газет); 9) *Мальчик с пальчик,* ***даром*** *что мал, был очень ловок и хитер* (Л. Толстой).

Придаточные с союзами *пусть* и *пускай* употребляются обычно только в препозиции, а с союзом *даром что* в постпозиции и интерпозиции. Придаточные с союзами *хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что* могут употребляться и в постпозиции, и в препозиции, и в интерпозиции.

Если придаточные уступительные употребляются после главных, то они имеют собственно уступительное значение: распространяют главные при помощи указания на факт, противоречащий их содержанию, затрудняющий осуществление действия, о котором говорится в главной части. Главная часть в таких случаях закончена по форме и содержанию, так что придаточная часть мыслится как добавочное сообщение (односторонняя зависимость) (см. примеры 1—3). Поэтому уступительное значение часто сопровождается присоединительным оттенком. При этом связь между главной и придаточной частями может настолько ослабляться, что

интонационно части сложного предложения становятся самостоятельными предложениями, например: *Впервые сказал ей «ты». Раньше никогда не говорил.* ***Хотя*** *мог бы давно* (Симонов).

Если придаточные уступительные стоят в препозиции, то в сложноподчиненном предложении выражаются уступительно-противительные отношения (см. примеры 4—7). Стоящая на первом месте придаточная часть обусловливает наличие главной, а часто и ее строение (двусторонняя зависимость, взаимообусловленность).

Если придаточные стоят в интерпозиции, то они обычно имеют характер добавочного замечания, приближаются по значению к вводно-вставочным предложениям (см. примеры 8—9).

Уступительные отношения близки к противительным: и там и здесь одни факты противопоставляются другим. Однако в сложноподчиненных предложениях противопоставляются факты, логически связанные между собой как причина и противоречащее ей следствие, что имеет свое формальное выражение в уступительном союзе *хотя*.

Примечание. Особенно отчетливо противительное значение проявляется тогда, когда между частями предложений есть противительный союз (*но, однако, между тем* и др.) (см. пример 5). В таких случаях сложные предложения могут быть квалифицированы как переходные между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями (см. § 10). Ср. например, такие предложения: 1) ***Хотя*** *работа была выполнена,* ***но*** *он не чувствовал ожидаемой свободы* и 2) *Работа была выполнена,* ***но*** *он не чувствовал ожидаемой свободы.*

Подчеркиваются уступительно-противительные отношения и частицей *все равно*, которая обычно стоит перед сказуемым главной части. Ср.: ***Хотя*** *работа была выполнена, но он* ***все равно*** *не чувствовал долгожданной свободы.*

Примечания: 1. С помощью частицы *все равно* и вводного слова *правда*, грамматически специализированных лексических элементов уступительный оттенок значения вносится в различные типы сложноподчиненных, сложносочиненных и бессоюзных предложений, например: 1) ***Правда***, *Николай знает больше сотни латинских названий, умеет собрать скелет, иногда приготовить препарат, рассмешить студентов какой-нибудь длинной ученой цитатой, но, например, незамысловатая теория кровообращения для него и теперь так же темна, как двадцать лет назад* (Чехов); 2) *Убьют ли его завтра утром, или, посмеются над ним, то есть оставят ему эту жизнь, он* ***все равно*** *погиб. Убьет ли себя со стыда и отчаянья эта опозоренная женщина, или будет влачить свое жалкое существование, она* ***все равно*** *погибла* (Чехов);

3) *Ей опять удалось обмануть бдительность своего стража, который,* ***правда****, на этот раз был очень рассеян* (А. Грин).

2. Конструкции с различными уступительными союзами отличаются друг от друга смысловыми и стилистическими оттенками значений. Союз *хотя* стилистически нейтральный, союзы *несмотря на то что*, *невзирая на то что* характерны для речи книжной, а последний имеет и оттенок архаичности; союз *даром что* также устарелый, но он характеризует разговорную речь; союзы *пусть*, *пускай* характерны для разговорной речи и языка художественной литературы.

Союзы *пусть, пускай* не тождественны по значению другим уступительным союзам, так как выражают оттенок «сознательного допущения».

Особую группу сложноподчиненных предложений с придаточными уступительными составляют предложения с союзными словами *как, сколько* и частицей *ни*, которые близки к несвободным местоименно-соотносительным сложноподчиненным предложениям (см. § 23, с. 75), но отличаются от них отчетливым уступительным значением и отсутствием в главной части соотносительного слова, например: 1) ***Как ни*** *оберегал себя Пантелей Прокофьевич от всяких тяжелых переживаний, но вскоре пришлось ему пережить новое потрясение* (Шолохов); 2) *Но* **сколько** *Саша* **ни** *думал, ничего ему не приходило в голову* (Попов). Ср.: 1) ***Как ни*** *старался он убедить нас, но ему никто не поверил;* 2) ***Хотя*** *он очень старался убедить нас, но ему никто не поверил.* И в том и в другом предложении выражаются уступительно-противительные отношения, но в первом, кроме того, есть и усилительно-обобщающее значение.

Несвободные конструкции

Есть несколько несвободных моделей, характерных для живой разговорной речи. Значение уступки в них выражено не столь ясно — осложнено другими значениями. Союз в них близок к частице и выступает в форме *хоть* (может опускаться, перемещаться).

а) В препозитивных придаточных и в главных сказуемые выражены формой повелительного наклонения, например: ***Хоть*** *гориком назови, только в печку не ставь* (Пословица). В таких предложениях выражается согласие с одним действием ради того, чтобы другое не было (или было) осуществлено. Ср.: ***Хоть*** *совсем ничего не делай,* ***только*** *мне не мешай;* ***Хоть*** *всю ночь не спи,* **но** *сделай* и др. Наличие противительного союза или частицы *только*, выступаю-

щей здесь как ограничительно-противительный союз, также обязательно для таких предложений.

б) В придаточных — повелительное наклонение, а в главных — изъявительное (обычно форма будущего времени), например: ***Хоть** ты им обезьянку изобрети, не удивятся* (Н. Успенский). Придаточные имеют в таких предложениях оттенок, близкий к значению, выраженному в предложениях со словами *даже если:* содержат в себе указание на крайние, гиперболические условия, препятствующие действию главных, но не могущие отменить это действие. Ср. такие окончательно фразеологизовавшиеся обороты, как *хоть убей, хоть умри, хоть режь,* например: *Хоть убей, следа не видно; сбились мы ...* (Пушкин). Такие обороты уже не являются придаточными, а представляют собой экспрессивные формы усиления, утверждения или отрицания.

в) Значение, свойственное модели *хоть* + повел. накл. + изъяв. накл., реализуется и без союза *хоть* при наличии всех остальных элементов этой модели, например: *Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдет* (Пушкин).

§ 33. Сложноподчиненные предложения с придаточными подчинительно-присоединительными

Придаточные подчинительно-присоединительные прикрепляются ко всей главной части или, реже, к одному из ее членов относительными местоимениями *что* (в различных формах без предлогов и с предлогами), *отчего, почему,* редко *зачем* и др. Главная часть в таких сложноподчиненных предложениях является законченной по своей форме и содержанию, а придаточная, зависимая по своей форме, выражает подчинительно-присоединительное значение — содержит добавочное сообщение: оценку того, о чем говорится в главной части, вывод, следствие из того, о чем говорится в главной части, отдельные замечания по поводу сообщения, заключенного в главной части, и др., например: 1) *Пала роса, **что** предвещало завтра хорошую погоду* (Мамин-Сибиряк); 2) *Мы еще в сенях пошли на цыпочках, **чему** Параша очень смеялась* (Аксаков); 3) *Мы вернулись в Россию в конце декабря, **после чего** жена провела месяц у отца* (С. Л. Толстой); 4) ...*Он один взвалил на себя бремя общего надзора за лесными делами, **в результате чего** к нему прислушивались в редакции, в нем заискивали коллеги*

(Л е о н о в); 5) *Ей нужно было не опоздать в театр,* ***отчего*** *она очень торопилась* (Ч е х о в); 6) *Во всяком случае, рассказ напишу,* ***зачем*** *и приехал сюда* (Ч е х о в); 7) *Но за всем этим — он был хороший, честный, чистый человек, любивший ее,* ***чем*** *она гордилась, признавший в ней равную,* ***что*** *ей очень льстило* (Г о р ь к и й).

Придаточные подчинительно-присоединительные стоят в постпозиции по отношению к главной части (см. примеры 1—6) или, реже, по отношению к одному из ее предикатов или к какому-либо обороту в главной, имеющему полупредикативное значение (см. пример 7, где придаточные относятся к причастным оборотам и стоят после них).

В придаточных присоединительных предложениях часто употребляется усилительно-сопоставительная частица *и* (см. пример 6), подчеркивающая, что сообщение, заключенное в придаточной части, вызвано именно сообщением, заключенным в главной. Ср. два таких предложения: 1) *Один уголок занавески был слегка заворочен,* ***что*** *давало возможность заглянуть в спальню* (Ч е х о в) и 2) *Один уголок занавески был слегка заворочен,* ***что и*** *давало возможность заглянуть в спальню.*

П р и м е ч а н и я: 1. В отдельных случаях часто употребляемые присоединительные придаточные предложения могут фразеологизироваться, например: *что и требовалось доказать; чего и следовало ожидать; с чем вас и поздравляю; о чем говорилось раньше* и др. Некоторые из таких придаточных нередко употребляются как вводные.

2. Близки к сложноподчиненным предложениям с придаточными подчинительно-присоединительными предложения с относительными местоимениями *где, куда, откуда,* при которых есть специальная частица *и,* например: *Две недели он пролежал в госпитале во Владимире,* ***откуда и*** *был снова отправлен на фронт.* Однако отношение придаточной части не ко всей главной или ее части, а к отдельному слову, в данном случае существительному, делает присоединительное значение добавочным. Основным же значением здесь нужно считать, очевидно, атрибутивное.

Присоединительным оттенком сопровождаются и значения ряда конструкций с союзами *ибо, только бы, лишь бы, даром что, так что* (см. § 28, 30, 31, 32). Для всех этих сложноподчиненных предложений характерно: 1) смысловая и формальная законченность главной части; 2) отсутствие соотносительных слов; 3) обязательная постпозиция придаточных (невозможность употребить их в препозиции). Однако ведущим во всех этих предложениях является не присоединительное значение, а то, которое выражено лексическим значением союза: причина, следствие, цель, уступка.

3. Сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными близки по значению к сложносочиненным и бессоюзным сложным предложениям, у которых во второй части есть местоимение *это,* например: 1) *Я насиловал свое чувство, и* ***за это*** *природа отом-*

стила мне (С т а н и с л а в с к и й) (ср.: *...за что природа и отомстила мне*); 2) *Он выбирал одного, двух советчиков среди инженеров отдела,— **это** помогало ему слыть в глазах руководства сведущим человеком* (Г р а н и н) (ср.: *...что помогало ему слыть в глазах руководства сведущим человеком*). Близость этих предложений и сложноподчиненных предложений с придаточными присоединительными объясняется тем, что указательное местоимение *это*, так же как и относительное местоимение *что*, указывает на содержание первой части сложного предложения.

Отличие сложноподчиненных предложений с придаточными присоединительными от сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений с местоимением *это* во второй части заключается в специально присоединительном значении первых; в степени связи частей: в сложноподчиненных предложениях она бо́льшая, в сложносочиненных — меньшая, в бессоюзных сложных предложениях вторая часть настолько самостоятельна, что чаще употребляется как отдельное предложение, например: *Пленный стал отставать. Это беспокоило конвоира* (Л а в р е н е в).

Несомненно, что смысловая близость всех этих видов сложных предложений делает их синонимичными. Еще более близкими оказываются предложения со словами *почему*, *потому* и *поэтому*. Ср.: *Его карманы всегда были полны всякой всячины, **почему (потому, поэтому)** его и прозвали Плюшкиным.* Четко выраженные значения присоединения и следствия, одинаковая сочетаемость с частицей *и* дают, казалось бы, возможность видеть в этих предложениях модели одного типа.

Однако предложения со словами *потому*, *поэтому* в отличие от предложений со словом *почему* могут присоединяться и сочинительными союзами *и*, *а*, имеющими в этом случае сочинительно-присоединительное значение (см. § 12). Ср.: *Его карманы всегда были полны всякой всячины, **и поэтому** его прозвали Плюшкиным.*

§ 34. Сложные сопоставительно-подчинительные предложения с союзами *в то время как, между тем как, тогда как, если... то*

Выше, при разборе различных типов сложноподчиненных предложений, неоднократно отмечалось, что многие из них, при наличии типизированных лексических элементов (различные лексические противопоставления), имеют добавочное сопоставительное значение, например предложения местоименно-соотносительного типа (см. § 24), предложения с препозитивными придаточными места (§ 25), сравнения (§ 29) и особенно с придаточными времени (§ 26) и уступительными (§ 32). Таким образом, сопоставительные отношения, в том числе и отношения противопоставления, выражаются не только в сложносочиненных предложениях, формы которых специально для этого предназначены (см. § 10), но и в целом ряде моделей сложноподчиненных предложений, в которых сопоставительные отношения выступают как добавочные, сопутствующие. Ср., например: 1) ***Насколько*** *она*

была молода и неопытна, ***настолько*** *он знал жизнь и умел пожить в свое удовольствие* (Из газет) и *Она была молода и неопытна,* ***а*** *он знал жизнь...*; 2) ***Где*** *совсем еще недавно хозяин тайги был медведь,* ***там*** *теперь многолюдные города, залитые электрическим светом* (Из газет) и *Совсем еще недавно хозяином тайги в тех местах был медведь,* ***а*** *теперь там города, залитые электрическим светом.*

Приведенные сложноподчиненные и сложносочиненные предложения отличаются друг от друга тем, что в первых сопоставительные отношения базируются на подчинительных отношениях степени (1) и места (2), в то время как во вторых сопоставительные отношения являются основным значением. В связи с этим во вторых предложениях соединяемые части имеют более самостоятельный (и по значению и по форме) характер.

Временные сопоставительные отношения проявляются в предложениях с союзом *по мере того как*. Однако и в данном случае динамическая взаимообусловленность сообщений, заключенных в первой и второй частях, теснейшая смысловая и формальная связь между частями не позволяют видеть в таких предложениях собственно сопоставительные сложные предложения, например: ***По мере того как*** *росли вклады, сложнее становились финансовые операции...* (Из газет).

Наконец, наиболее отчетливо проявляется сопоставительное значение в предложениях с союзами *в то время как, между тем как*, с союзом *если ... то*. Именно на базе этих конструкций в языке возникают особые модели для выражения собственно подчинительно-сопоставительных отношений.

а) Предложения с союзами *в то время как, между тем как, тогда как* специализируются на выражении уступительно-сопоставительных и собственно-сопоставительных отношений. Ср. с союзом *тогда как:* 1) *Берега предстали предо мной в виде изломанных и острых гор,* ***тогда как*** *они были плоскими, подобно бумаге* (Паустовский) (ср.: ... ***хотя*** *они были плоскими;* уступительно-сопоставительное значение) и 2) *Сверх того, она умеет читать и писать,* ***тогда как*** *Марья Порфирьевна совершенно безграмотна* (Салтыков-Щедрин) (ср.: ... ***а*** *Марья Порфирьевна совершенно безграмотна;* сопоставительные отношения).

С союзом *в то время как:* 1) *Удивительно было то, что мы до сих пор не вышли к разъезду,* ***в то время как*** *все гово-*

рило о его близости (М а м и н - С и б и р я к) (ср.: ...***хотя*** *все говорило о его близости;* уступительно-сопоставительные отношения); 2) *Геологический поиск рудного сырья в этих районах особенно заметно продвинулся вперед,* ***в то время как*** *энергетические ресурсы изыскиваются медленно* (И з г а з е т) (ср.: ...***а*** *энергетические ресурсы изыскиваются медленно;* сопоставительные отношения).

С союзом *между тем как:* 1) *Видимо, многие хозяйственные органы районов, где расположены предприятия цветной металлургии, недооценивают сернокислотные производства,* ***между тем как*** *самая дешевая серная кислота может быть получена из отходов газов предприятий цветной металлургии* (И з г а з е т) (ср.: ... ***хотя*** *самая дешевая серная кислота...*; уступительно-сопоставительные отношения) и 2) *Она Алексея еще не видела,* ***между тем как*** *все молодые соседки только о нем и говорили* (П у ш к и н) (ср.: *Она не видела,* ***а*** *соседки говорили...;* сопоставительные отношения).

Таким образом, в конструкциях с союзами *в то время как, тогда как, между тем как* выражаются или уступительно-сопоставительные, или собственно-сопоставительные отношения.

Союзы *между тем как* и *тогда как* употребляются только во второй части предложения. Союз *в то время как* употребляется и в первой части, и во второй, причем при препозиции части с союзом *в то время как* сопоставительные отношения выступают отчетливее.

П р и м е ч а н и е. Кроме сопоставительных и уступительно-сопоставительных отношений, предложения с союзом *в то время как* могут выражать и временные отношения, например: ***В то время как*** *я потрошил и чистил ярких морских рыб, около меня остановилась женщина лет шестидесяти или даже шестидесяти пяти, худая, седая, смуглая* (С о л о у х и н) (ср.: ***Когда*** *я потрошил рыб, около меня остановилась женщина...*). Такие предложения относятся к сложноподчиненным предложениям с придаточным времени (см. § 26).

Редко оттенки собственно временного значения наблюдаются в предложениях с союзом *между тем как* и особенно с союзом *тогда как.* Эти союзы можно считать окончательно сформировавшимися сложными сопоставительными союзами. Что же касается союза *в то время как,* то при употреблении его в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени слова *в то время* могут входить в главную часть как указательные, а союз *как* прикреплять к ним придаточную, т. е. в данном случае сложный союз еще не окончательно сформировался, как и многие другие сложные временные союзы, например *после того как, с тех пор как, по мере того как.* Ср.: *Словно почувствовав опасность, он*

резко обернулся ***как раз в то время, как*** *она открыла дверь* (Герман).

При употреблении союза *в то время как* в сложных сопоставительных предложениях такого расчленения быть не может.

б) Сопоставительные конструкции с двойным союзом *если... то* со строгим порядком частей и обычно симметричным строением их выражают сопоставление, в том числе и противопоставление, двух фактов, из которых один, в главной части, является более важным. В отличие от условных конструкций здесь могут быть только формы изъявительного наклонения, например: 1) *В молодости* ***если*** *одни увлекались Бодлером, д'Аннунцио, Оскаром Уайльдом и уже мечтали о новых сценических формах,* ***то*** *другие были заняты планами народных театров и, для осуществления их, даже уходили от нас* (Немирович-Данченко) (ср.: *... одни увлекались,* ***а*** *другие были заняты планами...;* сопоставление); 2) ***Если*** *в прошлые годы колхоз не справлялся с выполнением плана продажи хлеба государству,* ***то*** *в нынешнем году хозяйство успешно выполняет план хлебозаготовок* (Из газет) (ср.: *...в прошлом году не справлялось,* ***а*** *в этом успешно выполняет...;* противопоставление).

Все сложные сопоставительные предложения (и первой и второй моделей) характерны для книжной речи.

От сложноподчиненных предложений сопоставительные сложные предложения отличает их основное значение — сопоставление, свойственное как таковое сложносочиненным предложениям. Вместе с тем по своему строению (по союзам, по степени связи частей) сложные сопоставительные предложения имеют сходство со сложноподчиненными предложениями — временными, условными, уступительными. Добавочные оттенки этих значений часто сопровождают основное значение сопоставительных предложений. Наконец, сближает их со сложноподчиненными предложениями и то, что из двух сопоставляемых фактов один, а именно тот, который выражается в части, соответствующей главной, мыслится как более важный, основной.

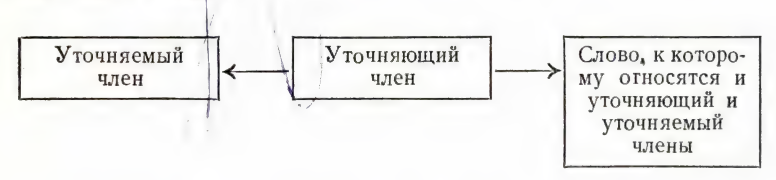
Таким образом, сопоставительные сложные предложения с союзами *в то время как, между тем как, тогда как, если... то* представляют собой группу, переходную между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Сам факт наличия в языке такой группы доказывает отсутствие четких границ между подчинением и сочинением.

§ 35. Уточнение в сложноподчиненном предложении

Уточнение — это широкая синтаксическая категория, которая находит свое выражение как в простом, так и в сложноподчиненном предложении. Уточнительные отношения с точки зрения логики сводятся или к сужению содержания уточняемого члена при помощи содержания уточняющего, или, наоборот, к включению содержания уточняемого в более широкое содержание уточняющего, или, наконец, к тому, что содержание уточняемого поясняется при помощи равного ему по объему содержания уточняющего (например, одно название при помощи другого). Ср.: 1) *Вчера*, ***в 8 часов вечера***, *он вышел из дому;* 2) *В 8 часов вечера*, ***всегда в одно и то же время***, *он выходил из дому;* 3) *В 8 часов*, ***или, как говорят в официальных документах, в 20 ноль ноль***, *он вышел из дому*. Наиболее распространенными как в простом, так и в сложноподчиненном предложении являются конструкции первого типа.

С точки зрения формальной уточнение характеризуется следующим:

Во-первых, уточняющий член (в том числе и уточняющая придаточная часть) связан по смыслу и позиционно (контактная постпозиция) с уточняемым членом, но он же связан формально и по смыслу с тем словом, к которому относится уточняемый член. Это можно передать при помощи такой схемы:

Во-вторых, для уточнения характерна особая интонация: повышение тона на уточняющем члене, произнесение его в убыстренном темпе, неравные паузы (пауза перед уточняющим членом короче, чем после него).

Эти смысловые и формальные признаки равно присущи и уточняющим членам в простом предложении, и уточняющим придаточным в сложноподчиненных предложениях.

Специфика же последних, в отличие от уточняющих членов предложения, заключается в том, что в позицию уточнения попадает целая придаточная часть, т. е. отноше-

ния между уточняемым и уточняющим оказываются гораздо более сложными. Кроме того, и интонационный признак для уточняющих придаточных оказывается не столь ярким: ведь и неуточняющие придаточные выделяются интонационно. Поэтому очень часто в позицию уточнения помещается не только придаточная часть, но и указательное слово, а иногда при этом повторяется и уточняемый член предложения. В связи с этим у уточняющей придаточной части появляются усилительно-выделительные оттенки. Поскольку эти специфические особенности у сложноподчиненных предложений различных типов проявляются по-разному, постольку и рассматривать уточняющие конструкции целесообразно для каждого типа отдельно.

В присубстантивно-атрибутивном и местоименно-соотносительном типах уточняющие придаточные помещаются в позицию уточнения вместе с указательным местоимением, например: а) 1) [Он] ... *несомненно, любил и другую Россию*, ***ту, которая выстраивалась на шканцах корабля***,— *в бескозырках с ленточками, широколицая, загорелая, мускулистая* (А. Н. Толстой); 2) *Ведь и Михаил Леонтьевич* — ***тот, с которым мы теперь беседовали, сидя на лавочке***, *оказывается, Зимний штурмовал...* (Солоухин); б) 1) *Мне рассказывал эту историю стихотворец Кроль, участник ее*, ***один из тех, кто не мог помочь Агафонову*** (Горький); 2) *Шведов... вытащил из кармана солдатской шинели скомканные кредитки*,— ***все, что у него осталось***, *швырнул свахе в руку* (А. Н. Толстой); 3) *Он скользит по мраморному краю, ищет, всматривается — где она*, ***та, кто позвала?..*** (А. Н. Толстой).

В сложноподчиненных предложениях местоименно-союзного соотносительного типа в позицию уточнения обычно помещается повторяемое знаменательное слово с указательным местоимением и придаточная часть, которая распространяет это сочетание; уточнительное значение сопровождается усилительно-выделительным, например: 1) *Тишина мертвая*, ***такая тишина, что***, *как выразился какой-то писатель*, ***даже в ушах звенит*** (Чехов); 2) *Потом крик человеческий по лесу разлетелся*, ***такой страшный и жалкий крик, что у Омельчука сердце обмерло и упало от ужаса*** (Куприн); 3) *Она мечтала, что сама пламенно влюбится в человека*, ***так влюбится, что пойдет на безумства*** (Панова); 4) *Но в степи было*

тихо, ***так тихо, что казалось, звезды поплескивают в ведерке с водой*** (Паустовский). Ср. без уточнительно-выделительного оттенка: *Было* ***так тихо, что даже до главной улицы доносились раскаты прибоя*** (Паустовский).

Уточняющие предложения места могут уточнять обстоятельства места, выраженные а) наречиями места, б) существительными с предлогами и реже — без предлогов:

а) 1) *Тяжелая бурлацкая работа осталась* ***позади,— там, где, сдавленная каменными кручами, река бурлила и играла, как дикий зверь*** (Мамин-Сибиряк); 2) *Сердитый старик указал* ***направо, где около речки дымился только что отстроенный винокуренный завод*** (Мамин-Сибиряк); 3) ***Впереди, где осталась роща,*** *стояли березы* (Чехов).

б) 4) *Иногда ветер пробегал по реке с низовьев,* ***из лесистых пространств, оттуда, где горело в осеннем небе спокойное и еще жаркое солнце*** (Паустовский); 5) ***Выше по реке, там, где начала спадать вода и по пойме обнажились заросли камыша,*** *Телегин расположил резерв под командой Сапожкова* (А. Н. Толстой); 6) *Третья часть аолов селилась близ экватора* ***у подножья гор, всюду, где из-под земли били гейзеры питьевой воды*** (А. Н. Толстой).

При уточнении обстоятельств места, выраженных наречиями (см. примеры 1—3), соотносительное слово в позиции уточнения может быть (пример 1) или не быть (примеры 2, 3). При уточнении обстоятельств места, выраженных существительными, наличие соотносительных слов в большинстве случаев обязательно (см. примеры 4—6), так как в противном случае придаточные, относясь непосредственно к существительному, могут приобретать определительное значение, например: *...Такие же пихты должны были бы встречаться и в обыкновенном лесу,* ***где водятся олешки****...* (Мамин-Сибиряк) (придаточная часть имеет определительное значение). Ср.: *Такие же пихты должны были бы встречаться и* ***в обыкновенном лесу, там, где водятся олешки*** (придаточная часть места с уточнительным значением).

Уточнительные придаточные времени также могут уточнять обстоятельства времени, выраженные а) наречиями времени, б) существительными с предлогами и без предлогов или количественно-именными сочетаниями, например:

а) 1) *Но* ***сейчас, после того как она, не читая, отложила письмо на рояль,*** *он совершенно убедился в этом* (Паустовский); 2) *Но* ***теперь, когда обе собаки легли рядом,*** *стало видно: в разрезе длинной и узкой пасти Калинки... было что-то безжалостно жестокое* (Паустовский); 3) *Во второй бригаде с утра не было прицепщиков,* ***потом, когда часов в одиннадцать пришли прицепщики,*** *оказалось, что вывезли непротравленные семена* (Овечкин); 4) ***Завтра, когда проснусь,*** *будет не обыкновенное утро, а будет — Даша* (А. Н. Толстой); 5) ***Утром, как Даше встать,*** *зашел к ней старый знакомый Семен Семенович Говядин* (А. Н. Толстой); б) 6) *Сейчас — одиннадцать, и* ***часов до трех, покуда не заснешь,*** *делать нечего* (А. Н. Толстой); 7) ***После чая, когда, по моему расчету, охота на уток должна была кончиться,*** *я снова спустился на мельницу* (Пришвин).

В позиции уточнения после обстоятельства, перед придаточными уточнительными, могут быть и указательные слова, например: *Не отставал Нефедов и* ***в дальнейшем, тогда, когда остатки полка*** *перешли в контрнаступление* (А. Н. Толстой).

Для сложноподчиненных предложений с придаточными, уточняющими время, очень характерен (но не обязателен) такой порядок членов: обстоятельство времени — придаточная часть времени — предикат (см. примеры 1, 2, 4, 5, 7).

В указанных выше структурно-семантических типах уточнительные придаточные весьма распространены, хотя употребительность их и различна: чаще всего употребляются сложноподчиненные предложения с уточнительными придаточными времени (наиболее употребительные конструкции) и места, остальные — реже. Наконец, в других типах сложноподчиненных предложений (с придаточными следственными, подчинительно-присоединительными, сопоставительными) уточнение не выражается, так как в главных частях не бывает членов с таким значением, нуждающихся в уточнении. В сложноподчиненных предложениях с придаточными изъяснительными, целевыми, сравнительными, условными уточнительно-усилительные оттенки теоретически возможны, но практически такие конструкции почти не встречаются. Вот пример сложноподчиненного предложения с придаточным условным, имеющим уточнительный оттенок: *Это чисто созерцательное настроение* ***испытываешь только в полном одиночестве, когда знаешь, что ни-***

кто тебя не потревожит, *и наслаждаешься даже этим сознанием* (Мамин-Сибиряк). Ср. изъяснительное: *Когда хотела* ***похвастать геройскими подвигами, как вогнан был штык, как под ударом приклада треснула голова***,— *приходилось врать* (А. Н. Толстой).

§ 36. Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными

В приведенном выше описании сложноподчиненных предложений рассматривались только предложения, состоящие из одной главной части и одной придаточной. Такая форма является наиболее типичной для сложноподчиненного предложения, наиболее распространенной как в письменной, так и в устной разновидности литературного языка.

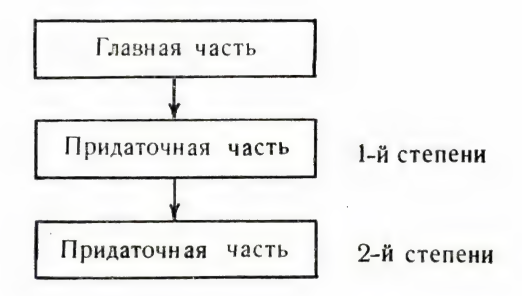
Однако в русском языке, особенно в стилях письменной речи и в языке художественной литературы, часто встречаются и более сложные по своей форме предложения, состоящие из главной части и нескольких придаточных. В отличие от описанных выше двучленных сложноподчиненных предложений, такие предложения принято называть многочленными. Большинство многочленных сложноподчиненных предложений, по сравнению с двучленными, не представляют принципиально отличных конструкций. Предложения в них соединяются попарно, так что в каждой паре могут быть выделены главная и придаточная части, связанные так же и имеющие те же значения, что и соответствующие двучленные предложения, разобранные выше (с придаточными присубстантивно-атрибутивными, изъяснительно-объектными, временными, условными и т. д.), или к одной главной части относятся несколько однородных придаточных, имеющих одинаковое строение и значение.

Тем не менее у многочленных предложений есть ряд формальных особенностей, свойственных именно объединению нескольких частей (стечение союзов, пропуск союза, особенности в строении частей, в частности неполнота их, и др.). Кроме того, само сочетание отдельных частей в сложное многочленное предложение в ряде случаев имеет ограниченный характер. Так, по причине смысловой несовместимости не присоединяются обычно к одной главной части одновременно и придаточные причины, и придаточные следствия. По причинам стилистическим, например, избегают обычно скопления придаточных присубстантивно-атрибу-

тивных, хотя теоретически такие придаточные могут быть прикреплены ко всем существительным главной части.

На основании того, к чему относятся придаточные и как они соотносятся друг с другом, выделяются два типа многочленных сложноподчиненных предложений:

1. Многочленные предложения с последовательным подчинением придаточных. В таких предложениях главная часть является главной только для одной придаточной части, которая в свою очередь является главной для следующей придаточной части и т. д., так что образуется как бы цепь, средние звенья которой являются придаточными по отношению к стоящим впереди и главными по отношению к стоящим за ними. Этот способ подчинения может быть показан при помощи такой самой общей схемы [1]:

Приведем несколько примеров: 1) *А дальше оказалось, что живет студент в комнате удивительно узкой и длинной, притом такой холодной, что даже по воздуху в ней видно было, как она холодна* (Бунин); 2) *Марья уже раньше видела его издали и знала, что он делегат Девятого съезда партии, один из тех трехсот сорока делегатов, которых съезд послал на фронт* (Н. Чуковский); 3) *Скажи ему, чтобы держался до тех пор, пока не дам приказа отступать*... (Фадеев).

Более точно последнее, например, предложение можно представить при помощи такой линейной схемы:

---

[1] Стрелкой показано направление связи, острие стрелки направлено в сторону подчиненной части. Количество частей может быть увеличено.

[... глагол], [(*чтобы ... до тех пор*)], (*пока ...*).

Если придаточная часть II степени находится перед придаточной частью I степени (для него главной), то образуется стечение союзов и соотношение несколько меняется, так как связь между такими частями более тесная, например: 1) *Уля сказала, что, если отец и мать еще раз попрекнут ее куском, она уйдет из дому* (Ф а д е е в); 2) *Уля сказала, что если попрекнут ее куском, то она уйдет из дому.* Ср. схемы этих предложений:

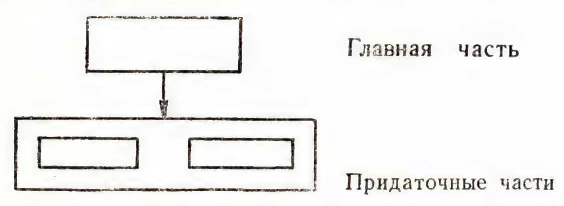
[... глагол], [(*что*, (*если* ...), ...)].

[... глагол], [(*что* (*если* ...), *то* ...)].

Таким образом, структурно-семантические особенности данных многочленных сложноподчиненных предложений отражаются и в пунктуации.

2. М н о г о ч л е н н ы е п р е д л о ж е н и я с п р и д а т о ч н ы м и, о т н о с я щ и м и с я к о д н о й г л а в н о й ч а с т и (соподчинение придаточных). Здесь различаются два подтипа: а) предложения с однородным соподчинением; б) предложения с неоднородным соподчинением.

а) При о д н о р о д н о м с о п о д ч и н е н и и придаточные относятся к одному и тому же слову главной части или ко всей главной части и принадлежат к одному структурно-семантическому типу. Схематически в самом общем виде такие предложения можно изобразить так:

Приведем несколько примеров: 1) *Но кажется,* ***что*** *песня все еще длится,* ***что*** *ей нет и не будет конца* (Б у н и н); 2) *Был тот предночной час,* ***когда*** *стираются очертания,*

линии, краски, расстояния; ***когда*** *еще дневной свет путается, неразрывно сцепившись, с ночным* (Шолохов).

Однородные придаточные, как и однородные члены, могут соединяться между собой без союзов (см. примеры выше) и при помощи сочинительных союзов *и*, реже *а*, *но*, например: 1) *Я отвечал,* ***что*** *природа хороша* ***и что*** *особенно хороши в наших местах закаты* (Солоухин); 2) *А Любка обняла Улю, с которой она подружилась с того совещания у Туркенича,* ***но с которой*** *еще не успела поздороваться, и поцеловала ее как сестру* (Фадеев).

Более точно в линейной схеме, например, первое из этих предложений можно представить так:

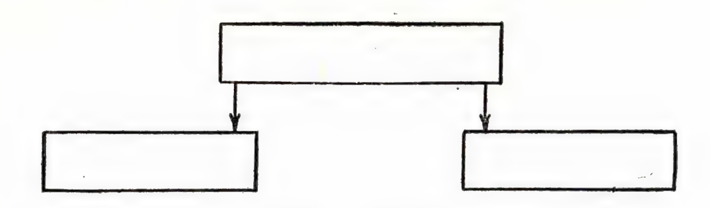
[. . . глагол], (*что* . . .) *и* (*что* . . .).

Подчинительный союз, начинающий вторую, третью и т. д. однородные придаточные части, может отсутствовать обычно после сочинительного союза. В таких случаях связь между однородными придаточными воспринимается как более тесная, например: *Он же только глядел,* ***как*** *странно и светло был озарен весь двор красным полымем,* ***как*** *блистал алым зеркалом пруд* ***и*** *розовыми трепетными клубами стояли над двором в высоком небе облака, освещаемые исподу* (Бунин) (две первые однородные придаточные части связаны менее тесно, чем две последние). Вот схема этого предложения:

[. . . глагол], (*как* . . .), (*как* . . .) *и* (. . .).

б) При неоднородном соподчинении придаточные относятся: 1) к разным словам главной части или одна (одни) ко всей главной, а другая (другие) — к одному из ее слов; 2) к одному слову или ко всей главной части — все придаточные, различные по своим структурно-семантическим типам.

Общую схему таких предложений можно представить так:

Здесь выделяются такие разновидности:

1) ***Те из молодогвардейцев, которых*** *водили на пытки последними,* ***видели, что*** *в тюрьму приехал обербургомистр Стеценко* (Ф а д е е в).

[существ., (*который* ...), ... глагол], (*что* ...).

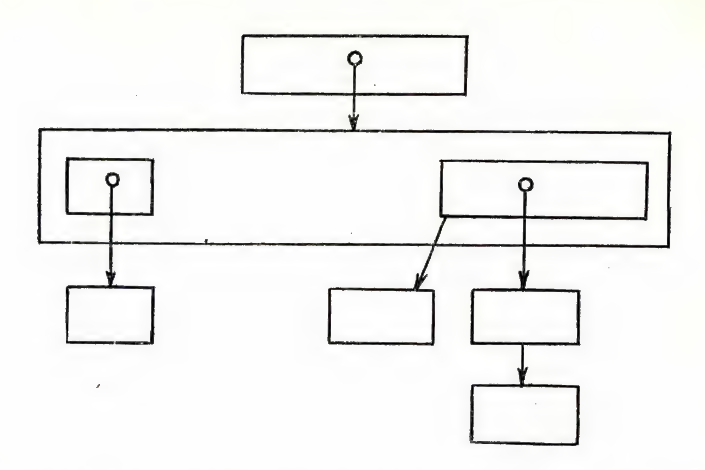
2) ***Когда*** *мы пришли, отец показал мне несколько крупных* ***окуней и плотиц, которых*** *он выудил без меня* (А к с а к о в).

(*Когда* ...), [... существ.], (*который* ...).

В последнем случае довольно часто одна из придаточных частей может по смыслу относиться к сочетанию главной с другой придаточной частью, например: *Я понял, что машина остановилась, когда начало там мелькать белое пятно света от электрического фонарика* (С о л о у х и н).

[... глагол], (*что* ...), (*когда* ...).

Многочленные придаточные могут иметь и более сложную организацию — включать в себя одновременно как последовательно подчиненные, так и соподчиненные (однородные и неоднородные) придаточные, например: *Я подумал о том, что не знаю, где берег, и что если бы сейчас остался один, то совершенно не знал бы, куда плыть, чтобы причалить к санаторию* (С о л о у х и н).

Методическое примечание. В школьном учебнике, как уже говорилось, приняты не вертикальные, а горизонтальные, линейные, схемы, так как они позволяют точнее представить структуру предложения, в частности взаиморасположение частей, и поэтому более удобны для очень важной в школе пунктуационной работы.

Однако это не исключает возможности употребления и вертикальных схем, во-первых, при обобщении, во-вторых, в тех случаях, когда сложное предложение включает в себя более трех-четырех предикативных частей и, таким образом, практически не может быть представлено на одной тетрадной строке; переносы же, конечно, могут запутать учеников.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 37. Общие сведения

Как уже говорилось (см. § 5), в бессоюзных сложных предложениях синтаксическая цельность конструкций создается прежде всего смысловой и интонационной взаимосвязанностью частей, а также определенными соотношениями видо-временных и модальных форм их сказуемых, обусловливающими сочетание временных и модальных планов частей в общий временной и модальный план сложного предложения. Отсутствие прямых средств связи (союзов и союзных слов), часто являющихся основными показателями грамматических значений, и недостаточная четкость интонационных различий при выражении разных грамматических значений — все это приводит к тому, что в ряде случаев грамматические значения бессоюзных сложных пред-

ложений недостаточно четко дифференцируются, семантика их оказывается неопределенной, размытой (см. § 5).

Однако большинство бессоюзных сложных предложений благодаря особенностям своего строения и связанным с ними различиям в грамматических значениях все-таки поддаются дифференциации на ряд структурно-семантических типов. При этом наряду с интонационными различиями и различиями в соотношении видо-временных и модальных форм сочетающихся предикативных частей особенно важными становятся и такие элементы строения, как наличие в первой части указательных слов, неполнота первой части (например, отсутствие дополнения при изъясняемом слове), наличие специальных частиц (например, *так*) во второй части и, конечно, наличие различных типизированных лексических элементов.

Одни из выделенных с учетом всех этих признаков структурно-семантических типов бессоюзных сложных предложений имеют сходство (но не тождественны!) с рассмотренными выше типами сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, другие характерны только для бессоюзных сложных предложений (см. ниже).

§ 38. Бессоюзные сложные предложения со значением перечисления

Бессоюзные сложные предложения со значением перечисления близки к сложносочиненным однородного состава с союзом *и* (одиночным или повторяющимся). Эта близость подтверждается как возможностью вставки между частями таких бессоюзных предложений союза *и*, так и употреблением в одном предложении предикативных частей, связанных бессоюзно и с помощью союза *и*. Ср., например: *В парке играют оркестры, работают разные аттракционы, открыта лодочная станция* и *В парке играют оркестры, работают разные аттракционы и открыта лодочная станция.*

Предложения данного типа характеризуются ясно выраженной перечислительной интонацией, могут быть как двучленными, так и многочленными (см. примеры ниже); в первой части нередко бывает общий член, например: ***В тумане, окутавшем дорогу,*** *скрипели колеса, разговаривали и перекликались люди* (П е р в е н ц е в).

По своим значениям предложения этого типа делятся на две группы: 1) со значением одновременности перечисляемых

событий и 2) со значением их последовательности, например: 1) *Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки* (П у ш к и н); 2) *Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела* (П у ш к и н).

Эти значения, как и в сложносочиненных предложениях с союзом *и*, регулируются определенными соотношениями видо-временных форм сказуемых предикативных частей (см. § 19).

Наиболее часто при выражении одновременности событий и в предикативных частях употребляются формы одного времени, несовершенного вида, например: 1) *Светлеет воздух, видней дорога, яснеет небо, белеют тучки, зеленеют поля* (Т у р г е н е в) (настоящее время); 2) *Был конец августа, небо сеяло мелкий дождь, на улице шептались ручьи и дул порывистый холодный ветер, тихо шелестели деревья* (Г о р ь к и й) (прошедшее время, несовершенный вид); 3) *Шепот, робкое дыханье, трели соловья, серебро и колыханье сонного ручья...* (Ф е т) (в этом бессоюзном сложном предложении части представляют собой безглагольные (номинативные) предложения, которые равно имеют значение настоящего времени); 4) *Он весь в слезах, голова поникла, лицо бледно, руки сложены на груди, губы шепчут* (С а л т ы к о в - Щ е д р и н) (в этом бессоюзном сложном предложении сказуемые всех частей, кроме второй, имеют форму настоящего времени, во второй же — форму прошедшего времени, совершенного вида, однако и она имеет значение результата, который существует в настоящем времени).

Значение последовательности перечисляемых событий выражается чаще всего соотношением форм совершенного вида, например: 1) *Кусты зашевелились, вспорхнула полусонная птичка* (Г а р ш и н); 2) *Занавес опустился, раздались аплодисменты.* Такие предложения встречаются сравнительно редко, так как на значение последовательности обычно наслаивается причинно-следственное значение, что сразу превращает предложения однородного состава в предложения неоднородного состава, например: *Кариотти толкнул меня — я очнулся* (П е р в е н ц е в) (о таких предложениях см. ниже, § 42).

§ 39. Бессоюзные сложные предложения с распространительно-присоединительным значением

В предложениях этого типа вторая часть распространяет: а) один из членов первой, б) всю первую часть. По-

этому для таких предложений характерно употребление во второй части анафорических местоимений: а) *он*, *тот*, *там*, *туда*, *оттуда* и др., указывающих на соответствующие члены первой части; б) *это* или сочетания *вот что*, указывающих на все содержание первой части (реже — на какую-то его часть). Такие предложения могут быть только двучленными, например: а) *Картошка жарилась на сковороде, от нее шел острый, вкусный запах*... (П а у с т о в с к и й). *Мы остановились у поворота, там был пост ГАИ;* б) *Враг мог ударить с фланга, это было ясно всем* (Б о н д а р е в).

Присоединительное значение свойственно предложениям данного типа в разной мере; особенно отчетливо и регулярно проявляется оно в предложениях группы б) (ср. сложноподчиненное предложение с подчинительно-присоединительной придаточной частью: *Враг мог ударить с фланга, что было ясно всем*). Однако может оно проявляться и в предложениях группы а), например: *Павел сидел рядом с Наташей, он был красивее всех* (Г о р ь к и й). Добавочные замечания, содержащиеся во второй части таких предложений, выражают обычно оценку того, о чем говорится в главной части (реже поясняется какой-либо член главной части; см. последний пример).

П р и м е ч а н и е. Бессоюзные сложные предложения с распространительно-присоединительным значением могут быть синонимичны сложносочиненным с союзом *и*, например: а) *Картошка жарилась на сковороде, (и) от нее шел острый, вкусный запах;* б) *Враг мог ударить с фланга, (и) это было ясно всем*. Кроме того, предложения группы а) могут быть синонимичны сложноподчиненным предложениям с придаточными атрибутивно-описательными (присоединительными) (ср.: *Картошка жарилась на сковороде, от которой шел острый, вкусный запах*), а предложения группы б) — со сложноподчиненными с придаточными подчинительно-присоединительными (см. пример выше). От всех этих синонимов бессоюзные предложения отличаются стилистически (более разговорным характером) и семантически (меньшей определенностью значений).

§ 40. Бессоюзные сложные предложения со значением сопоставления

В этих сложных предложениях сообщение, заключенное в первой части, сопоставляется с сообщением, заключенным во второй (или противопоставляется ему). Для предложений данного типа характерно соотношение типизированных лексических элементов одной тематической группы (при сопоставлении) или соотношение взаимоисключающей лекси-

ки (при противопоставлении), антонимической или противопоставленной с помощью отрицательной частицы *не*. Предложения данного типа характеризуются двучленным строением. Их части имеют одинаковые по силе логические ударения на словах, особо важных для противопоставления; первая часть заканчивается небольшим повышением голоса и паузой, а вторая — соответствующим понижением. Ср., например: 1) *Справа был болотистый непроходимый лес, слева — красноватые столбы утесов* (Седов); 2) *Он гость — я хозяин* (Багрицкий); 3) *Не мудрено голову срубить — мудрено приставить* (Пословица).

Примечания: 1. При наличии во второй части специализированных грамматических наречий и частиц *вдруг, все равно* и др. под. на сопоставительно-противительное значение может наслаиваться оттенок уступки, например: *Чин следовал ему — он службу вдруг оставил* (Грибоедов).

2. Между предложениями со значением сопоставления и перечисления граница не всегда отчетлива, так как при бессоюзии в сопоставляемом ряду фактов к двум (что обычно) может быть прибавлен еще один (или два). В таком случае отношения между частями сложного предложения ближе к перечислительным, например: *Одно цветет, с другого уже собраны плоды, третье едва всходит* (Гончаров).

§ 41. Бессоюзные сложные предложения с условно-следственным значением

Предложения данного типа бывают только двучленными. Для них характерна следующая интонация: первая часть, выражающая условие, произносится с повышением голоса, вторая часть, выражающая следствие, вытекающее из условия, указанного в первой части, произносится с понижением голоса; между частями имеется небольшая пауза. Эти предложения характеризуются также определенным соотношением модальных форм сказуемых первой и второй частей. Это преимущественно формы будущего времени изъявительного наклонения со значением реальной возможности или формы сослагательного или повелительного наклонения со значением ирреальной возможности (желательности), например: 1) *Удастся в Ташкент хорошо съездить — дело поправится* (Неверов); 2) *Останешься на заводе — доверю большую работу* (Коновалов); 3) *Буду нужен — вызывайте* (Годенко); 4) *Был бы нужен — вызвали (бы);* 5) *Денег нет, — снимай шубу* (А. Н. Толстой).

Особую подгруппу бессоюзных сложных предложений с условно-следственными отношениями представляют предложения с обобщенным значением. Части этих предложений выражаются обобщенно-личными предложениями. Предложения с обобщенным значением типичны для афористической речи и прежде всего для пословиц: 1) *Поспешишь — людей насмешишь;* 2) *Любишь кататься — люби и саночки возить;* 3) *Взялся за гуж — не говори, что не дюж;* 4) *Лес рубят — щепки летят.*

В предложениях с обобщенным значением первая часть произносится с большим повышением голоса и пауза бывает более длительная, чем в предложениях без обобщения.

Для афористической речи характерны также бессоюзные сложные предложения с условно-следственными отношениями, в состав которых входят инфинитивные предложения, например: 1) *Волков бояться — в лес не ходить* (Пословица); 2) *Биться в одиночку — жизни не перевернуть* (Н. Островский).

В некоторых бессоюзных сложных предложениях значение первой части недостаточно дифференцировано: она может быть воспринята и с условным значением, и с временным, например: *Увидишься с Горьким — поговори с ним* (Чехов). Ср.: 1) *Если увидишься с Горьким — поговори с ним;* 2) *Когда увидишься с Горьким — поговори с ним.*

Примечание. Как уже говорилось, в предложениях типа *Щепотки волосков лиса не пожалей — остался б хвост у ней* (Крылов) форма повелительного наклонения в значении сослагательного достаточно ясно сигнализирует об условно-следственных отношениях, так что такие конструкции можно считать близкими к союзным (см. § 27).

§ 42. Бессоюзные сложные предложения со значением причины и следствия

Бессоюзные сложные предложения со значением причины и следствия распадаются на две группы: со значением причины и значением следствия. Предложения обеих групп характеризуются двучленным строением.

Бессоюзные сложные предложения со значением причины во второй части

Такие бессоюзные сложные предложения имеют следующие особенности в произношении: первая часть произносится с неспокойным (предупредительным) понижением голоса,

после нее имеется пауза, например: 1) *Печален я: со мною друга нет...* (П у ш к и н); 2) *Он покраснел: ему было стыдно убить человека безоружного...* (Л е р м о н т о в); 3) *К сукнам, холстам и домашним материям страшно было притронуться: они обращались в пыль* (Г о г о л ь); 4) *Не нагнать тебе бешеной тройки: кони крепки, и сыты, и бойки...* (Н е к р а с о в); 5) *Я сильно прозяб: холод уже успел проникнуть под одежду* (А р с е н ь е в); 6) *В избах и по дворам было пусто: все ушли на огороды копать картофель* (П а у с т о в с к и й); 7) *Сережка промолчал: он не любил словесных клятв и заверений* (Ф а д е е в); 8) *Осень и зиму Павел не любил: они приносили ему много физических страданий* (Н. О с т р о в с к и й).

Сказуемые в этих бессоюзных сложных предложениях выражаются различными глагольными формами, с чем связаны разные оттенки значений, однако обычным является такое соотношение форм, при котором временной план второй части (причина) предшествует временному плану первой части (следствие, результат) (см. примеры выше).

Бессоюзные сложные предложения со значением следствия

Бессоюзные сложные предложения, у которых вторая часть выражает следствие того, о чем говорится в первой, имеют следующие особенности в произношении: первая часть произносится с обычной повествовательной интонацией, после нее бывает пауза несколько более длительная, чем перед второй частью, например: 1) *Мелкий дождик сеет с утра — выйти невозможно* (Т у р г е н е в); 2) *Хвалы приманчивы — как их не пожелать!* (К р ы л о в); 3) *К зиме не успели окончить все постройки — отложили свадьбу до лета; летом умер Иван Андреевич — отложили свадьбу до будущей весны* (Т у р г е н е в); 4) *В тесноте надышали — с окошек лило ручьями* (А. Н. Т о л с т о й); 5) *Я умираю — мне не к чему лгать...* (Т у р г е н е в).

В начале второй части в качестве дополнительного средства выражения следствия могут употребляться частица *так*, наречия *поэтому*, *оттого* и другие: 1) *Известно, что слоны в диковинку у нас: так за слоном толпы зевак ходили* (К р ы л о в); 2) *Больше всего маскировались под норвежца: поэтому требовалась норвежская команда* (Ф е д и н); 3) *Я меньше всех: оттого он меня и мучит* (Л. Т о л с т о й).

Примечание. Бессоюзные сложные предложения со значением следствия часто имеют добавочное присоединительное значение. В этом случае пауза между частями бывает больше, а во второй части нередко имеются вводные слова со значением различной степени вероятности или вывода, например: 1) *Где-то стучит мотор, — видимо, поблизости находится мастерская МТС* (Бабаевский); 2) *Родятся люди, женятся, умирают; значит, так нужно* (А. Островский).

§ 43. Бессоюзные сложные предложения со значением пояснения

В бессоюзных сложных предложениях этого типа содержание всей первой части или каких-либо ее членов раскрывается одночленной или многочленной второй частью; в конце первой части происходит предупредительное понижение голоса и имеется значительная пауза, вторая часть заканчивается обычным понижением голоса, например: 1) *Предметы теряли свою форму: все сливалось сначала в серую, потом в темную массу* (Гончаров); 2) *Дома Фому встретили торжественно: отец подарил мальчику тяжелую серебряную ложку с затейливым вензелем, а тетка — шарф собственного вязанья* (Горький); 3) *Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами* (Куприн); 4) *Тут открылась картина очень занимательная: широкая сакля, крыша которой опиралась на два столба, была полна народа* (Лермонтов); 5) *Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища, зная о том, что ему угрожает* (Фадеев); 6) *Хочу от вас только одного: поторопитесь с выездом* (Ажаев) (ср. данные предложения с предложениями, имеющими пояснительные союзы *а именно, то есть* — см. § 13). В сложных бессоюзных предложениях со значением пояснения первая часть нередко включает в себя слова *следующее, только одно* (см. пример 6) и другие, имеющие по отношению к содержанию второй части обобщающее значение.

Особое место среди сложных бессоюзных предложений со значением пояснения занимают предложения с указательными словами *такой, таков, так* в первой части. В таких предложениях выражается не только пояснение, но и качественно-определительные или качественно-обстоятельственные значения, например: 1) *Весь город там **такой**: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет*

(Г о г о л ь); 2) *Как все московские, ваш батюшка* ***таков:*** *желал бы зятя он с звездами да с чинами* (Г р и б о е д о в); 3) *Все случилось* ***так:*** *водитель проскочил на красный свет и не успел затормозить.*

Указательные слова *такой, так, настолько* могут выражать и значение степени; в этом случае вторая часть сложного предложения указывает часто не только на степень, но и на следствие (см. § 24), например: *Тишина такая — в ушах звенит. Так тихо — в ушах звенит.*

П р и м е ч а н и е. Последние сложные бессоюзные предложения часто синонимичны сложноподчиненным местоименно-союзного соотносительного типа (см. § 24). Ср.: *Тишина такая, что в ушах звенит.* Однако в отличие от таких сложноподчиненных предложений бессоюзные не имеют строго фиксированного расположения частей. Ср.: *В ушах звенит — такая тишина. Даша раскрыла рот — до того вдруг испугалась* (А. Н. Т о л с т о й). Во второй части таких предложений выражается уже не оттенок следствия, а оттенок причинного значения.

§ 44. Бессоюзные сложные предложения с изъяснительно-объектным значением

Предложения данного типа всегда двучленны. Первая их часть содержит в себе слово со значением восприятия речи, мысли, чувства или слово, указывающее на эти процессы, а вторая часть выражает объект этих процессов, раскрывает их содержание. В зависимости от строения первой части и интонации сложного предложения все предложения данного типа делятся на две группы:

1. В предложениях первой группы первая часть включает в себя изъясняемое слово, нуждающееся в распространении с помощью внутреннего объекта; вторая часть выражает этот объект и таким образом как бы замещает незамещенную позицию при изъясняемом слове в первой части. Большинство таких предложений синонимичны сложноподчиненным с придаточными изъяснительно-объектными (см. § 22).

Эти бессоюзные предложения произносятся с предупредительным понижением голоса, значительной паузой в конце первой части и обычным понижением голоса в конце второй части, например: 1) *Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант* (Ф а д е е в); 2) *Мы слышим: сердце плещется в груди. Мы чувствуем: наш голос чист и ясен* (А. К. Т о л с т о й); 3) *Федор понял: речь шла о связи* (Ф у р м а н о в); 4) *Я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и пря-*

мая честь (П у ш к и н); 5) *Алексей решил: довольно тянуть* (П о л е в о й); 6) *Из их рассказов было ясно: жизнь рабочего везде одинакова* (Г о р ь к и й) (ср. данные предложения со сходными по значению предложениями, имеющими союзы и относительные слова,— см. § 22).

В разговорной речи употребляются своеобразные бессоюзные сложные предложения с изъяснительно-объектными отношениями: 1) при произношении между частями паузы обычно не бывает; 2) первая часть таких конструкций произносится без оттенка предупреждения и близка по своей роли к вводным предложениям; 3) на письме между частями обычно ставится запятая, реже тире, например: 1) *Помнится, я видел однажды, вечером, во время отлива, на плоском песчаном берегу моря, грозно и тяжко шумевшего вдали, большую белую чайку...* (Т у р г е н е в); 2) *Я вижу, нам сегодня читать не удастся* (Т у р г е н е в); 3) *Вы помните, я к вам обращался?* (Ф е д и н); 4) *Я уверен, мы пропадём из-за Ольги Адамовны* (Ф е д и н); 5) *Мне кажется — с матерью не следовало бы говорить иронически* (Г о р ь к и й).

2. Во вторую группу входят предложения, в первой части которых нет слова, непосредственно выражающего процессы восприятия, но имеется слово, указывающее на то, что эти процессы совершаются (*прислушался, присмотрелся, оглянулся, приблизился, подошел* и др.). Такие глаголы со значением действия, сопровождающего процесс восприятия, как бы берут на себя роль глаголов, обозначающих этот процесс, так что можно говорить об эллипсисе (закономерном, узаконенном языком пропуске) глаголов восприятия. Ср.: 1) *Он оглянулся и увидел: за ним шел незнакомый человек* (предложение 1-й группы; вторая часть распространяет глагол восприятия *увидел)* и 2) *Он оглянулся: за ним шел незнакомый человек* (предложение 2-й группы; глагол *оглянулся*, обозначающий действие, сопровождающее восприятие, взял на себя роль выражения этого восприятия). И в первом, и во втором предложении вторая часть выражает объект восприятия. Первая часть в предложениях второй группы произносится с предупредительным, неспокойным понижением голоса, после нее имеется пауза, вторая часть заканчивается обычным понижением голоса, например: 1) *Я* ***выглянул*** *из кибитки: все было мрак и вихорь* (П у ш к и н); 2) *Он* ***взглянул*** *на Ольгу — она без чувств* (Г о н ч а р о в); 3) *Я* ***поглядел*** *кругом: торжественно и царст-*

венно стояла ночь (Тургенев); 4) *Я **смотрю** на часы: мы точно выполняем расчеты штурмана* (Первенцев); 5) *Я **стал** пристально **глядеть** в ту сторону — та же фигура словно выросла подле моих дрожек* (Тургенев); 6) *Я **насторожил слух**: справа в кустах кто-то стонал;* 7) *Я **вошел** в хату: две лавки и стол да огромный сундук возле печи составляли всю ее мебель* (Лермонтов); 8) *Мы **проехали** мимо пруда: на грязных и отлогих берегах еще виднелись ледяные закрайки* (Аксаков).

Методическое примечание. В школьном учебнике бессоюзные предложения сгруппированы не по структурно-семантическому сходству, а по знакам препинания, которые ставятся между частями бессоюзного сложного предложения: запятая и точка с запятой (§ 54), двоеточие (§ 55), тире (§ 56). Это вызвано методическими соображениями: сложностью пунктуации в бессоюзных сложных предложениях и необходимостью выработки у школьников пунктуационных навыков, что легче достигается при обобщении сведений об употреблении отдельных знаков препинания.

Однако внутри каждого из указанных параграфов проводится дифференциация бессоюзных сложных предложений по семантическому признаку. При этом основой семантического разграничения становятся аналогии со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, в которых союзы более четко разграничивают значения. Таким образом, работа над синтаксическими синонимами, союзными и бессоюзными сложными предложениями, и вставка в последние подходящего по смыслу союза — входят как важнейшее звено в пунктуационную работу.

§ 45. Многочленные бессоюзные сложные предложения

Бессоюзные сложные предложения могут быть многочленными, т. е. состоять из трех и, реже, более частей.

По своей структуре и выражаемым в них отношениям такие предложения делятся на две группы: 1) с частями, которые равноправны по отношению друг к другу и выражают перечислительные отношения (предложения однородного состава; см. о них § 38), и 2) с частями (или, по крайней мере, одной из них), которые не однородны по отношению друг к другу, так что в предложении выражаются не менее двух видов отношений (предложения неоднородного состава).

Последние предложения чаще всего характеризуются тем, что вторая и третья части, вместе взятые (связанные по смыслу и интонационно), относятся к первой части. Значительно реже третья часть относится к двум первым

частям, вместе взятым, например: 1) *Все вокруг него опустело: одни перемерли, другие — ушли* (Салтыков-Щедрин) (вторая и третья части связаны с первой частью пояснительными отношениями); 2) *В избе у нее всегда было опрятно: стены часто побеливались, висели на окнах натянутые гармошкой белые шторки, на подоконниках стояли оранжевые горшочки с цветами, крашеный пол пеленали домотканые половички* (Мальцев) (вторая, третья, четвертая, пятая части связаны перечислением четырех совместных явлений; вместе взятые, они связаны пояснительными отношениями с первой частью); 3) *И Жилин приуныл: видит — дело плохое* (Л. Толстой) (вторая и третья части связаны изъяснительно-объектными отношениями; вместе взятые, они связаны причинными отношениями с первой частью); 4) *Ну, да это само собой разумеется: душа не яблоко: ее не разделишь* (Тургенев) (вторая и третья части связаны следственными отношениями; вместе взятые, они связаны с первой изъяснительно-объектными отношениями); 5) *Вы все приставали ко мне: выучи-де нас музыке и французскому диалекту — вот вам и француз, и на фортепьянах играет...* (Тургенев) (первая и вторая части связаны изъяснительно-объектными отношениями; к ним, вместе взятым, прибавлена третья часть как присоединительная, она содержит добавочное замечание с оттенком результата, следствия).

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ СВЯЗИ

§ 46. Сложные многочленные конструкции с различными видами союзной и бессоюзной связи

В русском языке, особенно в языке художественной литературы, широко распространены сложные предложения комбинированных типов: а) включающие в себя несколько частей, из которых одни связаны союзной сочинительной связью, а другие — союзной подчинительной; б) одни — бессоюзной связью, другие — союзной подчинительной; в) одни — союзной сочинительной связью, другие — бессоюзной; наконец, встречаются сложные конструкции, включающие в себя различные комбинации этих типов предложений. Отношения между отдельными частями в таких

конструкциях в большинстве случаев не представляют собой чего-либо принципиально нового по сравнению с описанными выше типами сложноподчиненных, сложносочиненных и бессоюзных предложений. Однако для правильного понимания смысла таких многочленных комбинированных сложных предложений важно уметь устанавливать соотношения между входящими в их состав частями.

1. Среди многочленных предложений с союзной сочинительной и подчинительной связью выделяются две группы:

1) Две или несколько сочиненных частей распространяются общей для них придаточной частью, например: *Когда Гаврила Иванович начинал говорить, густые брови у него поднимались и лоб покрывался тонкими морщинками* (Мамин-Сибиряк).

2) Каждая из сочиненных частей или одна из них имеет при себе одну или несколько придаточных частей, например: *Говорила она быстро, а глаза у нее были такие, словно вот сейчас, как только она до конца все доскажет, он, Серпилин, возьмет и все исправит* (Симонов).

В многочленных комбинированных предложениях с сочинением и подчинением, если придаточная часть стоит после сочинительного союза, наблюдается стечение сочинительного и подчинительного союзов, например: *Они оба припали к земле,* ***а когда*** *Золотарев приподнялся, он увидел, что политрук лежит, раскинув руки, а голова и лоб у него так обильно залиты кровью, что, наверное, это смертельная рана* (Симонов).

Примечание. Придаточная часть может присоединяться к идущей за ней главной части двойным союзом *когда... то; если ... то* и др.

2. Широко распространены бессоюзные предложения, части которых (или одна часть) представляют собой сложноподчиненные предложения, например: 1) *У Даши губы сами растягивались в улыбку: этот большой, красивый человек до того в себе не уверен, что готов спрятаться за горчичницу* (А. Н. Толстой); 2) *Если я скажу ей эти слова, будет бессовестно: она не может меня любить, но, как честная и добрая девушка, согласится, если я предложу ей руку* (А. Н. Толстой).

3. Весьма распространены и предложения с бессоюзной и сочинительной связью однородного состава (см. об этом

§ 9), например: *Крыша на нем* [флигеле] *ржавая, труба наполовину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и провалились, а от штукатурки остались одни только следы* (Чехов). Реже встречаются различные комбинации неоднородных частей союзной сочинительной и бессоюзной связью, например: 1) *Даша растворила двери своей комнаты и остановилась в недоумении: пахло сырыми цветами, и сейчас же она увидела корзину с высокой ручкой и синим бантом* (А. Н. Толстой); 2) *Царапина была пустяковая, кости не затронуты, но больно отчаянно,— винтом сворачивало весь череп* (А. Н. Толстой).

В заключение приведем несколько многочленных предложений, части которых связаны всеми возможными видами связи, т. е. бессоюзной и союзной (сочинительной и подчинительной):

1) *Актер из драматического театра читал, певец пел, художники рисовали в альбомы, которых у Ольги Ивановны было множество, виолончелист играл, и сама хозяйка тоже рисовала, лепила, пела и аккомпанировала* (Чехов);

2) *В деревне, где они приписаны, им не живется — скучно, пахать землю не умеют или отвыкли, да и не мила чужая земля, и пошли они сюда, на перевоз* (Чехов);

3) *Когда здешние богатейшие рыбные ловли попадут в руки капиталистов, то, по всей вероятности, будут сделаны солидные попытки к очистке и углублению фарватера реки; быть может, даже по берегу до устья пройдет железная дорога, и, нет сомнения, река с лихвою окупит все затраты* (Чехов).

СЛОЖНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

§ 47. Общие сведения о монологической и диалогической речи

Наши мысли, волеизъявления и чувства могут быть выражены в монологической (от греч. monologos из monos — «один» и logos — «речь») или в диалогической (от греч. dialogos из dia — «два» и logos — «речь») форме.

Монологическую форму имеет речь, в организации которой принимает участие только один человек, говорящий или пишущий (коллектив авторов в таком случае тоже выступает как одно лицо); такая форма не предполагает непосредственного обмена репликами в процессе речи, адресат ее (слушающий, читающий) как бы отдален: он не участник речи, а лишь приемник ее.

Наоборот, диалогическую форму имеет речь, в организации которой принимает участие не один человек, а двое, трое людей, каждый из которых последовательно оказывается то говорящим, то слушающим (адресантом и адресатом); при этом высказывания одного теснейшим образом по смыслу и по форме связаны с высказываниями другого, оказываются взаимообусловленными.

Монологическая речь — это обычно речь заранее подготовленная, отсюда такие ее свойства, как логическая расчлененность и последовательность в изложении; специальный отбор наиболее подходящего в данном случае лексического материала и грамматических форм для выражения необходимого содержания, т. е. специальная мотивированность, целенаправленность; наконец, сравнительная независимость от речевой ситуации, полнота собственно языкового выражения. Понятно поэтому, что основной сферой употребления монологической речи является письменная разновидность литературного языка (различные документы, научные исследования, статьи, письма и т. д.). Однако и в устной, специально организованной речи монологическая форма занимает в настоящее время большое место (доклады и сообщения, различные виды радиопередач, рассказы о разных событиях и др.).

Диалогическая речь характерна для устной разновидности литературного языка и вообще для устной речи. Ее отличает непосредственность, отсутствие специальной, заранее продуманной организации и целый ряд других особенностей, вытекающих из того, что собеседники непосредственно (обычно визуально) контактируют друг с другом в процессе разговора (многое подсказывается ситуацией, мимикой, жестом

и т. д.): относительная свобода в выборе средств логического оформления речи, неполнота собственного языкового выражения и др. При этом, конечно, диалогическая речь в полной мере характеризуется и другими особенностями, свойственными устной речи: большей экспрессивностью, эмоциональностью.

В языке художественной литературы обычно есть и монологическая форма (речь автора или условного рассказчика) и диалогическая (разговоры героев между собой или автора с героями). Драматические произведения имеют форму диалога (иногда с вкраплением монологической речи: речь героя к зрителям — в сторону — или к самому себе). Однако в любых случаях и монологическая, и диалогическая формы речи в художественной литературе выступают в особой, эстетической функции: писатель организует и монолог и диалог, исходя из основной задачи художественного произведения — эстетического воздействия на читателя.

И в монологической, и в диалогической речи могут быть выделены особые для каждой из них формы объединения предложений. Таково в монологической речи сложное синтаксическое целое, а в диалогической речи — диалогическое единство.

§ 48. Сложное синтаксическое целое

Сложное синтаксическое целое является наиболее крупной из структурно-семантических единиц, на которые членится текст (или устное высказывание). Сложное синтаксическое целое состоит из нескольких предложений (часто различного строения: простых, сложных, осложненных различными оборотами), объединенных при помощи интонации и других средств связи и раскрывающих одну из микротем (подтем) текста (или устного высказывания).

От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается тем, что предложения, входящие в состав последнего, являются более самостоятельными и соответственно связи между ними — менее тесными. Различные по своей структуре самостоятельные предложения в составе сложного синтаксического целого свободно присоединяются друг к другу, связываясь преимущественно по смыслу, так что содержание второго продолжает и развивает содержание первого и т. д., пока не будет раскрыта данная микротема текста (или устного высказывания).

Однако есть и ряд формальных средств связи самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое. Универсальным средством такой связи в устном высказывании является интонация сложного целого. Самостоятельные повествовательные предложения в его составе произносятся обычно с одинаковой интонацией: с равномерным понижением тона к концу, с одинаковыми паузами между со-

бой,— в то время как понижение тона в конце сложного синтаксического целого более значительно, а пауза между двумя сложными синтаксическими целыми более длительная; кроме того, начало следующего сложного синтаксического целого обычно характеризуется большим повышением тона, а часто и изменениями в тембре голоса.

Кроме того, имеется еще ряд частных средств связи, которые в различной степени и по-разному используются в конкретных сложных синтаксических целых. Сюда относятся: 1) единство видо-временных форм глаголов-сказуемых отдельных предложений; 2) употребление местоимений 3-го лица и указательных *тот*, *этот*, которые во втором, третьем и т. д. предложениях указывают на ранее обозначенные лица, предметы и качества их, а также на все содержание предыдущего предложения (местоимение *это*); использование слов, синонимичных названиям, употребленным ранее; лексические повторы; 3) подчинительные и сочинительные союзы в начале самостоятельных предложений, имеющие в этом случае обычно присоединительное значение; 4) употребление различных обстоятельств (преимущественно места и времени), относящихся по смыслу к нескольким самостоятельным предложениям; такие обстоятельственные значения могут быть выражены и отдельными предложениями типа *Вечер; Уже смеркалось; Было уже темно; Было 7 часов вечера* и др.; 5) одинаковый порядок слов, вообще параллелизм в строении самостоятельных предложений и др.

Приведем пример:

Матвей Терехов был еще не стар, лет сорока пяти, но выражение у него было болезненное, лицо в морщинах, и жидкая, прозрачная бородка совсем уже поседела, и это старило его на много лет. Говорил он слабым голосом, осторожно и, кашляя, брался за грудь, и в это время взгляд его становился беспокойным и тревожным, как у очень мнительных людей. Он никогда не говорил определенно, что у него болит, но любил длинно рассказывать, как однажды на заводе он поднял тяжелый ящик и надорвался и как от этого образовалась грызь, заставившая его бросить службу на изразцовом заводе и вернуться на родину. А что значит грызь, объяснить не мог.

Данное сложное синтаксическое целое представляет часть рассказа А. П. Чехова «Убийство», а именно характеристику одного из его героев — Матвея Терехова. Этой темой объединяются четыре сложных предложения. Для всех этих предложений характерно:

1) а) общность форм сказуемых: это или составные именные сказуемые со связкой *было*, или простые глагольные, выраженные глаголами прошедшего времени несовершенного вида, которые имеют здесь качественно-описательное значение (только три глагольных сказуемых в косвенной речи Матвея имеют форму совершенного вида, обозначающую ранее совершенные действия);

б) только в первом предложении герой называется своим именем, а в остальных на него указывает местоимение *он*;

в) последнее предложение присоединяется при помощи союза *а*, имеющего здесь присоединительное значение (предложение имеет добавочный уступительный оттенок),

2) для большинства предложений данного сложного синтаксического целого характерен прямой порядок главных членов (подлежащее — сказуемое).

Приведенные выше формальные способы организации связи между предложениями не являются обязательными для каждого сложного синтаксического целого. В одних сложных синтаксических целых употребляются одни средства связи, в других — другие; в одних то или иное средство связи употребляется последовательно, в других — избирательно. Таким образом, организация сложного синтаксического целого не является стабильной, она зависит от содержания, стиля, авторской манеры. Так, в разобранном выше сложном синтаксическом целом употребление именно этих, а не других форм сказуемых обусловлено его содержанием: для характеристики героя формы именного составного сказуемого и простого с глаголами несовершенного вида оказываются наиболее удобными.

Тем не менее можно выделить несколько типов сложных синтаксических целых, отличающихся друг от друга по содержанию и строению: 1) сложные синтаксические целые с т а т и ч е с к и е, преимущественно описательного характера; 2) д и н а м и ч е с к и е, преимущественно повествовательного характера; 3) с м е ш а н н ы е, широко употребительные и при описании, и при повествовании, и при рассуждении.

Для статических сложных синтаксических целых, как уже говорилось, характерно употребление составных именных сказуемых, различных глагольных форм со значением одновременности длительных действий. Связь между предложениями здесь часто осуществляется при помощи параллелизма синтаксических конструкций (параллельная связь),

без участия анафорических конструкций, например: *Волосы прямые, в скобку. Лицо небольшое, незначительное, старинно-русское, суздальское. Глаза под большими сонными веками — ястребиные* (Бунин).

Для динамических сложных синтаксических целых, напротив, характерно употребление глагольных сказуемых чаще в форме совершенного вида со значением сменяющих друг друга действий. Связь между предложениями осуществляется здесь чаще при помощи анафорических местоимений, синонимических замен, повторов (цепная связь), например: *Я сказал* ***мальчикам****, что заблудился, и подсел* ***к ним****.* ***Они*** *спросили* ***меня****, откуда* ***я****, помолчали, посторонились.* ***Мы*** *немного поговорили* (Тургенев).

Для смешанных сложных синтаксических целых характерно объединение указанных форм строения, например: *Дома он* [Лаптев] *увидел на стуле зонтик, забытый Юлией Сергеевной, схватил его и жадно поцеловал. Зонтик был шелковый, уже не новый, перехваченный старою резинкой; ручка была из простой белой кости, дешевая. Лаптев раскрыл его над собой, и ему казалось, что около него даже пахнет счастьем* (Чехов). Данное смешанное сложное синтаксическое целое состоит из трех предложений: 1-е и 3-е имеют динамический характер, 2-е — статический. В 1-м и 3-м предложениях сказуемые простые глагольные, выраженные глаголами в форме прошедшего времени совершенного вида (кроме двух последних); связь между этими предложениями цепная (*он — Лаптев — ему*). Во 2-м предложении сказуемые составные именные; связь между частями этого бессоюзного предложения параллельная (*зонтик был...*; *ручка была...*). Связь между 1-м и 2-м предложением осуществляется с помощью лексического повтора (*зонтик* — дополнение (1), *зонтик* — подлежащее (2).

§ 49. Абзац

Абзац, в отличие от сложного синтаксического целого, является не структурно-семантической, а стилистико-композиционной единицей. При помощи абзацного отступа (или красной строки) выделяются наиболее важные в композиции целого текста группы предложений или отдельные предложения, содержащие: описание нового этапа в развитии действия, характеристику нового героя, авторское от-

ступление и т. д. — в художественном произведении; описание нового предмета мысли, нового этапа в ее развитии, отдельные логические посылки и выводы и т. д. — в научном труде и др.

Абзац может состоять из одного предложения, но может включать в себя и значительное количество самостоятельных предложений. В последнем случае все предложения, идущие за первым, связываются с ним по смыслу в каком-либо отношении: или то, о чем говорится в последующих предложениях, происходит во время, обозначенное в первом предложении, или в месте, обозначенном в первом предложении; или в последующих предложениях рассказывается о том человеке, который назван в первом, и т. д., например:

У Веры никого не было родных, кроме дедушки и тети; мать умерла уже давно, отец, инженер, умер три месяца назад в Казани, проездом из Сибири. Дедушка был с большой седой бородой, толстый, красный, с одышкой и ходил, выпятив вперед живот и опираясь на палку. Тетя, дама лет сорока двух, одетая в модное платье с высокими рукавами, сильно стянутая в талии, очевидно, молодилась и еще хотела нравиться; ходила она мелкими шагами, и у нее при этом вздрагивала спина.

В этом абзаце из рассказа А. П. Чехова «В родном углу» второе и третье предложения содержат в себе характеристику оставшихся в живых родственников Веры — дедушки и тети, названных в первом предложении.

Абзацы, состоящие из нескольких предложений, часто совпадают по своим границам со сложными синтаксическими целыми. Такие абзацы стилистически нейтральны. Если же абзацы состоят из одного предложения или делятся на два-три сложных синтаксических целых, то они, как правило, служат определенным стилистическим целям: в первом случае выражают экспрессию выделения, дают события крупным планом, а во втором случае, наоборот, служат для объединения разных событий в одной картине. Вот примеры абзацев, состоящих из одного предложения:

Кроме цирюльника, никто не заглядывает во флигель. Больные осуждены видеть изо дня в день одного только Никиту.

Впрочем, недавно по больничному корпусу разнесся довольно странный слух.

Распустили слух, что палату № 6 будто бы стал посещать доктор (Чехов).

В двух последних абзацах, каждый из которых состоит из одного предложения, сообщается о событии исключитель-

ном, резко нарушающем привычный, однообразный ритм больничной жизни; причем характерно, что сообщение об этом событии автор членит на два абзаца, намеренно разрушая тем самым сложное синтаксическое целое (2-й абзац, очевидно интригующий, только сообщает о «странном слухе»; и лишь в 3-м абзаце раскрывается содержание этого слуха). Если учесть, что предыдущие абзацы «Палаты № 6», в которых рассказывается об однообразии больничной жизни, достаточно велики по объему (включают в себя 7 и 4 предложения), то станет очевидной выделительная сила контраста (однообразие — большие по объему абзацы, неожиданность — абзацы-предложения). Так членение текста на абзацы становится важным экспрессивным средством.

Приведем еще несколько примеров.

Когда потухла спичка, старик, дрожа от волнения, заглянул в маленькое окно (Чехов).

Знакомый кондуктор вошел в вагон и стал зажигать свечи (Чехов).

Стало восходить солнце... (Чехов).

Каждое из этих предложений особенно важно для композиции целого текста и поэтому выделено в отдельный абзац. Наиболее интересны в этом отношении 2-е и 3-е предложения, которые являются последними абзацами соответственно в рассказах «Красавицы» и «Огни». И то и другое предложение противопоставляется всему содержанию этих рассказов и тем самым как бы выражает отношение автора к событиям, о которых он рассказал, т. е. содержит ключ к подтексту произведений. В привычном свете зажигаемых кондуктором свечей (2-й пример), как и в лучах восходящего солнца (3-й пример), события, о которых мы только что прочитали, выглядят уже совсем по-другому.

Ср., наоборот, абзац, состоящий из нескольких сложных синтаксических целых:

В город Калинов приехали к вечеру. В пути проболтались целый день. Дорога растаяла окончательно. Шел дождь. То и дело сани въезжали полозьями в такое месиво, что, казалось, тут им и крышка. Однако выдирались. Папиросы и спички все вышли, и достать их было негде. Раза два заворачивали в «Деревенские потребительские товарищества», но там, кроме веревок и ведер, других товаров не имелось. Часа два ждали парома, кричали дикими голосами через речку, не дождались и поехали вброд. Вымокли по колено в сивой воде, где крутились мелкие льдины, едва не утонули. ‖ Совсем уже невдалеке от города, верстах в пяти, конек вдруг остановился на самой середине какого-то горбатого мостика, упрямо расставил дрожащие ноги, раздул живот

и ни за что не желал сдвинуться с места ни взад, ни вперед — хоть плачь. Уж его и били, и пугали, и тащили под уздцы с грозными воплями — ничего. Вылезли из саней. Не менее часа простоял таким образом конек, отдышался, а потом сам по себе, добровольно двинулся дальше. Версты полторы шли пешком за санями по сверхъестественной грязи, пока конек не отдохнул окончательно, тогда сели. || А уж недалекий лес в сумерках лежал на земле дождевой тучей, и дождевая туча ползла над землей и шумела редким мелколесьем. На железной дороге блеснул зеленый фонарик.

В этом абзаце из повести В. Катаева «Растратчики» [1] выделяются пять сложных синтаксических целых, в свою очередь состоящих из нескольких предложений. Все эти сложные синтаксические целые поясняют первое предложение абзаца *В город Калинов приехали к вечеру:* в них рассказывается, почему так поздно приехали, что происходило в дороге; говорится о едущих и о природе. Таким образом, все четыре сложных синтаксических целых связаны между собой первым предложением абзаца.

Композиционно-стилистическая роль первых предложений абзаца становится особенно наглядной, если в каком-либо рассказе прочитать подряд только первые предложения абзацев. Например, вот первые предложения начальных абзацев из рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре»:

1. На самом краю села Мироносицкого, в сарае старосты Прокопия, расположились на ночлег запоздавшие охотники. (...)
2. Не спали. (...)
3. Рассказывали разные истории. (...) И т. д.

Вот еще несколько первых предложений абзацев из рассказа А. П. Чехова «Ионыч»:

1. Прошло четыре года. (...)
2. Старцев бывал в разных домах и встречал много людей, но ни с кем не сходился близко. (...)
3. От таких развлечений, как театр и концерты, он уклонялся, но зато в винт играл каждый вечер, часа по три, с наслаждением. (...)
4. За все четыре года после отъезда Екатерины Ивановны он был у Туркиных только два раза по приглашению Веры Иосифовны, которая все еще лечилась от мигрени. (...) И т. д.

---

[1] Пример взят нами из статьи Л. М. Лосевой «К изучению межфразовой связи (Абзац и сложное синтаксическое целое)».— «Русский язык в школе», 1967, № 1.

Таким образом, первые предложения абзацев как бы намечают основную линию произведения.

В отдельный абзац выделяется обычно и такая риторическая фигура речи, как период (см. § 50).

Членение текста на абзацы является важным стилеобразующим фактором. Так, в целом большие по своему объему абзацы более характерны для эпически спокойного повествования; наоборот, абзацы небольшие, в том числе и абзацы-предложения, более свойственны повествованию напряженному, лирически взволнованному. Многое в этом плане зависит и от жанровых особенностей произведения, и от индивидуального стиля автора. Вот как, например, членит текст на абзацы В. Катаев в своем известном произведении «Время, вперед!»:

Маргулиес подошел к машине.

Хронометражистка продолжала сидеть под дождем на своем месте. Она вся была покрыта кляксами бетона...

Грохнул, переворачиваясь, барабан...

Приходили все новые и новые. Толпились... И т. д.

Примечание. Кроме указанного выше значения — «часть текста между абзацными отступами»,— термин «абзац» употребляется и в другом значении: им обозначают сам абзацный отступ перед красной строкой. Как правило, с красной строки начинается любой связный прозаический текст; абзацным отступом отделяется речь автора от речи героев и реплики друг от друга в диалогической речи, передаваемой в письменной форме.

Методическое примечание. В школьном курсе синтаксиса сложное синтаксическое целое и абзац специально не изучаются. Сведения о них достаточно сложны и противоречивы в современной научной интерпретации. Однако практически с этими сведениями ученики знакомятся начиная с IV класса. Программа по развитию речи, органически связанная с программой по русскому языку, определяет круг практических навыков, в который входит умение написать сочинения (описание, повествование, рассуждение) различных стилей и жанров (например, деловое и художественное описание предмета, пейзажа, портрета, интерьера, рассказ по картине, повествование с элементами рассуждения и др.). Естественно, что решить эти задачи, не обращаясь к синтаксису целого текста, просто невозможно. Поэтому начиная с IV класса сведения о синтаксисе связного текста ученикам сообщаются, хотя и не формулируются в виде строгих правил. Так, например, ученики усваивают, что текст членится на абзацы, причем абзацы соответствуют пунктам и подпунктам плана сочинения (или изложения); что мысль сочинения развивается последовательно, от одной части (абзаца) к другой; что есть свои закономерности в построении различных абзацев (описания, повествования, рассуждения); что к членению текста на абзацы нужно подходить творчески и др. (см., например: Система обучения сочинениям в 4—8 классах. М., 1973).

Таким образом, в школьной практике как единственная единица связного текста рассматривается абзац. И это понятно: именно абзац имеет определенное графическое оформление (красная строка) и непосредственно связан с композицией сочинения. В то же время сложное синтаксическое целое этой определенностью (столь необходимой в школьной практике) не обладает: выделение его из связного текста и, наоборот, формирование его как части связного текста требует весьма сложных специальных знаний. Вместе с тем практические умения в построении сложных синтаксических целых (описаний, повествований, рассуждений), которые постепенно приобретают школьники в процессе обучения сочинениям разных жанров, вполне укладываются в понятие «абзац», т. е. в школьной практике принципиальное разграничение единиц разных планов (сложное синтаксическое целое — абзац) может быть снято. Единственная оговорка, которую необходимо сделать,— это сведения об абзацах, состоящих только из одного предложения (такие абзацы обычно выполняют ярко выраженную экспрессивную роль).

§ 50. Период

В языке художественной литературы и в публицистическом стиле литературного языка распространена особая форма организации сложных и, реже, простых в значительной степени распространенных предложений, которая называется периодом (от греч. periodos — «круг»). Для этой формы характерно, во-первых, четкое ритмико-интонационное и смысловое членение всего предложения на две части: 1) «повышение» и 2) «понижение»; первая из них произносится с постепенным повышением тона и с ускорением темпа до паузы, отделяющей ее от второй части, вторая часть — с понижением, причем обычно меняется и тембр голоса и темп произнесения (замедляется). Во-вторых, первая часть, обычно зависимая от второй (подчиненная ей), является большей по объему и в свою очередь чаще всего четко членится на однотипные части (члены периода); реже членится вторая часть. В-третьих, обычно члены периода строятся симметрично, представляют собой предложения (или обороты) одной структуры, с одним порядком слов, с однотипными по форме сказуемыми; при этом широко используются анафора (единоначатие) и другие лексические повторы, синонимическая и антонимическая лексика, например: *Как ни ярок был день, как ни золотило солнце те места на снегу ли, на деревьях ли, куда оно попадало прямыми лучами, как ни густа была синева там, куда не достигало солнце, как ни розовели вверху безлистные купы берез, как ни ослепительно сверкали иногда крупные кристаллики*

снега, когда глаза мои попадали как раз на зайчика, отбрасываемого этими кристалликами,— все же ничего не было ярче красных грудочек снегирей (Солоухин).

Сравните стихотворный период с бессоюзной связью частей и членов:

Мне вас не жаль, года весны моей,
Протекшие в мечтах любви напрасной,—
Мне вас не жаль, о таинства ночей,
Воспетые цевницей сладострастной;
Мне вас не жаль, неверные друзья,
Венки пиров и чаши круговые,—
Мне вас не жаль, изменницы младые,—
Задумчивый, забав чуждаюсь я.

(Пушкин.)

Период как риторическая (или поэтическая) фигура речи обладает особой торжественностью, выражает взволнованность, эмоциональную приподнятость.

Примечание. Между частями периода на письме обычно ставится тире и запятая; при этом тире показывает смысловую и интонационную двухчастность предложения, а запятая ставится по общим правилам пунктуации в сложных предложениях, в предложениях с обособленными членами и др. Между членами периода как в «повышении», так, реже, и в «понижении» может ставиться точка с запятой, особенно если члены периода достаточно распространены и имеют в своем составе группы слов, выделяемые запятыми.

§ 51. Диалогическое единство

Диалогическое единство представляет собой наиболее крупную структурно-семантическую единицу диалогической речи. Оно состоит из двух, реже трех или четырех предложений-реплик, тесно связанных между собой по смыслу и структурно; при этом содержание и форма первой реплики определяют содержание и форму второй и т. д., так что только в сочетании реплик обнаруживается необходимая для понимания полнота данной части диалога, например:

1) — Кто говорит?
— Унтер-офицер Турбин.

(Булгаков.)

2) — Поздравь! — сказал он.
— С чем?
— С победой...

(Чехов.)

В первом примере содержание и форма второй ответной реплики-предложения определяются содержанием и формой первого вопросительного предложения: второе неполное предложение состоит из одного подлежащего, так как в первом вопросительном предложении спрашивается именно о субъекте действия (вопросительное местоимение *кто*); сказуемое же во втором предложении опущено, так как оно названо в первом.

Во втором примере все реплики — неполные предложения: в первом не хватает дополнения, чем вызвана вторая реплика — вопросительное предложение (сказуемое опущено, так как оно есть в первой реплике); наконец, третья реплика — неполное предложение, состоящее из одного дополнения, которого не хватает в первой реплике и которое представляет собой ответ на вопрос, заключенный во второй реплике.

Таким образом, и в первом и во втором случае полный смысл сообщения извлекается именно из сочетания реплик-предложений, а не из одной из них.

По значению и по формальным особенностям, в том числе и по интонации, диалогические единства делятся на ряд типов. Таковы, например, наиболее распространенные вопросо-ответные диалогические единства (см. выше); единства, в которых вторая реплика продолжает незаконченную первую; единства, в которых реплики связаны одним предметом мысли, представляют собой высказывания по поводу него; единства, в которых во второй реплике выражается согласие или несогласие с утверждением, заключенным в первой, и др., например:

1) Мелания. Не ругаться надо, а ...
Рябинин. Драться. Правильно, мамаша. Стенка на стенку.

(Горький.)

2) Татьяна. Он красиво одет...
Тетерев. И весел.

(Горький.)

3) — С ума можно сойти...— прошептал я.
— Нет, не надо сходить. Просто вы не знаете, что такое театр.

(Булгаков.)

Интонационная и смысловая незаконченность первой реплики (1), присоединительный союз во второй (2), лексический повтор (подхват) во второй реплике (3) и др., а также свойственный большинству диалогических единств параллелизм в строении реплик и закономерная неполнота второй реплики — все это теснейшим образом связывает одну реплику с другой, превращает их сочетание в единую структуру.

Однако далеко не все идущие друг за другом реплики обладают этими признаками. Бывают реплики, представляющие собой законченные предложения, каждое из которых содержит свое сообщение, например:

— Товарищ Максудов? — спросил блондин.
— Да, я...
— Ищу вас по всему театру,— заговорил новый знакомый,— позвольте представиться — режиссер Фома Стриж.

(Булгаков.)

В этой части диалога из трех реплик только две первые представляют собой диалогическое единство; третья же, хотя и тесно связана с первой, представляет собой новый этап в разговоре: режиссер сначала удостоверился, тот ли это человек, которого он ищет, а затем перешел к нужному ему разговору.

Методическое примечание. В школьном учебнике нет специального параграфа, посвященного диалогическим единствам. Нет и самого этого понятия, так как оно весьма сложно и не столь уж необходимо с практической точки зрения. Однако с диалогом, как таковым, дети знакомятся еще в IV классе (§ 29 учебника для IV класса «Русский язык») и постоянно пользуются им в своих творческих работах на протяжении всего обучения в средней школе. К VII классу ученики накапливают уже сравнительно большой опыт в построении диалогических единств разных видов, и прежде всего, конечно, вопросо-ответных, а также в употреблении диалогов в сочинениях разных жанров. В VII классе при изучении неполных предложений (§ 26) и специального 38-го параграфа, посвященного диалогу, сведения о нем систематизируются и углубляются; в частности, ученики получают сведения о строении вторых реплик диалога — неполных предложений; выполняя соответствующие упражнения, практически усваивают различные формы диалогических единств. Очень важной задачей на этом этапе обучения являются наблюдения над построением диалогов в произведениях русских писателей, над различными функциями диалогов в художественной литературе. Такие наблюдения должны помочь ученикам осознанно пользоваться диалогом в своих сочинениях, стремиться к его мотивированности и выразительности.

Думается, что эта работа должна быть продолжена и в старших классах на уроках литературы.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ

§ 52. Общие сведения

Всякая устная и письменная речь является продуктом речевой деятельности определенного лица (или коллектива лиц, выступающего в этом случае как одно лицо); несет на себе отпечаток его индивидуальности, обусловлена его интеллектуально-психологической и социальной характеристиками. Поэтому речевая манера, форма речи того или иного человека нередко говорят нам о нем не меньше, чем содержание его речи. В речи человек выражает себя, как и в своих поступках.

В процессе общения у нас часто возникает необходимость передать чужую речь (под этим термином обычно понимают и речь другого лица, и свою речь, но произнесенную ранее). При этом в одних случаях нам важно передать не только содержание, но и саму форму чужой речи (ее точный лексический состав и грамматическую организацию), а в других — только содержание; следовательно, в одних случаях точное воспроизведение чужой речи обязательно, а в других — необязательно.

В соответствии с этими задачами в языке выработались специальные способы передачи чужой речи: 1) формы прямой передачи (прямая речь), 2) формы косвенной передачи (косвенная речь). Предложения с прямой речью специально предназначены для точного воспроизведения чужой речи (ее содержания и формы), а предложения с косвенной речью — лишь для передачи содержания чужой речи. Эти две формы передачи чужой речи являются наиболее распространенными.

§ 53. Прямая речь

Предложения с прямой речью представляют собой бессоюзное (интонационное и смысловое) объединение частей, в одной из которых — авторских словах — устанавливается самый факт чужой речи и называется ее источник, а в другой — прямой речи — воспроизводится сама чужая речь, например: 1) *Киров ответил: «Астрахань сдана не будет»* (Вишневский); 2) *— Скорей!.. Скорей!..— кричал Левинсон, беспрерывно оглядываясь и пришпоривая коня* (Фадеев); 3) *«Надо бы послать за второй бригадой, а то разберут весь хлеб»,— подумал Давыдов* (Шолохов); 4) *— Бросьте вы его!..— закричала подбежавшая девка.— Казаки уже замки посбили и хлеб делют!* (Шолохов).

Примечание. Различие в оформлении прямой речи на письме (при помощи кавычек или тире и красной строки) не имеет в современной пунктуации принципиального характера. Можно только указать общие тенденции: при помощи тире и красной строки прямая речь вводится чаще в тех случаях, когда она является частью диалога, а при помощи кавычек — в тех случаях, когда она находится внутри авторского повествования. Кавычками обычно оформляется прямая речь, воспроизводящая мысли говорящего или других лиц, прямая речь, представляющая собой цитату; наконец, часто прибегают к кавычкам, когда повествование представляет собой рассказ в рассказе.

Авторские слова обычно состоят из слова, указывающего на лицо, которому принадлежит прямая речь (существительное, местоимение-существительное), и слова со значением речи или мысли (глагол, реже существительное), например: *сказал, подумал, решил, крикнул, шепнул, попросил, ответил, спросил, приказал* и т. д.; *вопрос, ответ, шепот, приказ* и т. д.

В авторских словах выражается: 1) высказана ли прямая речь, или лишь предполагают, собираются ее высказать, или она представляет собой невысказываемую мысль; 2) принадлежит ли прямая речь собеседнику, другим лицам или самому говорящему, например: *Он (ты, я) сказал ей: «Жди меня в 8 часов»; Он (ты, я) скажет (-ешь, -у) ей: «Жди меня в 8 часов»; Он (ты, я) подумал: «Она будет ждать меня в 8 часов»*. Сравните у Ф. М. Достоевского в «Идиоте»: *«Ротшильдом не буду, да и не для чего,— прибавил он, смеясь,— а дом на Литейной буду иметь, даже, может, и два, и на этом кончу». «А кто знает, может, и три!» — думал он про себя, но никогда не договаривал вслух и скрывал мечту.*

Высказывания самого говорящего могут входить в прямую речь обычно в том случае, если они были сделаны до момента речи или будут сделаны после него.

Кроме слов, указывающих на самый факт чужой речи и ее источник, в авторские слова могут входить и другие члены, указывающие на адресата прямой речи, на различные обстоятельства, ей сопутствующие, а также члены, характеризующие лицо, ее произносящее, манеру ее произнесения и др., например: — *Что это такое? — строго и даже тревожно спросил Соколович, останавливаясь* (Б у н и н).

Авторские слова могут иметь различную форму. Обычно это форма двусоставного предложения (. . .— *отозвался Вершинин; Вершинин приказал...*). Реже авторские слова представляют собой односоставное предложение. В таких случаях лицо, которому принадлежит речь или мысль, называется косвенным падежом или вообще не называется, например: *Команда: — Накройсь!* (С е р а ф и м о в и ч); «*Я пропал, я во власти сатаны*»,— *сверкнуло во мне, как молния* (Т у р г е н е в); «*Я тебе покажу, как мальчишку с толку сбивать!*» — *гремело вслед* (Ш и ш к о в).

Слова, вводящие прямую речь, могут точно обозначать процессы речи или мысли (*сказал, приказал, думал, спросил* и т. д.). Такие слова нуждаются обычно в обязательном распространении; часть, содержащая прямую речь, восполняет их смысловую недостаточность. Связь между авторскими словами и прямой речью в таких предложениях более тесная.

В других случаях слова, вводящие прямую речь, обозначают не сами процессы речи и мысли, а действия или чувства, им сопутствующие (*усмехнуться, засмеяться, встать, прищуриться, подмигнуть* и др.; *обидеться, обрадоваться, расстроиться, прийти в ужас* и т. д.). Такие слова обычно не нуждаются в обязательном распространении частью, содержащей прямую речь; поэтому связь между авторскими словами и прямой речью в этих случаях менее тесная, например:

Рубанув, откинул шашку,
Грозится глазами:
— Покажи свою замашку
Теперь кулаками!

(Э. Б а г р и ц к и й.)

Примечания: 1. Те случаи, когда прямая речь вводится словами, не обозначающими собственно речь или мысль, близки к способу непосредственного включения чужой речи в авторское повествование. Ср.:

1) *Знобов с ожесточением швырнул фуражку оземь.*
— Империализм с буржуями — к чертям!

(В. Иванов.)

2) *Крепкотелая Авдотья Стещенкова... толкнула американца плечом:*
— Ты вникай, дурень, тебе же добра хочут...

(В. Иванов.)

В первом примере авторская и чужая речь не соединены в одно предложение; по смыслу и интонационно это два разных предложения. Во втором примере автор объединил свою и чужую речь в одно предложение с прямой речью; смысловая и интонационная связь в этом случае выражается отчетливее.

2. Иногда прямая речь вводится не словами со значением речи или мысли, а словами со значением слухового восприятия, например:
1) *И каждый раз, как подходит новая часть, с недоумением слышит:*
— Правое плечо... правое... правое...

(Серафимович.)

2) *За спиной у себя она услыхала:*
— Саваны заранее надели.

(Н. Чуковский.)

3) *— Ура! — услышала Марья вокруг себя.*

(Н. Чуковский.)

В таких случаях часть, вводящую прямую речь, можно назвать авторскими словами лишь условно, имея в виду некоторую неполноту этой части, легко восполняемую из контекста (ср.: 1) *слышит команду;* 2) *услыхала чей-то голос;* 3) *услышала крики*). Ср.:
Впереди она услышала команду:
— Ракету!

(Н. Чуковский.)

3. Иногда в художественных произведениях при изображении массовых сцен в авторских словах содержится указание на несколько источников речи; такие авторские слова вводят несколько как бы однородных частей, содержащих прямую речь различных лиц, например:
Как град по железной крыше, застукотали выкрики:
— Ключи давай!..
— Катися отседова! Кой тебя... просил?!
— Давай семенóв!
— Почему не даешь нам сеять?

(Шолохов.)

Авторские слова по отношению к прямой речи могут занимать: 1) препозицию, 2) постпозицию, 3) интерпозицию.

1) При препозиции авторских слов предложение может члениться: а) на две части (авторские слова — прямая речь) или б) на три части (авторские слова — прямая речь — про-

должение авторского повествования), например: а) *На другой день она сказала мне: «Вместо трагедии вчера вышла комедия»* (Бунин); *Баба попятилась, упала на спину, притворно заголосила: «Ой, убил, убил! Родненькие, не дайте пропасть...»* (Шолохов).

б) *Тогда я крикнул: «В таком случае возьмите назад ваше кольцо!» — и насильно надел его ей на палец* (Бунин); *Я, правда, хотел было тогда же в воду, не заходя домой, да думаю: «Ведь уже все равно» — и как окаянный воротился домой* (Достоевский).

В этих случаях прямая речь поясняет, раскрывает содержание стоящего перед ней слова со значением речи или мысли.

При препозиции авторских слов порядок главных членов в них, как правило, прямой: на первом месте стоит подлежащее, на втором — сказуемое.

2) При постпозиции авторских слов предложение членится на две части (прямая речь — авторские слова), например: *«Сегодня воскресенье!» — с удовольствием вспомнила Надежда Федоровна* (Чехов);*— Милиция!..— в диком страхе крикнула Настенка Донецкова* (Шолохов).

В таком случае прямая речь поясняется авторскими словами, которые здесь менее самостоятельны, чем при препозиции их.

При постпозиции авторских слов порядок главных членов в них, как правило, обратный: на первом месте сказуемое, на втором — подлежащее.

3) При интерпозиции авторских слов предложение членится: а) на три части (прямая речь — авторские слова — продолжение прямой речи); б) на четыре части (прямая речь — авторские слова — продолжение прямой речи — продолжение авторского повествования), например:

а) *«Это уж совсем глупо...— думал он, расписываясь в получении.— Глупее ничего и придумать нельзя»* (Чехов); *— Как глупо, как глупо! — бормотал доктор по уходе его. — Как все это глупо и пóшло* (Чехов); б) *— Тьфу, будь они трижды прокляты, те ножи и те кольца! — воскликнул наконец парень.— Полтора рубля просадил зря, хоть бы печенье Бабаева взял! — и сконфуженно выбрался из толпы* (Катаев) (этот случай, правда, встречается сравнительно редко).

При интерпозиции авторских слов они близки по своей роли к вводным предложениям. Порядок главных членов в

авторских словах в этом случае, так же как и при постпозиции их, обратный.

Место включения интерпозитивных авторских слов в прямую речь может быть различным. Обычно они вводятся на границе самостоятельных предложений или предложений, входящих в состав сложного предложения, но могут вклиниваться и в простое предложение на границе входящих в него синтагм (интонационно-смысловых отрезков), например: «*Конечно, скверно, что я про портрет проговорился,— соображал князь про себя, проходя в кабинет и чувствуя некоторое угрызение.— Но... может быть, я и хорошо сделал, что проговорился...*» (Достоевский);— *Он старший-то, он,— закричал Окорок,— Никита Егорович Вершинин* (В. Иванов).

В интерпозитивных авторских словах может быть два глагола со значением речи или мысли, первый из которых относится к стоящей перед словами автора прямой речи, а второй к прямой речи, стоящей после слов автора, например: «*Лучше не ходи за мной,— проворчал он и равнодушно прибавил: — Ребра переломаю*» (Гладков). Такие случаи представляют собой смешение (контаминацию) рассмотренных выше позиционных типов.

Прямая речь предназначена для точного по форме воспроизведения чужой речи [1]. В прямую речь могут входить одно или несколько предложений, различных по своему строению, интонации, модальности, временному плану. В прямой речи воспроизводятся любые конструкции живой разговорной речи, в том числе включающие в себя междометия, обращение, различные вводные слова и другие элементы, характерные для живого речевого общения (см. примеры выше).

В прямой речи местоимения употребляются не с точки зрения автора, передающего чужую речь, а с точки зрения того, кому она принадлежит. Ср.: *Петя сказал: «Я возьму, Сережа, твою книгу»*. С точки зрения автора, передающего чужую речь, на Петю и на Сережу равно указывало бы местоимение *он* (Он, Петя, возьмет его, Сережину, книгу).

[1] Степень точности передачи чужой речи в форме предложений с прямой речью может быть различной в зависимости от того, как хорошо запомнил и передал ее говорящий. Однако важно другое: чужая речь при помощи этой формы передачи может быть воспроизведена абсолютно точно. Таким образом, если чужая речь в форме прямой речи передается неточно, то в этом виновата не форма, а передающий чужую речь.

§ 54. Косвенная речь

Предложения с косвенной речью представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительно-объектными (см. § 22), например: *Петя сказал, что будет ждать меня вечером; Петя спросил, когда я освобожусь; Петя попросил, чтобы я не опаздывал.* Ср. предложения с несколькими однородными соподчиненными придаточными, передающими содержание более сложной и обширной чужой речи: *Все они стали смотреть ежа; на вопросы их Коля объяснил, что еж не его, а что идет он теперь вместе с товарищем, другим гимназистом, Костей Лебедевым, который остался на улице и стыдится войти, потому что несет топор; что и ежа и топор они купили сейчас у встречного мужика* (Достоевский).

Предложения с косвенной речью, даже самые сложные по составу, не воспроизводят точно чужую речь, а лишь передают ее содержание [1]. Очень многие формы живой разговорной речи вообще не могут входить в речь косвенную, например обращения, междометия, многие модальные слова и частицы, формы повелительного наклонения, ряд инфинитивных конструкций и многие другие.

В косвенной речи не может быть выражено интонационное своеобразие чужой речи.

Местоимения и личные формы глаголов в косвенной речи употребляются не с точки зрения того, кому принадлежит чужая речь, а с точки зрения автора, передающего содержание чужой речи. Ср. в предложении с прямой речью: *Петя сказал: «Я возьму, Сережа, твою книгу»* и в предложении с косвенной речью: *Петя сказал Сереже, что возьмет его книгу* (1-е и 2-е лицо заменяется 3-м). Ср. еще: *Петя сказал мне: «Я возьму твою книгу»* и *Петя сказал мне, что он возьмет мою книгу* (1-е лицо заменяется 3-м, а 2-е — 1-м).

В главной части таких предложений указывается обычно на самый факт чужой речи (имела она место или будет иметь; представляет она собой речь или мысль) и на источник ее

[1] Даже в тех сравнительно немногочисленных случаях, когда лексический состав и грамматическая организация чужой речи могут быть выражены точно в предложениях с косвенной речью, в последних не может быть выражено интонационное своеобразие чужой речи. Ср.: *«Ветер с цепи сорвался...» — говорит Гусев, прислушиваясь* (Чехов) и *Гусев, прислушиваясь, говорит, что ветер с цепи сорвался.*

(принадлежит ли она самому автору или другому лицу и какому именно), а также может указываться ее адресат, обстоятельства, при которых она была произнесена или возникла; характеризоваться лицо, которому она принадлежит, манера ее произнесения и т. д., т. е. главное предложение выполняет ту же функцию, что и авторские слова в предложениях с прямой речью.

Придаточная часть, содержащая косвенную речь, относится к одному из слов главной, нуждающемуся в обязательном распространении. Поэтому круг слов, вводящих косвенную речь, значительно уже круга слов, вводящих прямую речь: косвенная речь вводится только словами, прямо указывающими на речь или мысль (*говорит*, *сказал*, *подумал*, *спросил*, *попросил*, *приказал*, *вопрос*, *мысль* и др.), и не может вводиться, как прямая речь, словами, обозначающими действия, сопутствующие произнесению речи или возникновению мысли (*улыбнулся*, *прищурился*, *насторожился* и др.).

В отличие от предложений с прямой речью в предложениях с косвенной речью взаиморасположение частей более постоянное: часть, передающая содержание чужой речи, чаще находится в постпозиции.

Придаточные части, содержащие косвенную речь, присоединяются к вводящим ее словам при помощи различных союзов (*что*, *чтобы*, *будто*, *будто бы*) и союзных слов (*что*, *как*, *кто*, *какой*, *чей*, *где*, *куда*, *откуда*, *когда*, *сколько*, *насколько*, *зачем*, *почему*, *отчего*), а также вопросительной частицы *ли* (или сочетания *ли... или*), выступающей в роли союза.

Предложения с различными союзами предназначены для передачи содержания различных по своей модальности типов чужой речи [1]. Предложения с союзом *что* передают содержание повествовательных предложений с утвердительной или отрицательной модальностью, например: *Да, она нам призналась, **что** с того дня, как встретила Печорина, он ей часто грезился во сне и **что** ни один мужчина никогда не производил на нее такого впечатления* (Лермонтов); *Обхватив обеими руками голову, он думал, **что** любит именно такою эту страну, которую знал только по книгам и картинкам* (Л. Толстой).

[1] В предложениях с прямой речью различные по модальности типы воспроизводятся непосредственно (без помощи союзов), например: *Он крикнул: «Остановись! Куда ты идешь?»*

Предложения с союзами *будто, будто бы* также передают содержание повествовательных предложений, но с оттенком неуверенности, предположительности, например: *Кто-то ему сказал,* ***будто бы*** *генерала давно нет в живых* (Герман).

Предложения с союзом *чтобы* передают содержание побудительных предложений чужой речи, например: «*Хорошо, я это сделаю*»,— *сказал Осипов и при мне же распорядился,* ***чтобы*** *гимназиста освободили* (Горький); *Елизавета Киевна просила,* ***чтобы*** *ей самой разрешили отвезти его в большой лазарет при штабе дивизии* (А. Н. Толстой).

Предложения с различными союзными словами (вопросительно-относительными местоимениями) передают содержание вопросительных предложений чужой речи (косвенный вопрос), например: *Иван Ильич спросил у нее,* ***где*** *находится штаб* (А. Н. Толстой).

Если вопрос в чужой речи оформлен только интонационно или при помощи вопросительных частиц, то в косвенном вопросе употребляется частица-союз *ли* (или сочетание *ли... или*), например: *Меня спросили, не соглашусь* ***ли*** *я прочитать еще одну лекцию; Я спросил Сережу, будет* ***ли*** *он дома сегодня вечером.* Ср.:— *Не согласитесь ли вы прочитать еще одну лекцию?;* — *Ты будешь дома сегодня вечером?*

Выбор формы передачи чужой речи — при помощи предложений с прямой или косвенной речью — зависит от намерений говорящего (автора). Поэтому, например, в художественном произведении нельзя заменять прямую речь косвенной и наоборот, не искажая при этом авторского замысла.

Методическое примечание. В ряде случаев, особенно в школьной практике, при пересказе текста необходимо прибегать к таким заменам. Прямая речь мыслится в таких случаях как чужая, и, передавая ее различными способами, ученики отрабатывают необходимые речевые навыки.

Особенно трудной оказывается передача чужой речи при помощи предложений с косвенной речью («замена прямой речи косвенной»), так как предполагает ряд довольно сложных операций:

1) Выбор соответствующего союза или союзного слова.

Витя сказал: «*Нина вернулась*».	*Витя сказал, что Нина вернулась.*
Витя сказал: «*Пусть Нина возвращается*».	*Витя сказал, чтобы Нина возвращалась.*

2) Замена местоимений и личных форм глагола в соответствии с точкой зрения говорящего.

Витя сказал мне: «Ты не сердись на меня». — *Витя сказал мне, чтобы я не сердился на него.*

Ты говорил Нине про меня: «Он плохо знает людей». — *Ты говорил Нине про меня, что я плохо знаю людей.*

3) Передача (описательным способом) в главном и придаточном предложениях значений тех слов и конструкций, которые не могут быть включены в косвенную речь, но есть в прямой: междометий, обращений и др.

Витя крикнул: «Ура! Наша взяла!» — *Витя радостно крикнул, что они взяли верх (победили).*

Витя спросил: «Нина, когда ты снова позвонишь?» — *Витя спросил Нину, когда она снова позвонит.*

4) При постпозиции и интерпозиции авторских слов перестановка частей и изменение порядка слов в них.

«Куда ты идешь?» — спросил меня Витя. — *Витя спросил меня, куда я иду.*

«В этом году,— сказал Витя,— мы с тобой поедем на Север». — *Витя сказал, что в этом году мы с ним поедем на Север.*

§ 55. Конструкции, совмещающие признаки предложений с прямой и косвенной речью

Предложения с прямой и косвенной речью представляют собой различные по строению и значению конструкции, но у них есть и много общего: и те и другие, хотя и по-разному, передают чужую речь. Поэтому в живой разговорной речи и в языке художественной литературы иногда наблюдается смешение этих форм (контаминированные формы):

а) В предложения с косвенной речью часто вводятся отдельные слова и обороты, точно воспроизводящие чужую речь (часто они заключаются в кавычки), например: *На все это мамаша немедленно отчеканила, что Александра «вольнодумка и что все это их проклятый женский вопрос»* (Достоевский).

б) Чужая речь, воспроизводимая со всеми ее грамматическими и лексическими особенностями, в частности в употреблении местоимений и глагольных форм, оформляется как придаточное предложение при помощи изъяснительных союзов, например: *Проходит три дня, прихожу с ученья, Никифор докладывает, что «напрасно, ваше благородие, нашу миску у прежней хозяйки оставили, не в чем суп подавать»* (Достоевский).

Примечание. Необходимо заметить, что такой способ передачи чужой речи в настоящее время воспринимается как устарелый

или просторечный. Специализация форм прямой и косвенной речи в современном литературном языке имеет более строгий характер, чем в языке XIX века.

в) И в формах прямой, и в формах косвенной речи могут употребляться специальные вводные слова и частицы *мол*, *де*, *дескать*, *говорит* *(грит)*, отчуждающие передаваемую речь от речи говорящего, например: — *А мужики приходили? — Мужики, действительно, приходили. —Что же ты им сказал? — Да сказал, что, мол, барин велел в шею гнать* (А. Н. Толстой).

Подчеркивая, что идущие дальше слова принадлежат не рассказчику, указанные частицы и вводные слова способствуют сближению форм прямой и косвенной речи.

г) Чужая речь может оформляться как косвенная, но без изъяснительных союзов, например: *Овца же говорит — она всю ночь спала* (Крылов). Форма чужой речи в таких случаях передается как в предложениях с косвенной речью (см. местоимение *она*); отсутствие же изъяснительного союза сближает такие конструкции с предложениями с прямой речью.

Таким образом, можно сделать вывод, что между формами прямой и косвенной речи есть ряд переходных форм, позволяющих чередовать там, где это нужно, точное воспроизведение чужой речи с простой передачей ее содержания.

§ 56. Непосредственное включение и несобственно-прямая речь

Кроме предложений с прямой и косвенной речью, в языке существует еще ряд способов передачи чужой речи, позволяющих включать ее в различные виды повествования:

1. Непосредственное включение. Чужая речь включается в повествование без вводящей ее части, указывающей на факт произнесения и на источник ее. Для такого включения необходимо, чтобы описываемая ситуация ясно указывала, кому принадлежит чужая речь, например: *Князь взял свой билет обратно. Фердыщенко встал со стула.*

— Я пришел вас предупредить: во-первых, мне денег взаймы не давать, потому что я непременно буду просить (Достоевский).

В таких случаях нельзя говорить о предложениях с прямой речью; чужая речь представляет здесь самостоятельное предложение (или предложения), прямо, наряду с другими предложениями, продолжающее повествование.

2. Несобственно-прямая речь. Чужая речь сливается с авторской, не отграничиваясь прямо от нее ни словами, указывающими на факт произнесения чужой речи и источник ее (как в прямой и косвенной речи), ни сменой местоименного плана (как в прямой речи и при непосредственном включении чужой речи в повествование), ни специальной формой придаточного предложения (как в косвенной речи). В таких случаях автор как бы перевоплощается в своих героев и, рассказывая об их мыслях, передавая их речь, прибегает к тем грамматическим, лексическим и фразеологическим средствам, к которым прибегали бы его герои в изображаемой ситуации. Такая передача чужой речи (несобственно-прямой речью) представляет собой литературный прием, с помощью которого писатель может вводить специфическую речь героев в авторское повествование, характеризуя тем самым своих героев, например: 1) *Шипит фитиль лампы... Стеша сейчас на кухне, войдет — только что от печи, все лицо в румянце, если прижаться — кожа горячая... Что-то долго она там? Хорошо дома!* (Тендряков); 2) *Она подумала, что он весь будто создан для забот, для женских забот, что он дитя малое. Она понимает Лилиан, но она-то, Таня, не Лилиан, ей было тошно от жалости. Чего он хочет от нее, может быть, он влюблен в нее? Смешно* (Аксенов).

В трех последних предложениях каждого из этих двух отрывков передается чужая речь как несобственно-прямая.

Несобственно-прямая речь не имеет специальных синтаксических форм. С косвенной речью ее сближает употребление местоимений (см. пример 2), с прямой речью — сравнительная свобода в передаче особенностей чужой речи: в несобственно-прямой речи могут передаваться различные интонационные типы речи, в том числе различные конструкции вопросительных и восклицательных предложений; междометные предложения, обращения, различные частицы, характерные для живой разговорной речи, которые в косвенной речи переданы быть не могут.

Гораздо свободнее, чем в косвенной, передаются в несобственно-прямой речи и различные фразеологические обо-

роты и несвободные синтаксические модели, характерные для живой разговорной речи.

Несобственно-прямая речь обычно представляет собой самостоятельное предложение или ряд самостоятельных предложений, которые непосредственно включаются в авторское повествование (см. пример 1), или продолжают один из способов передачи чужой речи (см. пример 2), или следуют за упоминанием предмета, темы чужой речи, развивая эту тему. См. еще примеры: 1) *— Что-нибудь важное, да? — участливо спросила Таня.— Что-нибудь задушевное? — уже с фальшивым участием спросила она.— Что-нибудь лирическое? — Она уже не могла бороться с раздражением, с презрением к нему. Ее оскорбляли его серьезность и меланхолия. Ишь ты, что вообразил, шут гороховый!* (Аксенов).

В этом отрывке последнее предложение, заключающее в себе несобственно-прямую речь, как бы сменяет прямую речь, чем достигается двуплановость в передаче чужой речи: внешний план (прямая речь) и внутренний (несобственно-прямая речь).

2) *«Что в моем прошлом не порок?» — спрашивал он себя, стараясь уцепиться за какое-нибудь светлое воспоминание, как падающий в пропасть цепляется за кусты.*

Гимназия? Университет? Но это обман. Он учился дурно и забыл то, чему его учили. Служение обществу? Это тоже обман, потому что на службе он тоже ничего не делал, жалованье получал даром и служба его — это гнусное казнокрадство, за которое не отдают под суд (Чехов).

В этом отрывке несобственно-прямая речь (2-й абзац) также сменяет прямую, но роль ее здесь иная: она представляет собой как бы внутренний диалог, отвечающий на вопрос, поставленный в форме прямой речи.

3) *Она вышла и взглянула на часы: было без пяти минут шесть. И она удивилась, что время идет так медленно, и ужаснулась, что до полуночи, когда разъедутся гости, осталось еще шесть часов. Куда убить эти шесть часов? Какие фразы говорить? Как держать себя с мужем?* (Чехов).

В этом абзаце описание мыслей и чувств героини сменяется несобственно-прямой речью.

4) *Потом он думал о том, куда же ему деваться, сторожиха спортзала собиралась уходить на пенсию, а с новым сторожем еще неизвестно, удастся ли договориться. Может быть, стоило уехать с Валей Марвичем в Пярну, а потом*

куда-нибудь еще? С таким парнем, как Марвич, нигде не пропадешь, к тому же он писатель, культурный человек, с ним не соскучишься... (А к с е н о в).

В первом предложении этого абзаца сообщается тема раздумий героя, а в следующей за ним несобственно-прямой речи передаются эти раздумья.

Как видно из примеров, в форме несобственно-прямой речи чаще передаются невысказываемые мысли героя. Поэтому в предыдущих предложениях часто (но не всегда) употребляются такие глаголы, как *думать*, *вспоминать*, *чувствовать*, *жалеть*, *тревожиться* и др.

§ 57. Вводные слова и предложения при передаче чужой речи

Отдельные выражения чужой речи могут быть включены в речь рассказчика при помощи ряда специальных вводных слов и предложений типа *как говорит* (кто-то), *по словам* (кого-то), *как говорится* (где-то) и др., например: 1) *Степушка приютился, или, как говорят орловцы, «притулился», у садовника Митрофана* (Т у р г е н е в); 2) *Экспедиция затянулась, и все уже сильно поистратились, у всех, как говорил Кянукук, «бензин был на ноле»* (А к с е н о в).

При помощи вводных слов и предложений типа *по словам* (кого-то), *как сказал* (кто-то) и др. указывается и источник целых сообщений, например: *Показания урядника, по словам Юлая, были ложны* (П у ш к и н). Ср. предложения с косвенной и прямой речью: *Юлай сказал, что показания урядника были ложны. Юлай сказал: «Показания урядника ложны»*. Все эти близкие по смыслу предложения различаются не только своей формой, но и степенью слияния чужой речи с авторской: в первом предложении (с вводными словами) эта степень наибольшая, в последнем (с прямой речью) наименьшая; предложение с косвенной речью занимает промежуточное положение.

§ 58. Передача предмета, темы чужой речи

Предмет чужой речи может быть выражен в простом предложении при помощи дополнений при глаголах со значением речи или мысли, например: *Барышни и Гнеккер говорят о фугах, контрапунктах, о певцах и пианистах, о Бахе и Брамсе, а жена, боясь, чтобы ее не заподозрили в музыкальном невежестве, сочувственно улыбается им и*

бормочет: «Это прелестно... Неужели? Скажите...» (Чехов).

В первой части сложносочиненного предложения называются лишь предметы чужой речи, а во второй — чужая речь воспроизводится в форме прямой речи.

Тема, предмет чужой речи может указываться в придаточной изъяснительной части, если в главной ей соответствуют указательные слова с предлогами *о, про (о том, про то)*, например: *И мама рассказала о слоне и о том, как спросила девочка о его ногах* (Бунин).

Примечание. Предложения с придаточными изъяснительно-объектными, в которых сообщается тема чужой речи, не следует смешивать с придаточными того же типа, в которых передается содержание чужой речи, т. е. с формами косвенной речи. Ср.: *Они говорили о том, как открывали выставку* (в придаточной части указывается тема разговора; глагол *говорили* синонимичен здесь глаголу *беседовали*) и *Они говорили, что скоро откроется выставка* (предложение с косвенной речью, в придаточной части передается содержание чужой речи; глагол *говорили* синонимичен здесь глаголу *утверждали*).

§ 59. Цитация как одна из форм передачи чужой речи

Цитата — это дословная выдержка из какого-либо сочинения, которую автор другого сочинения приводит для подтверждения или пояснения своей мысли. Наряду с этим цитата может выполнять и эмоционально-экспрессивную роль — усиливать сказанное ранее, придавать ему особенно выразительный характер. Наконец, цитата может быть и источником, отправным пунктом рассуждения, особенно если произведение, из которого она взята, является предметом специального рассмотрения, например: при литературоведческом или лингвостилистическом анализе, в сочинениях историографического характера.

По своей структуре цитата может представлять собой и одно предложение (простое или сложное), и сочетание предложений, и часть какого-либо одного предложения, вплоть до отдельных словосочетаний и даже слов, специфичных, ключевых для данного текста. Например:

1) Сами писатели непосредственно ощущают глубокие внутренние различия между стилями языка: А. Блок заметил о стилях газеты: «Язык художественного отдела ничем не должен походить на язык телеграмм и хроник». А в другом месте он же заявил: «Газетный уличный язык в лирическом окружении эстетизируется».

2) Злоупотребление шаблонами в авторском языке художественного произведения убивает простоту и естественность повествования. Пле-

ханов очень резко писал о любителях пышной, но штампованной речи: «Покойный Г. И. Успенский заметил в одной из своих немногочисленных критических статей, что существует порода людей, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не выражается *просто*... По выражению Г. И. Успенского, люди этой породы стараются *думать басом*, подобно тому, как стараются говорить басом иные школьники, желающие показаться *большими*».

3) Но если родина такова, как сказал о ней Лермонтов в стихотворении «Прощай, немытая Россия...», то откуда же возникает, наперекор сознанию, «рассудку вопреки», «странная любовь»?

В 1-м и 2-м примерах, взятых из книги В. В. Виноградова «О языке художественной литературы»[1], автор для подтверждения своей мысли цитирует А. Блока и Плеханова. В 1-м отрывке цитаты представляют собой простые предложения; во 2-м отрывке цитата строится сложнее: это два сложноподчиненных предложения, причем в приведенном как цитата высказывании Плеханова в форме косвенной речи (см. § 54) передается высказывание Г. И. Успенского. Последняя цитата имеет не только логический, но и экспрессивный характер.

В 3-м примере, взятом из книги В. И. Коровина о творчестве М. Ю. Лермонтова [2], автор приводит две цитаты: 1) «рассудку вопреки» (из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова, д. 3, явл. 22—«рассудку вопреки, наперекор стихиям»), выражение, ставшее уже крылатым, и 2) «странная любовь» (из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Родина»). Из этих цитат, представляющих соответственно словоформу и словосочетание, первая служит для собственно экспрессивного усиления, а вторая является предметом специального рассмотрения, так как в книге В. И. Коровина дается литературоведческий анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова «Родина».

По способам включения цитаты в авторское высказывание выделяется несколько случаев:

1. Предложения с цитатой являются двучастными (слова автора — цитата) и по своему строению и пунктуационному оформлению ничем не отличаются от предложений с прямой речью (см. два первых примера). Различия между теми и другими заключаются только в специальном назначении цитат и в особой точности указания на источник цити-

---

[1] См.: Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959, с. 198, 203.

[2] См.: Коровин В. И. Творческий путь М. Ю. Лермонтова. М., 1973, с. 67.

руемого высказывания. Особенно это касается цитирования в научных трудах, где источник цитаты чаще всего обозначается в специальных подстрочных примечаниях, или сносках (иногда все примечания под соответствующими номерами выносятся в конец работы), и включает в себя не только фамилию, инициалы автора цитируемого произведения и название произведения, но и место издания (город) (а часто и название издательства), год издания и страницу, на которой находится цитата (см. такие сноски в данном пособии). Если слова автора включают в себя часть перечисленных сведений, то, естественно, эта часть сведений в сноске может не указываться. Реже в научных трудах перечисленные сведения или часть их помещаются в скобках после цитаты. Такой способ более характерен для произведений других жанров: публицистических, научно-популярных и др.

Если предложение, представляющее собой цитату, приводится не полностью, то на месте опущенных членов предложения ставится многоточие. Ср., например: 1) *Н. В. Гоголь признавался*: «*Я до сих пор, как ни бьюсь, не могу обработать слог и язык свой, первые необходимые орудия всякого писателя*» [1] и 2) *Н. В. Гоголь признавался*: «*Я до сих пор, как ни бьюсь, не могу обработать слог и язык свой...*»

Как показывают приведенные примеры слова автора при цитировании обычно занимают препозицию. Реже они помещаются в интерпозиции или постпозиции; так, например, можно встретить и такие включения цитат: 1) «*Я до сих пор, как ни бьюсь,— признавался Н. В. Гоголь,— не могу обработать слог и язык свой...*» и 2) «*Я до сих пор, как ни бьюсь, не могу обработать слог свой...*» — *признавался Н. В. Гоголь.*

Примечание. Если цитата представляет собой отрывок из стихотворного произведения, причем автор сохраняет членение текста на строфы и стихотворные строки, то цитата может не заключаться в кавычки. Например: *Карамзина, судя по письмам Пушкина, вовсе не растворилась в личности своего знаменитого мужа, занимает свое, самостоятельное место. В стихотворной записи к Жуковскому, 1819 г., он* [Пушкин] *пишет:*

Скажи — не будешь ли сегодня
с Карамзиным, с Карамзиной?

---

[1] Гоголь Н. В. Полн. собр. соч., т. VIII, с. 427.

Нужно знать пушкинские интонации, чтобы быть уверенным, что здесь не простое и бессодержательное повторение и не безвкусная замена простого выражения «Карамзины», а именно значительное подчеркивание женского имени [1].

2. Цитаты могут включаться в текст как его относительно самостоятельные части, без слов автора (ср. непосредственное включение в текст чужой речи, § 56); например, в уже цитировавшемся труде В. В. Виноградова «О языке художественной литературы» на с. 44 читаем: *От различий методов обрисовки характеров — лирического, эпического и драматического — зависят различия жанров художественной речи. «В литературном произведении язык людей, в нем изображенных, прежде всего м о т и в и р о в а н теми х а р а к т е р а м и, с которыми он связан, свойства которых он индивидуализирует... Характер переходит в язык»* [2], *определяя его особенности.* Слова Л. И. Тимофеева, научную концепцию которого рассматривает в своей книге В. В. Виноградов, непосредственно включаются в ее текст; причем автор довольно свободно обходится с цитатами: группирует их так, как ему кажется важным, и даже распространяет своими собственными словами (см. последнее предложение), строго сохраняя, правда, при этом границы цитаты.

П р и м е ч а н и е. Особый вид цитат — и по своей функции, и по своему месту в тексте — представляют э п и г р а ф ы. Эпиграфы помещаются перед текстом всего произведения или его отдельных частей (глав) и служат для того, чтобы раскрыть основную мысль произведения или его части, а также показать читателю отношение автора к изображаемому, установить глубинные связи с другими произведениями, обнаружить то, что принято называть подтекстом произведения.

Эпиграфы обычно в кавычки не заключаются, а указание на источник помещается строчкой ниже и в скобки не заключается. Вот как, например, выглядит эпиграф к повести А. С. Пушкина «Арап Петра Великого»:

Железной волею Петра
Преображенная Россия.
Н. Языков

3. Цитаты могут вводиться в косвенную речь (см. § 54, 55). В этом случае цитата следует обычно за изъяснительным союзом и начинается со строчной буквы; например: *В своих воспоминаниях он* [Греч] *говорит о Кюхельбекере, что «приятелем его был Грибоедов, встретивший его у меня и с пер-*

[1] Т ы н я н о в Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969, с. 215.

[2] Т и м о ф е е в Л. И. Теория литературы. М., 1945, с. 120.

вого взгляда принявший его за сумасшедшего» [1]. (Из уже цитированной книги Ю. Н. Тынянова, с. 354.)

4. На источник при цитировании могут указывать и специальные вводные слова и предложения (см. § 57), например: *По мнению В. А. Гофмана, «языковая позиция Хлебникова насквозь, принципиально архаистична»* [2]. (Из цитированной книги В. В. Виноградова, с. 53.)

5. Наконец, различные по своей структуре цитаты, особенно отдельные словосочетания и словоформы, могут входить в авторский текст и более органично, без специального указания на источник цитаты (если, конечно, он достаточно известен читателю) или с указанием источника только в сноске; например: 1) *В конце 10-х и в начале 20-х годов текущего столетия... была сделана попытка развить учение о поэтической речи как об антитезе речи практической, как о «самоценной речи», направленной «на актуализацию», на «воскрешение слова», на выведение его из бытового автоматизма.* (Из цитированной книги В. В. Виноградова, с. 12); 2) *Так как «прием» есть слово с установкой на выражение, то «для формальной школы главным объектом исследования является не литература, как совокупность художественных произведений, а язык в его эстетической функции», история же литературы превращается в историю «эстетически значимых языковых фактов»* [3]. (Там же, с. 18.)

Для включения таких цитат в текст формы цитируемых слов, например существительных, глаголов и др., могут изменяться.

Таким образом, отличаясь от других способов передачи чужой речи прежде всего своей функцией и в большинстве случаев точностью в обозначении источника, цитаты вместе с тем имеют с этими способами много общего в своем строении, в примерах введения их в авторский текст и в пунктуационном оформлении.

---

[1] Греч Н. И. Записки о моей жизни. М.— Л., 1930, с. 463.

[2] Гофман В. А. Язык литературы. Л., 1936, с. 214.

[3] Энгельгардт Б. М. Формальный метод в истории литературы. Л., 1927, с. 108.

§ 60. Система форм передачи чужой речи и различные их комбинации

Обзор различных способов передачи чужой речи позволяет говорить, что в русском языке есть целая разветвленная система форм, одни из которых предназначены для точного воспроизведения ее содержания и формы (предложения с прямой речью), другие — только для передачи ее содержания (предложения с косвенной речью). Кроме того, существует еще ряд способов передачи чужой речи, позволяющих по-разному, в зависимости от цели высказывания, сочетать чужую речь с авторским повествованием: непосредственное включение чужой речи, несобственно-прямая речь, различные переходные формы (между прямой и косвенной речью). Наконец, может быть просто назван источник чужой речи или обозначены ее предмет, тема.

Если выстроить основные из этих форм по степени точности передачи чужой речи и степени связи с авторской речью (обратная пропорциональность), то получится такой ряд:

1) *Председатель встал.*

— *Товарищи, нельзя перебивать докладчика!* (непосредственное включение чужой речи в авторскую).

2) *Председатель встал и сказал:*

— *Товарищи, нельзя перебивать докладчика!* (предложение с прямой речью).

3) *Председатель встал. Нет, этого нельзя допустить! Он должен вмешаться. Нельзя перебивать докладчика!* (несобственно-прямая речь).

4) *Председатель встал и сказал, что нельзя перебивать докладчика* (предложение с косвенной речью).

5) *По словам председателя, докладчика нельзя было перебивать* (указание на источник сообщения).

6) *Председатель предупредил собравшихся о регламенте, о порядке ведения собрания* (сообщение темы чужой речи).

При передаче чужой речи, особенно если эта речь принадлежит различным лицам, указанные способы могут по-разному комбинироваться, например: *Дворник побежал с черного хода на кухню и, возвратясь, сказал, что Сосновская, по словам горничной, дома не ночевала,— уехала еще с вечера, захватив с собой какой-то сверток* (Бунин). В этом предложении автор передает речь дворника (в форме косвенной

речи), который в свою очередь передает речь горничной (при помощи вводных слов *по словам...)*.

Ср. при передаче речи одного лица:

Мама после чая продолжала вязать и говорить о соседях, о хозяйстве, об Ане и Косте,— у Ани опять передержка в августе! (Бунин). Здесь сообщение темы чужой речи сменяется несобственно-прямой речью.

В следующем примере сообщение темы чужой речи сменяется прямой речью:

В этот день... она между прочим заговорила о его, Митиной, маме и сказала, смеясь...— Ты не можешь себе представить, как я заранее боюсь ее! (Бунин).

Методическое примечание. В школьном учебнике даются общие сведения о формах («способах») передачи чужой речи как особой системе. Так, в вводной части к теме «Способы передачи чужой речи. Прямая и косвенная речь» рассматриваются такие формы, как предложения с прямой и косвенной речью, со специальными вводными словами и предложениями, указывающими на чужую речь, и с дополнениями в предложном падеже с предлогом *о*, указывающими на тему чужой речи. Все они сопоставляются по назначению. Таким образом, у учителя есть возможность дать ученикам предварительные общие сведения именно о системе способов передачи чужой речи. Благодаря этому рассматриваемые затем более подробно в отдельных параграфах предложения с прямой речью (§ 37) и диалог (§ 38), предложения с косвенной речью (§ 39) и цитаты (§ 40) будут восприниматься учениками не как нечто изолированное, а как части системы.

Исключительное внимание, которое уделяется в школьном курсе синтаксиса именно перечисляемым способам передачи чужой речи объясняется не только тѐм, что это, действительно, основные, общеупотребительные формы, но и тем, что изучение их в школе связано с выработкой очень важных и сложных по формированию пунктуационных навыков и речевых умений, таких, например, как замена прямой речи косвенной или цитирование.

Что же касается других способов передачи чужой речи, рассмотренных в данном пособии, то они или не являются общеупотребительными, служат специальными стилистическими приемами и используются преимущественно в языке художественной литературы (несобственно-прямая речь, непосредственное включение); или не всегда соответствуют нормам литературного языка, устарели, характеризуются как просторечные (некоторые конструкции, совмещающие признаки предложений с прямой и косвенной речью); или, наконец, достаточно просты и не требуют выработки специальных навыков (конструкции с вводными словами и с предложным падежом темы чужой речи), так что можно ограничиться сведениями, которые, как уже говорилось, даются о них в вводной части к данной теме.

Тем не менее учитель должен хорошо себе представлять все перечисленные способы передачи чужой речи, их назначение, формальные особенности и стилистические качества, видеть всю систему форм передачи чужой речи в русском языке и понимать роль каждого ее члена. Это тем более важно, что дети усваивают некоторые способы передачи

чужой речи непосредственно из книг или разговорной практики окружающих и могут использовать их в своих творческих работах или устных высказываниях. Естественно, что задача учителя в таких случаях заключается не в том, чтобы заменять такие относительно редкие, специфические формы общеупотребительными, изучаемыми в школе, а в том, чтобы оценить эстетическую целесообразность употребления той или иной формы и дать ученику соответствующие рекомендации: одобрить, рассказав, почему это хорошо, или, наоборот, доказать, что в данном случае эта форма неуместна, и привести другую, более уместную. Так, например, вполне мотивированным может быть переход от косвенной или прямой речи к несобственно-прямой (известно, как удручающе однообразны иногда ученические сочинения именно из-за однообразной передачи чужой речи); различных способов передачи чужой речи требует и «рассказ в рассказе» и т. д.

Все сказанное выше в полной мере относится и к различным способам цитирования.

Важно, чтобы дети не только усвоили соответствующие теоретические сведения и выработали пунктуационные навыки, но и осознанно подходили к выбору того или иного способа передачи чужой речи — в зависимости от цели и стиля высказывания. Нужно помнить, что различные формы передачи чужой речи являются весьма сильными стилеобразующими средствами языка.

ЛИТЕРАТУРА

Сложное предложение

Бабайцева В. В. Лексико-грамматические функции указательных слов.— «Русский язык в школе», 1962, № 6.

Бархударов Л. С., Колшанский Г. В. К проблеме структуры сложного предложения.— Сборник статей по языкознанию. Профессору МГУ академику В. В. Виноградову. М., 1958.

Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык. Учебник для VII — VIII классов. М., 1976, с. 158—221.

Баршай Д. И. О сложноподчиненных предложениях, имеющих несколько значений.— «Русский язык в школе», 1966, № 1.

Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5-е. М.—Л., 1935.

Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот (сложное предложение). М., 1958.

Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Т. I. Киев, 1952.

Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.

Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Цапукевич В. В. Современный русский язык. Изд. 3-е. М., 1966.

Валимова Г. В. Функциональные типы сложного предложения в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1967.

Василенко И. А. Проблема сложного предложения в современной науке о русском языке.— В кн.: Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 81—92.

Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958.

Виноградов В. В. Вступление. Вопросы изучения сложного предложения.— В кн.: Грамматика русского языка. Т. II, ч. I. М., 1960.

Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1958.

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. М., 1973.

Грамматика русского языка. Т. II, ч. II. Синтаксис, М., 1960, с. 175—402.

Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 652—740.

Гулыга Е. В. Место сложноподчиненного предложения в системе синтаксиса.— «Филологические науки», 1961, № 3.

Дерибас Л. А. Употребление указательных слов, выраженных формами существительных, в сложноподчиненном предложении.— «Русский язык в школе», 1965, № 6.

Дмитриев П. А. О значениях некоторых придаточных.— «Русский язык в школе», 1966, № 1.

Иванчикова Е. А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе.— «Вопросы языкознания», 1965, № 5.

Иванчикова Е. А. Соотносительное употребление форм будущего времени глагола в составе частей бессоюзного сложного предложения.— В кн.: Исследования по синтаксису русского литературного языка. М., 1956.

Иванчикова Е. А., Поспелов Н. С. Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX в. М., 1964.

Ильенко С. Г. К вопросу о структурных типах сложноподчиненного предложения.— «Русский язык в школе», 1964, № 1.

Ильенко С. Г. Каково соотношение между структурой предложения и его содержанием.— «Филологические науки», 1962, № 1.

Карпенок Н. М. Сложное предложение фразеологического типа с союзом *чтобы*.— «Русский язык в школе», 1962, № 2.

Карцевский С. О. Бессоюзие и подчинение в русском языке.— «Вопросы языкознания», 1961, № 2.

Кирпичникова Н. В. Бессоюзные сложные предложения, в которых вторая часть поясняет одно из слов первой части.— «Русский язык в школе», 1956, № 6.

Кирпичникова Н. В. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными и повествовательно-распространенными.— «Русский язык в школе», 1965, № 1.

Кнабе Г. С. Еще раз о двух путях развития сложного предложения.— «Вопросы языкознания», 1955, № 1.

Коротаева Э. И. Академик А. А. Шахматов о предложениях с однородными членами и о сложном предложении. (Материалы архива АН СССР).— Доклады и сообщения Института русского языка. Вып. I. М.—Л., 1948.

Коротаева Э. И. Можно ли считать предложениями части сложного предложения? — «Филологические науки», 1961, № 4.

Кротевич Е. В. Структура сложноподчиненного предложения.— Вопросы славянского языкознания. Кн. 3. Львов, 1953.

Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Типы сложноподчиненного предложения с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию в главной части.— «Вопросы языкознания», 1960, № 1.

Кулагин А. Ф. Синтаксические функции союзных слов и их отличия от союзов.— «Русский язык в школе», 1963, № 6.

Кулагин А. Ф. О разграничении сложных предложений и сходных с ними простых предложений с вводными конструкциями.— «Русский язык в школе», 1968, № 1.

Кулагин А. Ф. Конструкции с прямой речью и сложное предложение.— «Русский язык в школе», 1969, № 1.

Кучеренко И. К. О типах придаточных предложений, выраженных посредством сравнений.— «Русский язык в школе», 1961, № 6.

Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.

Максимов Л. Ю. Указательные слова в сложноподчиненном предложении.— «Русский язык в школе», 1967, № 1.

Максимов Л. Ю. О парадигматике сложноподчиненного предложения.— «Русский язык в национальной школе», 1967, № 1.

Максимов Л. Ю. О порядке частей в сложноподчиненном предложении.— «Русский язык в школе», 1968, № 1.

Максимов Л. Ю. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц.— В кн.: Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 93—104.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.

Пешковский А. М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений.— В кн.: Пешковский А. М. Избр. труды. М., 1959.

Покусаенко В. К. Сложноподчиненные предложения с придаточными места в современном русском литературном языке.— «Русский язык в школе», 1965, № 1.

Покусаенко В. К. Синтаксические связи придаточной части сложноподчиненного предложения.— «Русский язык в школе», 1962, № 1.

Попова И. А. Сложносочиненные предложения в современном русском языке.— В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.

Поспелов Н. С. О грамматической природе сложного предложения.— В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.

Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы.— «Вопросы языкознания», 1959, № 2.

Поспелов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений.— В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.

Прокопович Н. Н. Сложные предложения с приадъективной придаточной частью.— «Вопросы языкознания», 1965, № 6.

Рогожникова Р. П. Предложения с союзами *если, если бы* в современном русском языке.— «Русский язык в школе», 1957, № 1

Самойленко О. А. Придаточные предложения с союзом *пока*.— «Русский язык в школе», 1963, № 6.

Современный русский язык. Ч. II. Синтаксис. Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1958.

Современный русский язык. Ч. III. Морфология. Синтаксис. Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1964.

Стеценко А. Н. Сложноподчиненное предложение в русском языке XIV — XVI вв. Томск, 1960.

Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Ч. I—II. Учебное пособие. Смоленск, 1975.

Уханов Г. П. О грамматической природе «придаточного предложения».— «Вопросы языкознания», 1961, № 2.

Уханов Г. П. Двусоставные конструкции с придаточным во второй части.— В кн.: Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 105—117.

Чередниченко Н. Г. Особые случаи придаточности в современном русском языке.— Вопросы славянского языкознания. Кн. 1. Львов, 1948.

Шапиро А. Б. О принципах классификации подчиненных предложений.— «Русский язык в школе», 1937, № 2.

Шелгунова Л. М. Спецсеминар по современному русскому языку. Синонимия в сложном предложении. М., 1973.

Шитов В. А. Сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением.— «Русский язык в школе», 1955, № 1.

Шитов В. А. Типы однородного соподчинения предложений в современном русском языке.— «Русский язык в школе», 1958, № 4.

Сложное синтаксическое целое. Абзац. Диалогическое единство

Лосева Л. М. К изучению межфразовых связей.— «Русский язык в школе», 1967, № 1.

Лосева Л. М. Основные функциональные типы сложных синтаксических целых.— «Русский язык в школе», 1977, № 1.

Лосева Л. М. Порядок слов как средство организации текстов монологической речи. Одесса, 1969.

Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи. (Описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974.

Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры.—«Доклады и обобщения Института русского языка». Вып. II. М., 1948.

Поспелов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке.—«Труды кафедры русского языка МГУ». М., 1948.

Святогор И. П. О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке. (Диалогические единства). Калуга, 1960.

Сильман Т. И. Синтаксические связи между предложениями и их значение для структуры отдельного предложения и структуры абзаца.—«Филологические науки», 1965, № 2.

Система обучения сочинениям в 4—8 классах. М., 1973.

Солганик Г. Я. Об одном типе связи между самостоятельными предложениями.—«Русский язык в школе», 1965, № 3.

Солганик Г. Я. О параллельной синтаксической связи между самостоятельными предложениями.—«Русский язык в школе», 1967, № 2.

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое). М., 1973.

Теория и практика сочинений разных жанров. М., 1970.

Фигуровский И. А. Синтаксические особенности характеристик.— «Русский язык в школе», 1975, № 6.

Шапиро А. Б. О периодической форме речи.— «Русский язык в школе», 1951, № 1.

Способы передачи чужой речи

Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык. Учебник для VII — VIII классов. М., 1976, с. 139—158.

Грамматика русского языка. Т. II, ч. 2. М., 1960, с. 402—432.

Ковтунова И. И. Несобственно-прямая речь в современном русском литературном языке.— «Русский язык в школе», 1953, № 2.

Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь. Л., 1957.

Милых М. К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе. Харьков, 1956.

Милых М. К. Конструкции с прямой речью как синтаксическая единица.— «Филологические науки», 1961, № 4.

Чумаков Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью. Киев, 1975.

Ширяев Е. Н. Реплики диалога как предложения.— «Русский язык в школе», 1966, № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

ИБ № 1257

Сергей Ефимович Крючков, Леонард Юрьевич Максимов

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Синтаксис сложного предложения

Редактор *И. И. Проскуровская.* Художественный редактор *Т. Г. Никулина.* Технические редакторы *Л. Я. Медведев, Н. А. Биркина.* Корректор *А. А. Баринова.*

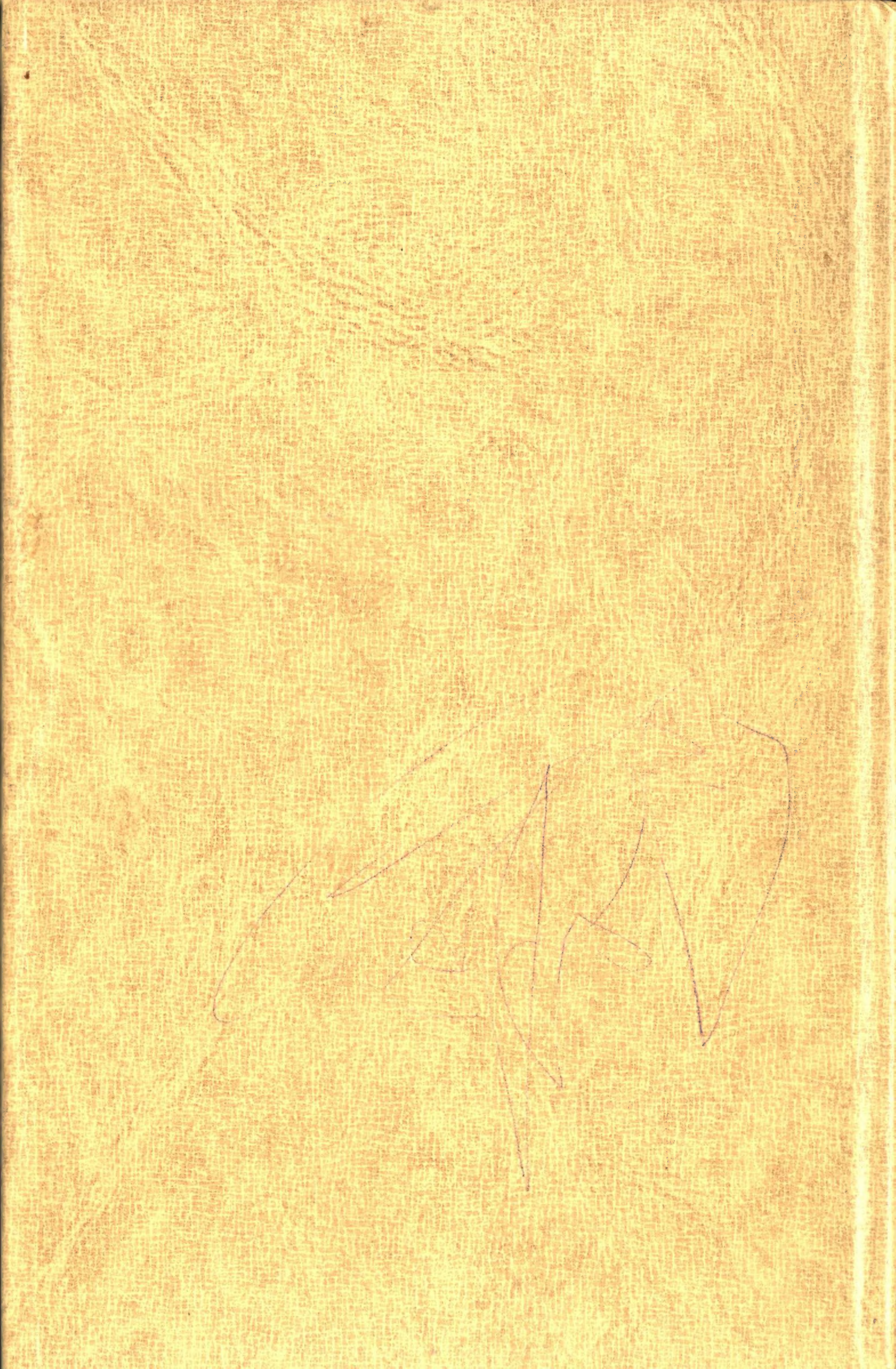
Сдано в набор 1/II 1977 г. Подписано к печати 20/VI 1977 г. 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Печ. л. 6. Условн. л 10,08. Уч.-изд. л. 11,02. Тираж 110 тыс. экз. Заказ № 5960.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии в областной типографии управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.

Цена 65 коп.

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С.Е.КРЮЧКОВ
Л.Ю.МАКСИМОВ